

Ингрид Вэйл

Аромат вечности

Книга третья. Объятие бездны

2018

УДК 82-3
ББК 84-4
В97

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Вэйл Ингрид

В97 Ароматвечности: Книга третья. Объятие бездны/Ингрид Вэйл. — [б. м.] : [б. и.], 2018. — 468 с. — [б. н.]

Фантастический мир Ингрид Вэйл затягивает в свои сети. Сексапильные демоны, магическая природа, колдовство — составные части коктейля, на которых замешана третья книга «Аромата вечности»: «Объятие бездны». В ней у Аделины рождается малышка Илита, а Грэг пускается на поиски жемчужины, в которую заточена душа его жены; жрица любви норовит соблазнить демонолога, а Илза вновь попадает в замок к Зверю. Автор продолжает удивлять хитросплетениями сюжета и яркими героями. Как сложится их судьба дальше?

УДК 82-3
ББК 84-4

18+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Ингрид Вэйл, 2018

Для родителей. За вашу безграничную любовь,
теплоту и нескончаемую заботу.

БЛАГОДАРНОСТИ

В первую очередь хочу выразить самую искреннюю признательность всем моим читателям, за ваше время, интерес и поддержку. Вы даже не представляете себе, как важно для меня слышать ваши добрые пожелания!

Отдельные слова благодарности хочу адресовать моему дорогому мужу, который не жалеет своих сил на воплощение моей мечты в жизнь. За его умение подбодрить, вселить веру в себя и наполнить душу оптимизмом. За его чудесные ролики ко всем моим произведениям и всестороннюю помощь в создании каждой книги.

Все персонажи и события в этом произведении являются вымышленными, и любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми и событиями случайны.

ПРОЛОГ

Как правило, только столкнувшись со смертью лицом к лицу, мы начинаем ценить жизнь. Лишь на собственной шкуре испытав боль, начинаем смотреть на мир другими глазами, и чаще всего только испив чашу горя, учимся сострадать ближнему. Дай нам Бог познать простую истину, не испытав мук.

ГЛАВА 1

В поисках волшебного света и божественной музыки Аделина посмотрела в темное небо. Тучи заволокли его. Плотные, густые, за которыми невозможно было ничего разглядеть. Ей так не хотелось уходить и оставлять свою крошечную дочурку. Она так мечтала быть для нее самой ласковой и заботливой мамой на свете. Но, нежно обхватив ее за талию, не позволяя оглядываться назад, Грэг настойчиво повел ее выше. В темноту.

Странное ощущение холода и пустоты вдруг охватило ее. В то же самое время она почувствовала, как рука Грэга изменилась. Она не могла понять, что происходит, пока не увидела, как та медленно покрывается шерстью и превращается в когтистую лапу. Взглянув ему в лицо, она с ужасом отшатнулась. Рядом с ней стоял Гидрон, наполовину перешедший в образ Зверя, и, сверкая красным огнем глаз, улыбался. Ядовитой, надменной и злобной улыбкой.

— Только ты и я, детка. Ты и я, — тоном победителя проговорил он, подталкивая ее вперед.

Аделина хотела сбросить его руку со своей талии, вырваться, оттолкнуть от себя, но воля и разум ее были полностью подавлены. Она не могла даже закричать. Куда он ведет ее? Что ждет ее дальше? Неужели ее настигла смерть? Вспоминая иссиня-черный цвет тени, промелькнувшей перед лобовым стеклом автомобиля, Аделина по-

няла, что авария была подстроена. Размышляя над всем происшедшим, прокручивая в памяти неожиданный звонок Чада, она заподозрила, что вызов Грэга, возможно, тоже был запланирован Силами Тьмы. Но тут мысли ее начали путаться, сливаться вместе, терять смысл. Сознание ее словно погружалось в тягучую субстанцию... и терялось в ней.

Если бы Грэг только знал, что задумал Зверь, он не отошел бы от жены ни на шаг, не оставил бы без присмотра ни на одну секунду. К сожалению, предвидеть свое будущее основной массе народа не дано. Потому ничего не подозревающий Грэг отозвался на просьбу друга без задней мысли. Правда, покидая апартаменты, он поступил все-таки по-другому, не так, как обещал Аделине. Прежде чем сломя голову нестись в Новый Орлеан, он отправился в дом к своей матушке, где в настоящее время проживала Илза.

Все слова жены о том, что до родов еще две недели и ему не стоит волноваться, не убедили его. Грэг не видел ничего страшного в том, чтобы попытаться перепоручить просьбу друга колдунье. Мысленно представив себе дом родительницы, он мгновенно очутился в нужном месте. Стараясь не разбудить матушку, он тихонько постучал в дверь спальни Илзы. Но ему никто не ответил, в том числе и главный охранник дома — «сторожевой» йоркширский терьер по кличке Шустик. Обычно он заливался звонким лаем, чтобы лишний раз доказать хозяйке свою профпригодность и убедить, что не зря она его кормит, лелеет и балует. Не доверяя собственным ушам, Грэг решил лично удостовериться, что оба не спят без задних ног. Проникнуть в спальню Илзы он позволил себе не открывая дверь, легко «просочившись» сквозь закрытую. Надо же хоть иногда использовать преимущества своего особенного тела, раз уж ему выпало на долю стать полупризраком.

Оказавшись посреди спальни, Грэг услышал легкий шорох в кресле. Он был уверен, что издал его дракон по кличке Ловелас. По слухам, это было его излюбленное место, и он постоянно гнезвился в нем, словно какая-нибудь кура-наседка. Вслед за этим послышалось приглушенное ворчание у изголовья кровати. По всей видимости, две химеры, прозванные Чадом Глорией и Шарлоттой, роптали на появление незваного гостя.

Благодаря невидимым чарам, которые те применяли на людях, Грэг никогда не видел эту забавную троицу, но от друзей не только знал об их существовании, но и был премного наслышан о неумном характере каждого. В случае отсутствия Илзы любой из них с помощью какого-нибудь запрещенного приема мог легко указать ему на дверь. Скажем, пальнуть шариками огня или швырнуть в глаза раскаленным песком. Не то чтобы они позволяли себе такое раньше, но кто знает, что может прийти в голову разбуженным среди ночи детям Тьмы. По рассказам Илзы, до того как поселиться в доме матушки Грэга, все трое предпочитали ночной образ жизни, а днем любили поспать. Но последнее время они все больше подстраивались под ее распорядок дня и к этому времени, как правило, уже видели десятый сон. Быстро обвыкшись на новом месте, представители Тьмы давно чувствовали себя как дома и не шибко стеснялись Грэга, который частенько навещал свою мать. Шипением и сухими плевками они открыто выражали свое недовольство его бесцеремонным вторжением в «свои» покои посреди ночи.

Удостоверившись в исчезновении Илзы и ее шерстяного любимчика, который повсюду следовал за своей госпожой, Грэг еще раз попытался связаться с ней. Однако, как и прежде, сигнал ее телефона с первого же гудка перебрасывался на автоответчик.

— *Похоже, что волшебница уже отправилась к Чаду,* — подумал он, не выражая особой радости по этому поводу.

Грэга на самом деле беспокоила перспектива оставлять Аделину одну на таком большом сроке беременности, и он заметно расстроился из-за того, что у него не вышло переговорить с Илзой. Тяжело вздохнув, он открыл карту высоковольтных линий, которую ему некоторое время назад раздобыл имеющий повсюду нужные связи Чад, и принялся внимательно изучать ее. Это был самый надежный вид транспорта в его ситуации.

Его собственная способность мгновенного перемещения в пространстве работала безотказно только на близких расстояниях или в случае, если место ему было знакомо. Сейчас же ему предстояло добраться из Нью-Йорка в Новый Орлеан, где он ни разу не бывал. Не близкий свет. Без постоянной подпитки своих биотоков ему пришлось бы израсходовать на путь до пяти часов. При таком раскладе было выгоднее воспользоваться самолетом. Поэтому передвигаться на этот раз ему предстояло при помощи линии электропередач.

Он обнаружил этот способ пространственного перемещения с полгода назад, уже будучи в теле полупризрака. Совершенно случайно. Собственно говоря, будь он самым обыкновенным призраком, этого бы не произошло. Ведь именно тело человека, а не фантома, способно вырабатывать электрический ток. Он в тот раз менял аккумуляторную батарею на своем мотоцикле. Точнее, до этого еще даже не дошло. Он только взялся руками за новую, как его неожиданно перебросило из гаража в соседний дом. Он сначала толком и не понял, что произошло, пока не увидел на стоявших на столике фотографиях знакомые лица. Хорошо, что никого из хозяев не было в это время в комнате и ему удалось незаметно убраться. Вернувшись к гаражу дома родительницы, где он и занимался своим железным конем, Грэг задумчиво уставился на батарею. Лина, которая в это время общалась с его матушкой и Илзой, завидела в окне в раздумьях постукивающего пальцем по подбородку мужа.

— Что случилось? — тут же почувствовав неладное, вышла она к нему.

— Я отлучался ненадолго. Ты не заметила?

— Нет. Как далеко и по какому поводу?

— В дом к соседям слева. Как-то нечаянно залетел.

— Надеюсь, не в душевую кабинку к миссис Дороти, в то время, когда она там водные процедуры принимала? — включилась в разговор Илза, которую тут же пробрало любопытство. — Ее недовольных криков, равно как и довольных, мы вроде как не слышали.

— Типун тебе на язык, — сплюнул Грэг, — хотя не думаю, чтобы она сильно возражала относительно моего появления у нее в гостях.

Несмотря на почтенный возраст, миссис Дороти отличалась своими свободными нравами и горячим темпераментом. Она частенько держала окна своей спальни приоткрытыми, при этом обеспечивая неплохую слышимость происходящего внутри. Давая соседям отличный предлог для пересудов и бесконечных шуток, она, казалось, делала это сознательно, из-за своей слабости всегда оставаться центром внимания. Неожиданное появление Грэга в стенах дома столь любвеобильной дамы, каковой являлась миссис Дороти, вполне могло закончиться ощутимым домогательством с ее стороны. Она уже несколько раз намекала ему, что была бы не против в его компании выпить не только чаю с лимоном.

— Это уж точно, она спит и видит, как бы тебя в свою кровать затащить, — засмеялась Илза, — а ты еще, как специально, перед ее окнами шоу устроил. В майке без рукавов и обтягивающих джинсах мотик натираешь. Ты хочешь, чтобы от вида твоих оголенных плеч, покрытых капельками пота, ее удар хватил?

— Илза, от твоих разговоров удар сейчас хватит меня, — хмуро ответил Грэг, призывая ее закончить как красочные описания его собственного тела, так и обсуждения нравственных качеств соседки.

— Да, внешность у старушенции не модельная, — не скрывая сарказма, согласилась Илза, пропуская его протестующий тон мимо ушей. — Зато какой темперамент!

Насмешливо поглядывая на подругу, Аделина не могла упустить момент, чтобы не подначить мужа.

— Твоя правда, Илза, — поддакнула она, — главное в таких делах, чтоб огонек горел.

— Мне лишние эмоциональные потрясения ни к чему, — вытряхивая из головы образ обнаженной соседки, недовольно проговорил Грэг, — вы бы, чем издеваться над и без того полуживым человеком, лучше бы разобраться в ситуации помогли. Меня отбросило, как только я дотронулся до батареи. Похоже, что источник тока действует на меня несколько иначе, чем на обыкновенного человека.

— Отчего тогда тебя не унесло в неизвестном направлении, когда ты ее покупал? — спросила Лина.

— Резонный вопрос. Скорее всего потому, что я не снял своих мотоциклетных перчаток, а они слегка прорезиненные.

— Думаю, что если ты не хочешь, чтобы тебя занесло черт знает куда, — Илза округлила глаза, всем своим видом демонстрируя это страшное место, — тебе лучше держаться подальше от источников питания.

— Совершенно согласна с тобой, — тут же перепугалась Аделина.

— А я вот что подумываю, — Грэг опять приложил большой палец к подбородку, — а не изучить ли нам с ребятами этот вопрос более досконально, чтобы разобраться в том, как это все работает? Возможно, нам удастся найти применение такому перемещению в пространстве.

И они нашли. Теперь Грэг для скорости движения пользовался высоковольтными линиями, а с помощью карты, раздобытой Чадом, мог с легкостью добраться куда угодно.

Через полчаса, после неоднократных перескоков между многочисленными ветками электропроводов, Грэг прибли-

жался к Новому Орлеану. Уже на подступах к самому густонаселенному городу штата Луизиана он почувствовал ту особенную энергетику, о которой знал только понаслышке. Невероятно огромное количество обитающих здесь призраков, очевидно, напрямую зависело от числа усопших в разное время жителей. Безусловно, не все умирающие задерживались в мире живых, но плотность фантомов на единицу объема воздушных масс тут была таковой, что над городом стелился густой туман, который не имел ничего общего с природным явлением.

Огибая Бурбон-стрит, самую шумную улицу Французского квартала, Грэг старался держаться как можно дальше от этого живущего по своим законам места. Вечерние увеселительные мероприятия, как правило, к полуночи превращались в массовые гуляния и задерживались тут до глубокой ночи. С учетом разницы во времени между Нью-Йорком и Новым Орлеаном, веселье сейчас находилось в самом разгаре. Многие из толпы к этому часу уже были подшофе, а Грэгу не надо было лишний раз напоминать себе, чем закончился для него в свое время момент подпитки энергией от одной целующейся пары под градусом. Он слишком хорошо усвоил уроки прошлого. И хотя в своем теперешнем состоянии он был гораздо более устойчив к алкоголю, рисковать без причины не стоило. Поэтому, стараясь держаться с подветренной стороны и минуя как подвыпившие сборища людей, так и хмельные компании призраков, он устремился по адресу, который дал ему Чад.

Если бы Грэг нынче не спешил, он бы с удовольствием провел несколько дней в этом богатом событиями колониальном городе и как следует изучил его ярко выраженное наследие испанского и французского господства. Но сейчас он лишь в прямом смысле слова на лету пробежал взглядом это самобытное место.

Старинные, в основном двухэтажные дома, хотя и принадлежали преимущественно к мавританскому архитектур-

ному стилю, сильно отличались друг от друга. Некоторые из них имели нежилой вид и давно нуждались в косметическом ремонте. Краска на них потрескалась и облупилась, оттого выглядели они обшарпанны и угрюмо. Длинные деревянные ставни, как на окнах, так и на входной двери, наглухо закрытые, казалось, прятали от глаз случайных прохожих свои темные тайны. Те из них, в которых выросло не одно поколение, несомненно, хранили множество жизненных историй.

Целый день, с раннего утра, рядом с такими домами толкались группы туристов. Всезнающие гиды бесцеремонно копались в прошлом зданий и во все горло обнародовали секреты и тонкости интимной жизни бывших владельцев. К вечеру, когда удовлетворившие свое любопытство гости города расходились, на их месте появлялись люди, любившие более шумное времяпрепровождение. Гулянья, смех, оживленные разговоры и возгласы никак не могли утихнуть около их стен. И только глубокой ночью здесь наступала долгожданная тишина. Возникало чувство, что здания устали от этого постоянного гвалта, им все надоело и давно хочется покоя, заслуженного отдыха, и отогнать уже от себя и крикливых гидов, и надоедливых туристов.

Особняк, который искал Грэг, не относился к их числу. Он как раз являлся образцово-показательным примером большинства строений Французского квартала. Балкон второго этажа, по сути, представлял собой длинную террасу, идущую вдоль всего фасада здания и огибающую его с обеих сторон. Кованое ограждение, завитками украшающее его, ярко отражало стиль конца восемнадцатого века и разве что узором отличалось от построек по соседству. Густо переплетенное кружево железа перил, боковых и центральных креплений, так же как и свисающая с крыши окантовка, обрамляли особняк, словно ажурная бахрома. Раскидистая зелень, заполняя собой все открытые пространства, живописно оживляла террасу, а подвешенные цепями к по-

толку цветочные чаши, казалось, с трудом выдерживают всю эту увесистую растительность. Сама галерея держалась на высоких чутунных столбах, а в проходе под ней крепились старинные фонари, в которых пылал живой огонь.

— Грэг, какими судьбами? — неожиданно услышал он голос Илзы откуда-то снизу.

Девушка в обнимку с Шустиком стояла на тротуаре, как раз напротив здания с нужным ему номером дома. Освещенная светом уличного фонаря, подняв голову в направлении второго этажа здания, она, очевидно, разглядывала темные окна особняка. Именно поэтому она первая заметила приближающегося Грэга, внимание которого было поглощено поисками места.

— Неисповедимы пути Господни! Я так и знал, что встречу тебя нынешней ночью. Меня Чад вызвал. А вот почему ты на мои звонки не отвечаешь — это безмерно раздражает мое любопытство.

— Потому, что мой мобильник остался там, — махнула она свободной рукой в сторону особняка, — а сама я, как видишь, здесь.

— Вижу, что не в постельке, укрывшись одеялком, давишь на массу, пребывая в сладкой неге своих волшебных грез. Лично проверил, тебя там нет. Так что осознаю, что предо мной именно ты, Илза, а не твоя иллюзия.

— Ты что, входил в мою спальню? Без спроса?

При этих словах Шустик в руках Илзы угрожающе зарычал.

Скривив и приподняв верхнюю губу над маленькими заостренными зубками, он явно подхалимничал хозяйке. Но попытка продемонстрировать намерения, от которых, по его убеждению, кровь должна была застыть в жилах мужчины, потерпела фиаско.

— Отчего ж без спроса? Я постучал, — глядя на старания малыша со снисходительной улыбкой, проговорил Грэг.

— И что? Получил разрешение войти?

— Да. Ловелас лично хвостом мне дверь открыл.

— Так я тебе и поверила. Ты еще скажи, что Глория с Шарлоттой тебе поклон отвесили и хлеб с солью преподнесли.

— Чего не было, того не было, но уверен, что мысль у них такая имелась, — широко улыбнулся Грэг, представляя, что однажды любвеобильные химеры покажут ему свои «симпатичные» мордашки. — Так что там у вас такое стряслось, раз ты тут, а Чад, я так понимаю, там?

— Чертовщина какая-то, — тут же посерьезнев, ответила Илза. — Мы прибыли в город еще вчера. Гонорар за работу был обещан такой, что трудно было отказаться. Плюс оплачиваемые на двоих билеты на самолет. Вот мы и решили за нее взяться, а заодно и развеемся. Прекрасно провели вчерашний день. Квартал вдоль и поперек исходили, впечатлений множество! В ресторане посидели, по магазинчикам прошлись, даже к знаменитой в прошлом королеве Вуду Мари Лаво в дом зашли. Там сейчас своего рода место памяти верховной жрицы устроено, наряду с вытягиванием денег из легковерных граждан.

— Илза, а поближе к теме? — перебил набиравший обороты рассказ девушки Грэг, чувствуя, что та вот-вот начнет посвящать его в историю возникновения луизианской Вуду. — Подробности, если можно, опусти. В другой раз, как-нибудь за чашечкой кофе, с удовольствием выслушаю.

— Ну так вот, — не обиделась та, — сегодня с утра провели осмотр помещений вот этого особняка, — кивнула она в сторону объекта, — переговоры с клиентом. Честно говоря, хозяин дома вызвал у меня двойное впечатление. Вид у него был такой, словно его внутри что-то гложет, но следов магии или чар я не почувствовала. В общем, ничего подозрительного не заметила. Ближе к ночи вернулись, только расположились, как вдруг ни с того ни с сего меня как возьмет да и вышвырнет наружу!

— Странно это все...

— В том-то и дело. Мы еще даже ритуал не начали. Едва вещи свои разложили, тут и... С тех пор вот и стою тут как неприкаянная, примеряюсь, как бы назад в дом пробраться.

— Так ты бы магию применила.

— А что я сейчас, по-твоему, делаю? На луну люблюсь, звезды считаю, а может, Шустика выгулять вышла? Все заклинания, которые только на ум пришли, испробовала, никакого эффекта, даже телефон не могу оттуда вытянуть.

— Раньше ты ни с чем подобным не сталкивалась?

— Нет, такое впервые. Я тебе скажу даже больше, такое впечатление, что здание окружено дифракционной решеткой, и мои посылы, нарываясь на спектр разложенного света, поглощаются им. Мне нужен обыкновенный свет, в крайнем случае темнота, а не эта цветная радуга. В таких условиях я свои способности еще не прорабатывала.

— Век живи, век учись. Если только ты этот предмет случайно не прогуляла, при условии, конечно, что его вообще в вашей академии магов преподавали.

— Как раз таки в академии я училась прилежно, но остается признать: всегда есть место для совершенствования.

Придется наращивать навыки. Однако сейчас необходимо подумать о другом. Как оттуда Чада вызволить? Раз он тебе позвонил, значит, сам он тоже выбраться не может.

— И какие у тебя мысли по этому поводу?

— Думаю, что ты можешь попытаться проникнуть туда, если подберешь правильную волну света.

— Полагаю, стоит попробовать самые светлые оттенки. Возможно даже, у меня получится создать достаточные помехи, и ты пробьешь в решетке дыру для своих колдовских штук.

— Да, согласна с тобой. А если не получится, попробуй просто отворить мне дверь.

— Попробую, но что-то подсказывает мне: это не вариант. Думаю, на всякий случай стоит включить тактику отвлекающего маневра.

— Устроить танцы с раздеванием? Ты думаешь, кто за этим стоит? Озабоченный мужчина?

— Идея не моя, хотя и не лишена смысла. Однако танцами ты, скорее всего, привлечешь живых людей и полицию. Не совсем то, что нам нужно. К тому же за этим вполне может стоять озабоченная женщина, а не мужчина. Уж я-то раздеваться точно не буду, ни под каким предлогом. Научен горьким опытом. Вам, женщинам, доверять никак нельзя.

— Каковы твои соображения?

— Привлечь подвыпивших призраков. Если они одновременно со мной полезут в особняк, это реально отвлечет внимание любого, кто бы за этим всем ни стоял.

— Ты прав. Но почему ты думаешь, что они просто так согласятся помочь нам?

— Не просто так. Мы им должны пообещать что-нибудь взамен.

— Вечную жизнь?

— Нет. Хотя, как вариант... только вряд ли их заинтересует твое предложение сейчас. В том хмельном состоянии, в котором они находятся...

— Танцы призрачных стриптизерш?

— Илза, — прищурив один глаз, Грэг насмешливо взглянул на нее, — тебе в личной жизни чего-то не хватает? — он не скрывал, что мысли девушки в одном и том же направлении несколько удивляют его.

— Отстань! Я просто думаю, что подвыпивших мужиков всегда интересует одно и то же. Будь они живые или мертвые.

— Ты, пожалуй, права, но в таком случае нам придется предлагать что-нибудь взамен уже девушкам.

— Деньги. Я могу наколдовать огромную кучу зеленых.

— Можешь, но, во-первых, они будут поддельными, а обманывать даже фантомов — большой грех. Ну а во-вторых, призракам деньги ни к чему.

— Что же ты предлагаешь?

— Для начала — дослушать мою мысль до конца. Подвыпившим мужикам может захотеться продолжения банкета. А вот это уже обеспечишь им ты.

— Каким образом? Я столько не выпью, чтобы удовлетворить всех желающих полетать надо мной и опохмелиться.

— А тебе и не надо. Видишь вон тот бар? На углу Бурбон-стрит и Святого Филиппа.

— И?

— Все пиво, которое там в разлив продается, тебе надо в концентрированные пары превратить. Сможешь?

— Легко. И как я до этого сама не додумалась. Представляешь, какое это счастье для не имеющих тела в настоящем баре посидеть!

— Вот-вот, и я о том же.

— Причем уверена, фантомам обоих полов такая гулянка радость доставит.

— А там, глядишь, и спонтанный стриптиз начнется. Таким обеспокоенным, как ты, на радость.

— Да не обеспокоенная я! Хватит уже зубоскалить, — воскликнула Илза вслед ухмыляющемуся Грэгу.

— Хотя от хорошего мужского представления я, пожадуй, не отказалась бы, — мечтательно протянула она, предварительно убедившись, что Грэг уже не слышит ее.

Тем временем Чад безуспешно пытался сообразить, что такое в этот раз происходит. Ситуация неожиданно вырвалась из-под контроля, и все складывалось не по привычному шаблону. Хотя каждое его дело являлось по-своему уникальным, но не настолько. Нечисть, с которой он пришел тягаться, испарилась вместе с застрявшими тут душами. Это произошло сразу же после того, как Илзу отбросило за пределы особняка. И хотя волшебница, как он ее теперь называл, была где-то поблизости, исчезновение девушки

сильно беспокоило его. Причем не только потому, что она являлась его помощницей. Чада связывали с ней чувства.

Он решил сначала найти Илзу, а уже затем вместе с ней разобраться в ситуации. Но для этого ему необходимо было выбраться наружу, что, по непонятным причинам, он пока сделать не мог. Как только он подходил к двери, его невидимой силой отбрасывало назад. То же самое происходило и при его попытках подойти к любому из окон особняка. Несмотря на приличный вес его богатырского тела, Чада, словно пушинку, каждый раз подбрасывало в воздух и откидывало. Он снова и снова отлетал на середину комнаты.

Набив приличное количество синяков, он приостановил бесполезные усилия и позвонил Грэгу. Но, заставив его в сердцах чертыхаться, телефон разрядился на полуслове. Утешая себя тем, что хотя бы успел продиктовать адрес, он проверил мобильник Илзы. Его батарея тоже была на нуле, что в присутствии Чада — энергетического вампира — было скорее правилом, нежели исключением. Порывшись в большой спортивной сумке, он достал зарядное устройство, что с некоторых пор являлось обязательным требованием на выезде. Воткнув его в розетку, он глухо засмеялся. В тишине помещения раздался характерный щелчок, и свет в особняке погас. Очевидно, что его зарядка вызвала перенапряжение в электрической сети — и в распределительном щитке сработал автоматический выключатель.

— Вечер обещает быть томным, — вслух проговорил Чад, все еще пытаясь разобраться с природой отгалкивающего поля.

Все его раздумья сводились к одному. Если это были происки Сил Тьмы, то нечисть, ввязавшаяся в столкновение с ним, на этот раз была совершенно иного уровня, чем встречавшаяся ему до этого момента. На много порядков выше.

— Ну что ж, в таком случае сидеть сложа руки не стоит, — подумал он и снова полез в сумку.

Свет уличных фонарей, пробивающийся сквозь жалюзи окон, освещал помещение достаточно хорошо, чтобы можно было разглядеть очертания предметов. Как только глаза Чада привыкли к темноте, он занялся подготовкой к выполнению задуманного.

Сначала он отодвинул всю мебель поближе к стенам залы, что даже для его недюжинной силы было нелегкой задачей. Старинный мягкий гарнитур из орехового дерева, обитый красочной жаккардовой тканью, был тяжелым и состоял из внушительных размеров канапе изогнутой формы и двух габаритных кресел с пуфами для ног. Под стать им был массивный восьмиугольный кофейный стол с подставкой, ручной резьбой столешницы которого еще сегодня утром восхищалась Иза. Отдельно пришлось потрудиться и над роялем.

Освободив таким образом центр помещения, Чад свернул рулоном и сдвинул в сторону приличный по занимаемой площади шерстяной ковер, на котором как раз и располагалась вся мягкая мебель. Оглядевшись вокруг и убедившись в достаточной просторности места для предполагаемой деятельности, он взял в охапку приготовленные свечи. Расставив все пять на равных расстояниях друг от друга, он не торопясь зажег их. И уже после этого, выражая слова признательности хозяевам особняка за то, что пол паркетный, а не застлан от стенки до стенки ковром, как частенько бывает в современных домах, он начал мелом рисовать на нем окружность с особой защитной пентаграммой внутри.

Такие вещи Чаду приходилось делать не каждый день, а в точности до мелочей вырисовывание всех символов, да еще и в полумраке, требовало повышенной внимательности и максимум сосредоточенности. Ошибиться он не мог. Ху-дожество должно было занять по меньшей мере час его времени, и потому, не мешкая, он приступил к работе. Он почти закончил, когда вдруг услышал легкие шаги на верхнем ярусе.

— *Возможно, слышалось,* — подумал он, прислушиваясь к шуму и к своим ощущениям.

При том, что присутствия Сил Тьмы он не почувствовал, звук ему не слышался. Вдоль балюстрады, погруженной во тьму, шаги проследовали в направлении спуска на нижний этаж. Чад внимательно взгляделся туда, где широкая загнутая лестница с коваными перилами соединялась с открытым коридором верхнего уровня. Несмотря на то, что шаги стихли, в проеме показался силуэт. Даже в той темноте, которая окружала это место, Чад сразу догадался, что силуэт принадлежит женщине. В подтверждение этому на верхней ступени показали носочки дамской обуви.

Вскинув бровь, он с интересом следил за развитием событий. И через мгновение, после того как женщина спустилась на одну ступень ниже, Чад разглядел, что носки ее обуви принадлежали не туфелькам, не лабутенам и даже не ботильонам, а сапожкам. Сверкающим серебром, на высококлассическом каблуке сапогам-ботфортам, плотно облегающим как голень, так и часть выше колена.

По мере того, как женщина спускалась, Чад все более удивлялся длине ее ног. Сначала ему казалось, что высокий каблук и фасон сапог удлинняют их, но когда он увидел женщину в целом, то не смог оторвать взгляда от необыкновенной стройности ее ножек. Но не только великолепная нижняя часть незнакомки заставила его присвистнуть. Фигура молодой женщины являлась эталоном красоты и была просто умопомрачительна.

Тонкая, осиная талия, плавно переходящая в роскошные бедра, в совокупности с высокой полной грудью делали ее образ нереальным. Каким-то фантастическим наваждением. Добавить к этому великолепную осанку, кошачью грацию и необыкновенное сияние атласной кожи — и можно было не сомневаться, что это создание принадлежит к особому роду внеземных существ. Судя по откровенному облачению, скорее всего — суккубов.

Почти спустившись вниз, она остановилась в каком-то возбуждающем ожидании. Играя снисходительной улыбкой на губах, положив одну руку на перила, она давала себе время насладиться произведенным на мужчину эффектом. А он был сражен наповал.

Помимо серебряных сапог, весь ее наряд состоял из весьма сексапильных элементов. Поверх плеч был наброшен просвечивающий пеньюар из легкой шифоновой ткани с вкраплением в некоторых местах серебряных блесков. Едва достающий до ягодич, он скорее был похож на волнующуюся зыбь прозрачного водоема, чем на деталь одежды. Под ним — черный кружевной лифчик, едва прикрывающий соски и обольстительно выделяющий ложбинку на груди. В тон ему — чулки на тоненьком поясе, ласково перехватывающем бедра. Где-то в этом же районе затерялись миниатюрные черненькие трусики, аккуратно обозначающие интимный треугольник. В прямом смысле слова отвисшая челюсть Чада достаточно ярко демонстрировала, что эротичное белье великолепно смотрится на ее голубоватой, чуть прозрачной коже.

Не совсем понимая, стоит ли перед ним призрак или живая женщина, заподозрив на момент, что, возможно, она ни то и ни другое, а видение, вызванное ушибом головы, он несколько раз сморгнул. Но образ не пропал. Наваждение не исчезло.

Накрутив на указательный палец прядь длинных темных волос, незнакомка слегка вильнула бедрами и издала гортанный стон, от которого у любого без исключения представителя мужского рода разыграла бы кровь. Подавляя мгновенно возникшее желание, Чад с силой сжал челюсти. Отпустив шелковистый локон, соблазнительная гостья мягко спустилась вниз, и прядь волос, словно пружинка, закачалась в такт ее шагам.

Чем ближе подходила женщина к Чаду, тем больший интерес она у него вызывала. И хотя вопрос, каким образом

она проникла в дом, из которого он, один из самых сильных демонологов, не может уже больше двух часов выбраться, стоял в данную минуту не на первом месте, он все-таки где-то на задворках сознания ставил его перед собой.

— Откуда ты взялась, красавица, и как тебя зовут? — после затянувшегося молчания наконец выдал из себя.

— Мг, ты куда-то спешишь, милый? — спросила она таким томным голосом, что Чад тут же поплыл в страну Эроса.

Ответить положительно, да еще и объяснить, что его подруга, возможно, ожидает его поблизости, в такой ситуации было более чем комично и уж точно превыше сил любого представителя сильной половины человечества на его месте.

— Вроде как нет, — неуверенно ответил он.

— А то мне показалось, что ты торопишься, раз задаешь сразу несколько вопросов в одном предложении, — протянула она. — Попробуй еще раз, только... чуть помедленнее.

Слово «помедленнее» она сказала таким тоном, словно речь шла о его фрикциях во время полового акта и она просила его замедлить темп и продлить свое наслаждение.

— Как тебя зовут, ненаглядная? — тяжело сглотнув, повторил он свой вопрос.

— Милена, а тебя как, красавчик?

— Чад.

— Мг, Чад, — повторила она с придыханием, — ты такой... славный, — она подошла к нему почти вплотную.

— Как ты попала сюда? — спросил он, с трудом сдерживая с себя наваждение ее чар.

— Лучше спроси, зачем, — она игриво провела пальцами по его предплечью, демонстрируя при этом белый полумесяц на кончике ногтей, а именно классический вариант нанесенного на них французского маникюра.

— Зачем же? — глупо повторил он за ней.

— До меня дошел слух, что в этом доме один brutальный мужчина попал в затруднительную ситуацию.

— И ты решила мне помочь?
— Нет, я решила проверить, настолько ли слухи соответствуют действительности.

— Попал или не попал в затруднительную ситуацию?
— И снова ошибаешься. Хотела выяснить, на самом ли деле мужчина настолько брутальный, как его описывают, или все же слухи слегка преувеличены.

— И что? — натянуто усмехнулся он.
— Мг, ты великолепен, — опять протянула она, — и пахнешь, — она глубоко втянула воздух, — простоволшебно.
— Э, я как бы это... ты это оставь, красавица.

— Ты уверен? — с сексуальной ухмылочкой спросила она. — Ты голоден, сладкий. Я это слишком хорошо чувствую. У тебя давненько не было женщины.

— Может быть потому, что я гей? — возвращая уверенность и привычную иронию в свой голос, произнес он.

— Нет, мой хороший, ты не гей. Ты самый что ни на есть настоящий, и при всем своем желании, тебе этого не скрыть, — вплотную подойдя к нему, она скользнула рукой вниз. — Это же так очевидно, — лаская его интимное место, она быстро доказала ему, что находится в курсе того, чем он сейчас дышит.

— Ты это, Милена, оставь... — слегка отодвинул он ее от себя.

И тут ему показалось, что раньше он где-то слышал это имя.

— Ты даже не представляешь себе, от чего ты отказываешься, сладкий, — она чувственно обвела рукой свою грудь и тут же, захватив двумя пальцами верх одной чашечки лифчика, потянула ее вниз.

Чад не мог поверить, что все происходящее не кажется ему, а действие разворачивается на самом деле. По правде говоря, он давно уже был готов обхватить ее тонкую талию, прижаться к зовущим бедрам и прильнуть к розовому соску, который так будоражил его разум. Но что-то останавливало

его. И он даже догадывался, что именно. Чувство вины перед Илзой. Хотя Милена была права.

С момента их первого свидания прошло почти полгода, а Илза все еще не подпускала его к себе. То ли боялась чего-то, то ли по какой другой причине, но дальше поцелуев, пусть и таких, от которых у обоих сносило крышу, у них дело не двигалось. И тем не менее, если бы он пошел на поводу у Милены, он чувствовал бы себя виноватым перед Илзой. К тому же имя незнакомки не давало ему покоя. Стараясь вспомнить, где он его раньше слышал, Чад изо всех сил напрягал память, но соблазнительный язычок Милены, которым она медленно водила то по своей верхней губе, то по нижней, сильно отвлекал его.

— Ну же, смелее, — сексуально облизав свой пальчик, она сначала поманила его к себе, а затем, вырисовывая зигзаги на животе, спустила ниже, потом еще ниже, и так до самого интригующего места.

— Шикарная картина, я тебе доложу. Мечта любого мужчины, превратившаяся в реальность, — хрипло сказал Чад, приглаживая свою аккуратно подстриженную бороду, — но прежде, чем... хотелось бы узнать, кто ты?

— Какая разница, сладкий? Главное, чтобы нам было хорошо вместе. А вот об этом уж я позабочусь.

— С детства не верю в добрые сказки, — скривил Чад губы в легкой усмешке.

— Отчего же? — тень неуверенности скользнула по ее лицу.

— Оттого, что девушки с очаровательной внешностью, вроде твоей, на поверку очень часто оказываются сущими ведьмами, — прищурившись, он пронзительным взглядом своих черных глаз внимательно посмотрел на нее.

— А тебя это действительно сейчас волнует? — обиженно надула она свои соблазнительные губки.

— Немного, — хмыкнул он. — Меня волнует полупрозрачный цвет твоей кожи, который безусловно идет тебе, но...

Милена яростно посмотрела на свечи, расставленные в комнате. Именно из-за их огня ее кожа полупризрака проявляла себя. Тональный крем не защищал ее от пламени восковых свечей, освященных в церкви.

— Ты боишься связи с призраком? Не ожидала от такого крутого парня, как ты.

— С полупризраком, — снисходительно поправил он ее. — Если память не изменяет мне, ты можешь быть опасна, МИЛЕНА. Особенно когда пускаешь в ход магию в своих сексуальных играх. Грэг слегка поделился некоторыми подробностями вашего знакомства. Помнится, ты приходишь в сильный экстаз от одного только вида связанных мужчин, — Чад медленно отступил в центр нарисованной пентаграммы.

— И ты из-за такой малости не в состоянии порадовать меня? Поверь, это доставит тебе не меньшее удовольствие, чем мне.

— Я люблю доминировать в сексе, милая. Так что вряд ли мы сегодня потешим друг друга.

— Может, поэтому твоя драная кошка не дает тебе? Боятся, что в порыве страсти ты ее ненароком придушишь? — она зло сверкнула глазами, все ближе подбিরаясь к нему.

— Драная кошка? Ну что за сравнения, Милена? Честное слово. В тебе разыгралась женская ревность? Ты видела, как выглядит моя волшебница? Не наговаривай зря, а то, глядишь, она случайно услышит и обидится. Поверь мне, ей не составит труда превратить тебя в ту самую драную кошку, о которой ты говоришь. А что касается придушить... так это, скорее, она меня, за флиртующие разговоры с тобой. Так что иди, пожалуй. Не волнуй меня понапрасну.

Милена была зла. То ли из-за отказа Чада, то ли оттого, что не смогла добиться своего, а может, просто по причине своего сексуального неудовлетворения, только гневные искры из ее карих глаз сыпались во все стороны. Медленно обходя окружность, нарисованную на полу, она явно искала

уязвимое место в художествах Чада. Тот поглядывал на нее с иронией, но волнение не оставляло его. Пентаграмма не была закончена. И хотя он рисовал ее совсем для других целей, в защите от неудовлетворенной женщины она все-таки должна была помочь.

Изо всех сил скрывая свои эмоции, Милена продолжала мягко и плавно, словно в танце, выхаживать в непосредственной близости от невидимой преграды. Судя по всему, барьер она все-таки могла нарушать. Без урона для себя она изредка просовывала руку внутрь и нежно проводила то по предплечью, то по груди, то по руке мужчины. Соблазнительно виляя бедрами, периодически разворачиваясь к нему спиной и выгибаясь, открывая пикантный вид округлых ягодич, она снова и снова зазывала его.

Не спуская с него темных глаз, без сомнения применяя волшебные чары, она околдовывала его медленно и незаметно. Внимание его постепенно рассеивалось, и извивающееся тело Милены, все больше обнажаясь перед ним, уже не вызывало мыслей о неправильности происходящего. Она слишком хорошо знала свое дело и в искусстве обольщения, пожалуй, превосходила самую изощренную представительницу суккубов. Ее ярко-красные сочные губы, складываясь зазывно, пленительно блестели, то и дело выпуская розовый игривый язычок. Бархатные ресницы вибрировали в нетерпеливом ожидании, лишь на момент прикрывая бушующий огонь жгучего взгляда, а темные локоны шелковистых волос покачивались словно живые.

Через момент Чаду показалось, что женщина перед ним уже не одна. Две, на одно с ней лицо, девушки присоединились к ней. Горячая блондинка в белоснежном эротичном белье и огненная красавица — в ярко-красном. Без стеснения лаская друг друга, все трое умело дразнили его. Овладевая вниманием мужчины, они стремились усыпить его бдительность, и надо отметить, не без успеха. То одна, то другая из вновь прибывших, нарушая границу, на миг проникала

в зону, где укрылся Чад. Ласково поглаживая, по-видимому, на свой вкус выбранные участки тела мужчины, обе неприметно теснили его в ту сторону, где защитная пентаграмма не была дорисована.

Как только красавицы вытеснили его за пределы круга, Милена соединилась воедино со своими виртуальными любовницами и, обвив его шею руками, неожиданно сильно притянула к себе. Настойчиво обхватив его губы своими, она тут же с жаром переплела с ним язык. Чад уже задыхался от ее страстного поцелуя, когда разум вернулся к нему. Он и не заметил, как она, запрыгнув на него легко, словно кошка, оказалась своей грудью на уровне его лица. Попытавшись высвободиться из ее плена, он понял, что не в состоянии этого сделать. Милена плотно удерживала его. В то время как руки соблазнительницы настойчиво направляли его губы в обладающую невероятным магнетизмом ложбинку между грудей, а ноги, крепко обхватив поясничную область, не давали ему возможности вырваться из ее объятий, сама она уже ритмично двигалась вдоль его набухшего естества. Обрадовавшись, что брюки его каким-то чудом до сих пор остаются застегнутыми, он ухватил ее за талию и попытался оторвать от себя.

Его жалкое сопротивление ее невероятно темпераментным домогательствам носило характер некоего самообмана. Натиск ее обжигал, заставлял кровь приливать к той части тела, которая полностью отключает мозг. Он забыл обо всем на свете и скорее походил на обреченного, согласного подчиниться мужчине, чем на достойного противника. Борьба с ней вытягивала из него остатки стойкости и разума. Чад сдерживался из последних сил.

Грэг быстро собрал требуемую ему для прикрытия дюжину фантомов. Как оказалось, в среде умерших душ на-

шлось достаточное количество любителей побуянить да пошалить, а обещанный концентрат паров пива в одном из старейших баров Французского квартала лишь сильнее раззадорил туманных забияк. Одновременно с Грэггом ворвавшись с разных сторон в особняк, они мгновенно понаделали в закрывающей его дифракционной решетке отверстий, и та стала похожа на дырчатый сыр.

Воспользовавшись моментом, Илга чередой метнула несколько магических импульсов, в надежде, что хотя бы один из них сработает. Так и случилось. Защита особняка пала, разорвавшись на фрагменты. При этом от воздушной бомбы все двери и окна распахнулись настежь. С видом триумфатора и победоносно задранной головой Илга вальяжно прошествовала внутрь, не забыв при этом позаботиться об обещанной благодарности для призраков. Причем мановение ее руки при этом было настолько мягкое и небрежное, что выглядела она в этот момент скорее как всемогущая царица, отпускающая наказание придворному, чем как колдунья, изменяющая агрегатное состояние спирта.

Чад все еще тщетно старался оторвать Милену от себя, когда в доме раздался оглушающий хлопок. Но еще до того, как звук дошел до его слуха, а происшедшее — до сознания, он сползал по стене вниз, отлетев от Милены в противоположный угол залы. Мощная ударная волна, с эпицентром в пентаграмме, рядом с которой они находились, разорвав их объятия, откинула друг от друга и разбросала в разные стороны. Сила странного взрыва была такова, что остановить их полет смогла лишь преграда на траектории каждого. Поднявшись чуть не до потолка, оба в мгновение ока оказались на полу.

Не понимая толком, что происходит, стряхивая с себя возбуждение и чары Милены, Чад старался трезво посмот-

реть на вещи. Оценивая меру ущерба своему здоровью, он ощущал себя. Если не считать вероятность треснувших ребер, серьезных повреждений на первый взгляд он не обнаружил. Однако чувствовал он себя при этом довольно скверно. Спина пылала огнем от столкновения со стеной, а грудь ныла от удара воздушной волны почти так же сильно, как в тот раз, когда пистолетные пули вонзились ему в бронежилет. Отбросив неприятные воспоминания, Чад взглянул в сторону Милены.

Ей повезло еще меньше. Она влетела в застекленную витрину, наполненную антикварной посудой. Мгновенно разбившись, тончайшее витражное стекло мелкими осколками посыпалось ей на голову. Словно крупинки льда, они застряли в ее волосах, делая похожей на снежную королеву. Правда, взбешенную, окровавленную, с искаженным от боли и гнева лицом, но тем не менее прекрасную повелительницу холода. Изрядно поранившись осколками разбитых вдребезги фарфора, хрусталя и стеклянных полок витрины, она оправилась гораздо быстрее, чем Чад. Очевидно, сказывались необыкновенные свойства ее организма, о сверхъестественной регенерации которого он слышал от Грэга. Вскочив на ноги, она, слегка прихрамывая, направилась к нему.

— Несмотря на то, что какая-то тварь помешала нам, я с тобой еще не закончила, — сверкая злым огоньком в глазах, на ходу проговорила она.

Взмахнув руками и произнеся какие-то заклинания, которые потонули в грохоте захлопываемых сквозняком дверей и окон, она с усмешкой взирала на результат своих действий. Из-под декоративной гипсовой галтели, украшающей стык потолка и стены выпуклыми листьями и цветами, показалась маслянистая жидкость черного цвета. Тягучими струйками она быстро добралась до чугунного ветвистого бра, висевшего чуть в стороне от места приземления Чада. Как только жидкость обволокла металл, все три пустые ро-

зетки подсвечника вспыхнули пламенем. Тут же из каждой показалась пара немигающих блестящих глаз. Быстро выскользнув из отверстий, три черные двухметровые змеи вылезли наружу. Все как одна, передвигаясь зигзагом, пряча под собой блестящее красное брюхо, спустились вниз в направлении все еще сидевшего на полу Чада.

Одновременно обвив кольцами запястья и горло женщины, они в момент лишили его движения. Если бы он видел, что происходит за его спиной, он, возможно, нашел бы в себе силы сопротивляться, но после борьбы с Миленой он был энергетически истощен, его реакция была слишком медлительной, а магические заклинания, брошенные ею, значительно ослабили его.

Но в этот момент царственной походкой в залу вошла Илза. К сожалению, устроенный ею сквозняк задул все свечи, которые Чад расставил вокруг пентаграммы. Единственными источниками освещения являлись теперь искусственное пламя над его головой, созданное колдовством Милены, да голубоватые отблески ее сияющей кожи. В темноте Илза не сразу сообразила, что происходит. Ее замешательством не преминула воспользоваться Милена, которая тут же выговорила защитное заклинание от возможных посылков колдуньи.

Однако придя в себя, Илза вместо того, чтобы применить магию, отпустила Шустика на пол и неожиданно рьяно набросилась с кулаками на совратительницу своего друга. Благо, что одежда, которую она подобрала себе на сегодняшний вечер, не стесняла ее движений. При этом бирюзового цвета лосины, белая легкая блузка и в тон ей женского фасона военные ботинки со шнуровкой оттенка штанов были не только удобны, но и смотрелись на ней крайне привлекательно. Ее наряд прекрасно подходил не только для легкой потасовки двух девиц, но если случится, то и для хорошей драки. Такого поворота событий Милена никак не ожидала. Отступая от разгневанной волшебницы, она

споткнулась об одну из свечей, стоявших на полу. Не удержавшись на своих тоненьких каблуках, с проклятиями перелетев через спинку дивана, она свалилась, чуть не свернув при этом себе шею.

— Ты что задумала, гадина?! — яростно вскричала Илза, отвешивая тумачи сопернице, тут же вскочившей на ноги.

Видимо, физическая выносливость полупризраков была гораздо выше, чем Илза себе представляла.

— Отвали от меня, курица облезлая! — отмахиваясь от нее, как от назойливой мухи, завопила та.

— Кто, я? Курица облезлая? Да ты, похоже, совсем рехнулась, шлюха уличная! — возмущению Илзы не было предела, и, не теряя времени зря, она принялась лупить Милену что было сил, пока только руками.

— Я не уличная! — отклоняясь от ее кулаков, орала та.

— Ага, такая элитная мочалка-недотрога! Жеванная-пережеванная. Тьфу, чтоб тебя черти забрали, — наконец вспоминая о магии, Илза решила отправить вражину восвояси.

Но ее посыл не сработал, разбившись о защиту Милены.

— Ты на себя сначала посмотри. Метелка растрепанная! — ухмыляясь неудавшейся попытке колдуньи, выкрикнула Милена.

Смелость ее высказываний не только несказанно удивила Илзу, но и страшно взбесила ее. За подобные речевые обороты она решила превратить зарвавшуюся бестию в блеющее животное, что, не задумываясь ни на секунду, и собиралась сделать.

— Ах ты, коза драная! Чтоб тебе пусто было! — опять метнула она магический импульс в стоящую подбоченившись блудницу.

Но и он не имел успеха. Илза не могла понять, в чем дело. По ее сведениям, Милена не должна была иметь серьезных навыков колдовства, и то, что та сопротивлялась достойно, наводило на мысль, что за ее спиной стоял некто

очень влиятельный. Прощупывая слабые места оборонительного поля ночной бабочки, Илза никак не могла определить источник ее силы. Но в это время раздался одновременный окрик Грэга и пронзительный, разрывающийся лай Шустика.

Несмотря на то, что Грэг вместе со своими новыми приятелями пробил дифракционную решетку и помог Илзе прорвать оборонительный щит особняка, сам он застрял внутри световой гаммы и выбрался оттуда не сразу. К тому моменту, когда он наконец-то проник в залу, Чад практически был без сознания. Черная змея сдавила горло друга, а увлеченная дракой Илза не замечала его страданий. Бросившись к Чаду, Грэг попытался ослабить кольца черной ехидны, но представительница отряда чешуйчатых имела ненатуральную природу. Она была послана силой магии, и Грэг был против нее бессилен.

— Илза, помоги мне, скорее, — вскричал он, — Чад задыхается!

Мгновенно оценив ситуацию, она тут же заставила змей разжать кольца и отползти в сторону. Без особого желания переползая в указанное место, те подчинились. Переплетаясь в объятиях друг друга, они образовали шевелящийся влажный черно-красный ком.

Грэг привел Чада в чувство и помог ему подняться на ноги. Тот был бледен и слаб, но в состоянии самостоятельно передвигаться, и самое главное, к нему вернулась способность дышать. Все это время Милена, явно не без помощи извне, пополняла ресурсы своей магической энергии и восстанавливала потенциал организма. Не забыла она и о своей внешности. Полностью регенерировав, ее бледно-голубая кожа снова приобрела таинственный блеск, а кровавые царапины на ней все до единой исчезли. Подправила она и свой поистрепавшийся наряд. Милена вновь сияла красотой, излучала эротический взгляд и источала уверенность в своих женских чарах. Когда Илза обернулась на нее, перед

ней стояла самая настоящая демоница любви, не уступающая ей ни по воле, ни по силе волшебства.

Она первая атаковала Илзу, послав электрический искровой разряд. Однако молния, вместо того чтобы пронзить колдунью, резко изменила свое направление и угодила в Чада. Милена не догадывалась, что выбранный ею способ выяснения отношений являлся для него подарком судьбы. Как энергетический вампир, он притянул ее и мгновенно поглотил. У него открылось второе дыхание, и он сразу почувствовал себя лучше.

Не понимая, отчего вдруг молния отклонилась от заданной траектории, Милена выбросила еще одну. На этот раз Илза среагировала моментально. Она выставила ладонь вперед и отбросила разряд от себя, но несколько неудачно, потому что на этот раз он попал в Грэга. В отличие от Чада, тот такому подарочку совсем не обрадовался. Оказавшись далеко за пределами особняка, он испугался в первую очередь за друзей. Без него им было трудней справиться с приспешницей зла. Самоуверенное поведение Милены бросалось в глаза, а зная о ее связях с сыном Тьмы, он не сомневался в том, что именно Зверь стоит за ее неожиданно вскрывшимися талантами мага.

Нахождение вблизи Милены для Грэга несло в себе определенный риск. Несмотря на то, что именно благодаря ее стараниям он утратил неуловимость призрака и отбирать у него физическую оболочку, казалось, не в ее интересах, Грэг не знал, чего от нее ждать. Женщина была хитра, действовала непредсказуемо, и цели ее оставались неясными. Милена в любой момент могла вновь заточить его в капсулу. Попастись на ее крючок дважды являлось верхом глупости, и Грэг уже сто раз пожалел, что оказался в радиусе ее поля зрения. По правде говоря, он старался забыть эту коварную женщину, как кошмарный сон, и уж точно не мечтал встретиться с ней вновь. Но оставить Чада и Илзу без своей поддержки в таких обстоятельствах, в которых они оказались

сейчас, ему не позволяла совесть. Стараясь не тратить драгоценное время, Грэг вновь достал свою карту. Ему предстояло быстро сориентироваться на местности и как можно скорее найти дорогу назад, к особняку.

Тем временем борьба между Миленой и Илзой набирала обороты. Бросая друг в друга магические вызовы, они продолжали биться, причем, как ни странно, преимущество сохранялось за ночной бабочкой. Окружив себя непроницаемой сферой, Милена оставалась неприкосновенной.

Восстановившись от электрических разрядов Милены, Чад помогал Илзе чем мог, но при каждой попытке проникнуть внутрь пространственного ограничения демоницы любви его непонятной силой отбрасывало назад.

— Твоя настойчивость сейчас не к месту, — издевательским тоном бросила она, — раньше надо было свою мужскую силу продемонстрировать, а теперь отдохни, лапуля.

Тем не менее в момент собственного выброса магии она на мгновение опускала щит, и тут уж Илзе удалось зацепить ее. Несмотря на это, путана все же сильно потрепала ее, и прибывший Грэг не мог не отметить про себя плачевное состояние Илзы. При этом сексапильная брюнетка не только выглядела великолепно, но и успевала бросать злорадные колкости, чем сильно бесила всех присутствующих. Оценив расстановку сил, Грэг тут же понял, что Илза воюет не только с Миленой, а и с тем, кто стоит за ее спиной. Ему сразу стало ясно, что если битва будет продолжаться в том же духе, то волшебница проиграет.

Решившись на крайний шаг, он со всего маху влетел в оболочку Милены, пробив защитную сферу таким же образом, как ранее оборонительную структуру особняка. Чувствуя ослабление своего ограждения, Милена не стала ввязываться в борьбу с полупризраком, а, отбросив ненужные теперь щиты, сконцентрировала всю свою энергию в магический выброс огромной силы, направив его на коддунью.

Истощенная борьбой Илза не выдержала удара и без чувств упала в руки подросшего Чада.

Однако и для Милены устроенный выброс не прошел бесследно. К тому же стараниями Грэга она утратила скрывающий ее темную сущность покров, благодаря которому она так успешно ввела Чада в заблуждение. Если бы не этот покров, Чад с первой же секунды их встречи понял бы, к какому виду нечисти она принадлежит, и отправил бы ее во свояси еще до того, как она появилась на верхней ступени лестницы и он успел разглядеть что-либо выше носочков ее сапожек.

Аккуратно уложив Илзу на кресло в углу зала, он с ухмылкой во все лицо направился к Милене. Тихонечко проговаривая слова из обряда экзорцизма, Чад собирался исправить свою ошибку. Тут же поняв его намерение, Милена снисходительно скривила губы и закатила глаза, строя недобольную гримасу. Всем своим видом выражая пренебрежение к его затее, она отрицательно помотала головой и несколько раз досадливо цокнула языком.

— Сегодня тебе меня не осилить, сладенький, — эротично протянула она и, поднеся руку к губам, подула на пальцы, сворачивая в воздухе невидимый комок.

Очевидно, что она истощила не все свои запасы магии, потому как в ее руке появился черный глянцевоый шарик, по своей консистенции напоминающий мед. Поиграв им в воздухе, Милена неожиданно резко взмахнула рукой и метнула его в Чада, целясь тому в лицо. Стараясь защитить друга, Грэг кинулся наперерез шару, который сейчас больше напоминал полужидкую комету, но не успел. Пролетев через всю комнату, тягучая смесь накрыла рот Чада, подобно кляксе расплываясь по лицу и шее.

— И не сердь меня больше, — проговорила Милена, — а то одно мое слово, и этот черный мед — чудо Египта, со слегка измененным составом, — не только остановит

твой болтливый язык, но и перекроет кислород. В отличие от змей, — зло поглядывая на живой комок, проговорила она, — он более послушен моим приказам.

На этот раз Чад решил не пренебрегать угрозами Милены. Не смея шелохнуться, он замер на месте. Милена не шутила. Одно неверное движение, и тягучая смесь убьет его. Ему оставалось уповать только на то, что Илза в скорости очнется и поможет ему снять заклятие немоты. Скосив взгляд в ее сторону, он увидел, как Шустик беспокойно вертится около своей хозяйки. Подпрыгивая на задних лапках, он то и дело лизал ее руку, свисающую с подлокотника кресла. Но до сих пор все его попытки привести Илзу в чувство успехом не увенчивались.

подавив сопротивление Чада, Милена перебрала свое внимание на Грэга.

— Ты-то мне и нужен, красавчик, — ласково пропела она, — я, собственно говоря, пришла сюда специально ради того, чтобы побеседовать с тобой. А ваш так называемый демонолог-экзорцист, — она небрежно махнула рукой в сторону Чада, — лишь орудие, посредством которого я достигла поставленной цели. Хорошо, что ты такой отзывчивый и сразу откликнулся на просьбу друга о помощи. Хотя, слышала, ты вылез из постельки любимой женушки без особого энтузиазма.

Под ложечкой у Грэга сразу тяжело заняло. Если задачей Милены было выманить его из дома и отослать подальше от Аделины, значит, его жене угрожала опасность. А с учетом того, что Милена, возможно, действовала по поручению Зверя, не исключено, что эта опасность в любую минуту могла стать роковой. Грэг готов был бросить все и немедленно вернуться к Аделине, но сначала надо было вызвать Чада из того положения, в котором он находился, и вернуть Илзу в сознательное состояние.

— Что тебе от меня надо? — резко спросил он, с трудом скрывая тревогу в своем голосе.

Он надеялся, что на клейкую смесь для Чада она истощила последние магические ресурсы, которыми еще владела, и на него у нее сил уже не осталось. Тем не менее Грэг старался держаться от нее подальше, во всяком случае, на свой взгляд определив более-менее безопасное расстояние.

— А ты не допускаешь мысли, что я могла соскучиться, — настойчиво поманила она его пальцем, — после всего того, что между нами было...

— И что же такого между нами было? — сквозь зубы процедил Грэг, внимательно следя за каждым ее движением.

— Неблагодарный. Я поделилась с тобой гораздо большим, чем могла тебе предложить любая смертная женщина. Ты не находишь? — Милена старалась обойти его со стороны так, чтобы между ними не лежало никаких преград.

— Я признателен тебе за твою щедрость, но не могу не отметить, что действовала ты не по доброте душевной. Если память не изменяет мне, именно твоими усилиями я был схвачен и приговорен к вечным мукам. Не велика ли плата за мимолетное развлечение?

— Не я выношу приговоры, и будь моя воля, я бы наказала тебя несколько иначе. Скажу больше, ты бы мечтал, чтобы мое наказание длилось вечно.

— Очень сомневаюсь.

— А зря. Ты в моем вкусе — и не представляешь даже, каким обширным арсеналом для взысканий я обладаю. От легких шлепков до шикарной порки. Поверь, мы бы подобрали что-нибудь, удовлетворяющее обоих.

— Ты испорченная женщина, и слушать твои грязные речи мне просто противно.

— Да ну? Вот уж ни в жизнь не поверю.

— С твоей самоуверенностью тебе стоило подыскать более полезную сферу деятельности.

— Придется тебя разочаровать, я получаю удовольствие от своей. Особенно когда попадается обаятельный мужчина,

подобный тебе, или, — она с нежностью взглянула на Чада, — или брутальный, вроде твоего друга. Жалко только, что эта коза драная сорвала наш интим, — не удосуживаясь повернуть голову в сторону колдуньи, Милена небрежно махнула рукой в направлении Илзы.

Все время словесной перепалки она старалась приблизиться к Грэгу, но тот успешно ускользал от нее. Оба перемещались в пространстве со скоростью, присущей призракам, мгновенно исчезая из одного места и появляясь в другом. Грэг каким-то образом читал ее мысли и знал, в какую сторону она сделает следующий шаг. Следя за ним, Чад сделал заключение, что это происходит, скорее всего, из-за того, что именно Милена превратила его в полупризрака. Поделившись с ним своей кровью, она стала для него более открытой. При этом сама она читать мысли Грэга не могла. Очевидно, потому, что при их слиянии он не дал ей ничего взамен. Он был в тот момент всего лишь призраком, и делиться ему с ней попросту было нечем. Хотя, благодаря ее обширному опыту общения с сильной половиной человечества, как мужчина, он оставался для нее все таким же предсказуемым.

— За ее дурное поведение кому-то придется ответить, — все сильнее злясь на Грэга за его неуловимость, протянула Милена, — твой друг был слишком нерасторопен, и я все еще не удовлетворена.

— Думаю, что такой ты сегодня и останешься, — в тон ей ответил Грэг, увернувшись в очередной раз от ее словесного броска.

Страсти накалялись. Теряя терпение, Милена все больше раздражалась. Снова и снова метая магические посылы, на которые, как оказалось, у нее вполне хватало сил, она никак не могла поразить Грэга. Постоянно ошибаясь, она попадала то в стену, то в стол, то в стул. В зависимости от заклиний, которые она посылала, вся мебель в зале была либо разломана, либо взорвана, либо превращена в пепел.

С тоской поглядывая на то, во что превратилась обстановка особняка, Чад в уме подсчитывал убытки владельца и возможный счет, который тот мог им предъявить.

Хотя он серьезно подозревал, что тот, скорее всего, состоит в прямом стоворе с силами, которые, судя по всему, направляют Милену на конфронтацию с ними. Ситуация, в которую они попали, дурно пахла, и Чад не сомневался, что она была подстроена заранее.

Целясь в Грэга, Милену в очередной раз выбросила заклинание в холл, где в это время он укрывался. Тот снова уклонился, резко взвившись под купольное потолочное перекрытие высокой прихожей, а она опять промазала, угодила в зеркало, которое висело на стене, как раз напротив нее. Грубейшая и непростительная ошибка, которую может допустить только дилетант или человек, далекий от магии. Даже начинающий маг знает, чем может закончиться такой посыл и какие предосторожности необходимо соблюдать в помещениях с зеркалами. Оплешность ночной бабочки привела к таким жутким последствиям, которых не ожидал ни один из них.

Столкнувшись с поверхностью зеркала, заклинание отразилось и обернулось против самой Милены. Не зря говорят — не рой яму другому. Смерть, которую она так яростно желала Грэгу, настигла ее в одно мгновение. Заклинание разорвало левую сторону ее грудной клетки, открывая глазам чудовищную рану развороченной плоти с торчащими по краям острыми обломками ребер. Превращая безупречную, гладкую кожу в жалкие ошметки, из груди ее вырвалось сердце, а сама она, задыхаясь, навзничь упала на пол. Из приоткрытых, все еще соблазнительных губ жрицы любви тоненькой струйкой потекла нежно-розовая, с голубым отливом, кровь.

Логически можно было предположить, что после такой страшной картины наступит зловещая тишина, нарушаемая лишь душераздирающими хрипами Милены, а с ее послед-

ним вздохом заклятие немоты спадет с Чада — и безобразная смесь черного меда сползет с его лица. Хотелось бы именно этого. Ан нет.

Из жидкой кашицы рваной раны Милены брызнули струйки крови — и неожиданно для всех, разметывая во все стороны куски плоти, с жутким ревом из нее вылетел огромный демон. Вихрь ветра, который сопровождал его при этом, сорвал с карнизов все шторы, оторвал жалюзи и поразбивал окна. Все, что каким-то образом обошел стороной погром, устроенный Миленой, не уцелело на этот раз. Сдернутые с петель двери, разорванные полотна картин в переломанных рамках, перебитые вазы и развороченное пианино, вот что осталось после того, как демон Воздуха пронесся по особняку.

Грохот и порыв холодного ветра привел Илзу в чувство, хотя, обнаружив, что происходит вокруг, она чуть ли не сразу пожалела об этом. Увидев черный густой комок дыма, вибрирующий на полу, она тут же поняла, что демон ревел не без причины. Он выл от боли и метался в предсмертных судорогах. Именно его сердце вырвало заклинание Милены, а не ее собственное. В подтверждение этому разломанные кости ночной бабочки медленно встали на место, вывороченная плоть кусочек за кусочком аккуратно втянулась обратно, рана затянула края, а разорванная кожа срослась, не оставляя шрамов. Гладкая и ровная поверхность ее тела вновь засияла таинственным блеском, красивая полная грудь высоко поднялась в глубоком вздохе, а ресницы закрытых век задрожали. Милена возвращалась из небытия.

Стараясь защитить Илзу от носившегося по особняку урагана, Чад заслонял ее собой, но щепки предметов то и дело падали им на головы, проносясь мимо, наносили ранения и царапины. К моменту, когда буря чуть утихла, Милена полностью пришла в себя. Она подползла к валявшемуся в собственных кровавых ошметках сердцу демона и, взяв его в руки, горячо зашептала какие-то слова. Пульсирующее

в ритме сердцебиения ядро сути демона тут же призвало своего хозяина. Илза была не в силах помешать ей, и через момент над фигурой Милены закружился смерч, результатом которого явился оживший демон.

Злость за происшедшее с ним была невероятной и направлена на всех, кроме Милены, которая своими действиями вернула его к жизни. Он разросся до гигантских размеров и грозил поглотить всех на своем пути. Прикрывая собой Илзу, Чад отступал от демона как можно дальше и не заметил, что двигался в направлении свернувшихся под обломками мебели змей. Нечаянно наступив на хвост одной из них, он взбудоражил весь клубок — и тут же почувствовал жгучую боль в ноге. Яд черной ехидны в тройном размере парализовал его. Мгновенно утратив связь с реальностью, Чад провалился в темноту, распластавшись на паркете.

Илза не смогла удержать падающего на нее Чада и вмиг очутилась аккуратно под ним. Но, надежно укрытая со всех сторон крупными размерами мужчины от разбушевавшегося демона, она одновременно с этим оказалась прижатой тяжестью его бесчувственного тела к полу. С грехом пополам выбравшись из-под него, не обращая внимания на беснующегося демона, она тут же принялась переворачивать Чада на спину. После некоторых усилий ей все-таки удалось это сделать. Склонившись над его грудью, она прослушала едва уловимые удары его сердца.

— Чад, Чад, очнись! Ты меня слышишь? Господи, да что же это такое? Чад, миленький, ну давай же, — перекрывая шум вихря, Илза старалась привести его в чувство.

Похлопать Чада по щекам у нее не получалось, рука залипала в тягучей смеси, обволакивающей его лицо и шею, а на серьезную встряску со стороны взволнованной волшебницы он не отвечал. На самом деле укус обработанной магией черной змеи представляет собой чрезвычайную опасность для человеческого организма. Для обыкновенного

смертного, даже такой внушительной комплекции, какой обладал Чад, данная доза яда предполагает летальный исход. То, что он все еще оставался живым, само по себе являлось чудом. Однако, чтобы не отправиться к праотцам, ему немедленно требовались врачебная помощь и целительная магия. Ни того ни другого под рукой у Илзы не было. Прорыв оборонительной оболочки особняка и разборки с Миленой высосали слишком много ее волшебной энергии. Сейчас она ничем не могла помочь ему.

А тем временем демон бушевал все сильнее. Казалось, он поставил себе целью разнести особняк вдребезги. От сильного ветра волосы Илзы растрепались, дыхание сбилось, а симпатичная некогда блузка превратилась в жалкие лоскуты. Хорошо, что под ней у девушки был надет спортивный топик и она смогла сбросить пришедшую в негодность одежду. В своих облегающих лосинах и миниатюрном, едва прикрывающем грудь верхе, Илза стала похожа на воинственную амазонку, а лента, запутавшаяся в ее развевающихся волосах, лишь дополняла образ. В глазах Илзы горел огонь непримиримости, а во взоре — готовность сражаться до последней капли крови.

Противостоять демону Воздуха можно было только одним-единственным способом. Его собственным оружием. Проговорив заклинания, Илза набрала полные легкие воздуха и, легонько подув, создала достаточно стремительный порыв ветра. Один за другим посылая мощные импульсы навстречу демону, она немного сбила его прыть, но полностью остановить так и не смогла.

Еще некоторое время она продержалась, выстраивая между ним и собой стеклянную стену. Вытащить из воздуха хлыст, при помощи которого она обычно ее воздвигала, Илзе на этот раз не хватило сил, поэтому она выдернула его из ленты, которой до этого были подвязаны ее волосы. Хорошо, что ее способности всегда позволяли держать ей кое-какое оружие при себе. Она многое могла спрятать в пояс,

пуговицу, а то и просто шнурок. Но выстоять против демона Воздуха при помощи стеклянной стены так же нереально, как не поскользнуться на льду. Стена пала после первой же тягелой статуэтки, угодившей в ее центр.

Илза могла пополнить запасы своей энергии, вкусив один из магических шариков, которые собственноручно изготовила специально для таких целей. Но склянка с волшебными конфетами лежала в сумке, которую найти в таком беспорядке было просто невозможно. Конечно, она могла попросить Грэга отыскать ее, но почти одновременно с Чадом он был выведен из игры. Демон отбросил его далеко за пределы особняка, и ждать помощи от него в ближайшее время не приходилось. Да и полупризрак супротив демона все равно что стакан воды против огнедышащей пасти дракона. Вспомнив о драконе, Илза пожалела, что не взяла его с собой. А ведь он напрашивался. Говорил, что хочет размяться, засиделся, мол, депрессия одолела. А что она в ответ? Включила ему комедийный канал и посоветовала прогулки на свежем воздухе. Зря. Сейчас бы он неплохо размялся, а заодно, возможно, и жизнь ей спас.

Илзе теперь оставалось уповать только на собственные силы, которых с каждой минутой оставалось все меньше. Демон подходил все ближе и ближе, а победоносный смех Милены становился все громче и язвительнее. Та уже полностью отошла от пережитого ранее инцидента и, восстановив свой внешний вид, упивалась зрелищем неминуемого поражения Илзы. Несмотря на злость на Милену и демона Воздуха, из которой колдунья все еще черпала силы, Илза с каждой новой атакой одного из сильнейших духов все больше слабела. Еще немного, и все, что ей останется сделать, это хорошо помолиться Духу Тьмы перед смертью. Но не успела она об этом подумать, как позади нее выросла огромная тень. Оказывается, что ее маленький, дружелюбный и всегда довольный жизнью Шустик — не кто иной, как ее собственный демон-телохранитель. Причем

преподнесенный ей в подарок не кем-нибудь, а самим Зверем.

— Как кстати, и как вовремя, — тяжело дыша, произнесла Илза, — правда, имя Шустик тебе теперь как-то не к лицу, — разглядывая его жуткий оскал, проговорила она, — скорее Шуст, — не теряя времени, она проворно спряталась за его спину.

Вполне естественно, что ее йоркширский терьер изменился до неузнаваемости, хотя для Илзы он все равно оставался милым и очаровательным. Все его четыре конечности превратились в огромные звериные лапы с когтями не меньшего размера, чем у дракона. От самой шеи внешнюю сторону передних покрыли три ряда шипов, некоторые из которых были довольно приличных размеров. На задних же на скакательном суставе появились длинные шпоры. Шуст все еще обладал шерстью, только теперь она была жесткой и торчала в разные стороны, словно иглы огромного ежа. Проверять на ощупь их Илза не стала, подозревая, что наконечники колючек содержат в себе какой-нибудь ядовитый состав.

Она ошиблась не намного. Как только демон Воздуха приблизился к Шусту, тот выпустил сразу несколько колючек со снотворным на конце. Илза догадалась о составе наконечников по воздействию на духа. Тот закатил глаза и тяжело вздохнул. Но, несмотря на его мгновенную реакцию, успокаивающее средство сработало не сразу, потому защитнику Илзы предстояло продемонстрировать ей свои бойцовские умения. Что он сразу и сделал, напав на демона Воздуха без предупреждения.

Шуст широко распахнул свои огромные перепончатые крылья, которые до этого момента были полностью сложены за спиной, и налетел на противника. Своими мощными взмахами он старался сбить силу устроенного им урагана. Загасив немного окружающие его порывы ветра, Шуст позволил Илзе чуть лучше разглядеть демона Воздуха.

Он оказался молодым и внешне очень привлекательным духом. Илза даже не поняла, отчего представляла его себе сторбленным старцем с запутанной бородой и гневным выражением лица на покрытой морщинами коже. Хотя выражение лица демона все же было гневным. Его большие миндалевидные глаза без зрачков были наполнены ярко-голубым светом, холодным, но завораживающим своей глубиной. Натуральный блондин с не выходящей из моды стрижкой «бобрик», из густоты которой, словно коротенькие антенны, торчат два прямых рога. Аккуратно подстриженная «голливудская борода», квадратная линия челюсти, волевой подбородок, заостренные уши. Сильное, мускулистое тело, усеянное рельефными кратерами, из которых, словно из вулканов, выбивается воздух. Кисти рук заканчиваются клинками, а стопы представляют собой фаланги пальцев птиц, способных в мгновение ока выдрать с корнем вековое дерево. Хвост длинный, гладкий, с кисточкой на конце. Именно он и руководит направлением ветра. Несколько удивило Илзу отсутствие крыльев, но, очевидно, демон Воздуха прекрасно обходился и без них.

Затихнув на момент после атаки Шуста, он быстро сорентировался и, очутившись сзади, ударил того со спины. Сильно. Такой удар, будь он направлен на Илзу, убил бы ее в считанные секунды, но Шуст устоял на ногах, хотя и крылья его в нескольких местах разорвались. Демон Воздуха двигался очень быстро. Не успел еще Шуст обернуть на него свою оскаленную морду, как тот уже снова стоял перед ним.

— Спереди, Шустик, он спереди, — предупредительно закричала Илза, но тут же получила от блондина толчок в бок, — какой ты, однако, невоспитанный, руку на женщину поднимать! Тебе что, мама не объясняла, что такое поведение недостойно мужчины? — перекрывая шум ветра, прокричала она.

В ответ он лишь снисходительно хмыкнул.

— Скажи спасибо, что до сих пор цела, — включилась Милена, — не понимаю, какого черта он с тобой возится.

Ее утверждение показалось Илзе небеспочвенным. Действительно, если бы демон хотел, он бы уже давно пришиб ее.

— Очевидно, у него не было таких указаний, — съязвила Илза, с сожалением наблюдая вновь пропущенный Шустом удар.

Но, видимо, ее телохранителя необходимо было сначала хорошо взбодрить, прежде чем он более ответственно включится в поединок. И вскорости это произошло. Увидев, как Милена набрасывается на Илзу, он расвирепел и начал наносить оппоненту сначала ответные удары, а затем наступательные.

— Зато у меня никаких указаний на твой счет не было, — взвизгнула Милена, атакуя на Илзу.

К счастью, без магии. Илза сразу сообразила, что Милена не даст ей спокойно понаблюдать воздушное противостояние двух демонов, а своими красивыми маневрами и накалом страстей оно впечатляло. Шуст, хоть и не был так прыток, как его соперник, все же своими задними ногами, наследством динозавров, не только отталкивался от земли резко и сильно, но и был способен нанести очень тяжелый удар, от которого голый торс демона Воздуха не был защищен. К тому же клинкам духа он противопоставил искусство меча и покрытых шипами передних конечностей, а также весьма зрелищные удары головы. Строение лобной кости телохранителя было таковым, что казалось, будто голову его обрамляет лезвие боевого топора, острием направленного на предполагаемого противника. Очень эффектное «украшение», с помощью которого он уже нанес несколько серьезных ран сопернику.

С сожалением отметив, что поединком ей насладиться не дадут, Илза встала в боевую позицию и приготовилась достойно схватиться с Миленой. Сжав кулаки, она подняла одну руку на уровень груди, другую — на уровень лица и несколько раз присела, обманывая своими движениями

жрицу любви. Приготавливаясь применять тактику, навыками которой обладала, Илза легкими ударами прощупывала слабые места противницы. Через несколько мгновений она мощно выбросила руку вперед, сильно вмазав кулаком в челюсть ночной бабочки. От одного-единственного удара та повалилась на пол, считая звездочки перед глазами.

— Не твой конек, — весело произнесла Илза, терпеливо дожидаясь, когда та поднимется на ноги.

И так продолжалось некоторое время. Милена медленно поднималась, а Илза почти тут же укладывала ее обратно. Правда, несколько ударов она все же пропустила, но незначительных. В итоге Илза неплохо отколошматила Милену и осталась весьма довольна собой. Если бы не способность той быстро регенерировать, Милена выглядела бы сейчас изрядно помятой.

Кружась, словно в танце, Шуст и демон продолжали свой красивый бой. Телохранитель, защищенный металлической кирасой, не считая нескольких порезов предплечья и рук, оставался почти неуязвимым от посягательств противника, чего нельзя было сказать о повелителе ветра. Торс блондина был утыкан стрелами и изрезан когтями защитника волшебницы, не считая уже огромной раны в боку, нанесенной его лбом. Силы демона пошли на убыль, он явно устал, к тому же действие снотворного начало сказываться.

В это время появился Грэг. Илза знаками запретила ему приближаться к Милене, отвлекая ее внимание на себя. Она давно догадалась, что Грэг являлся главной целью ночной бабочки. Сама она, так же как и Чад, служила лишь приманкой, а в данный момент — просто попала под раздачу. Грэг и без предупреждения Илзы понимал это, потому тут же подключился к телохранителю. Налетая на демона то с одной стороны, то с другой, он рассеивал его внимание, что неплохо помогало Шусту убеждать оппонента в своей правоте.

Несмотря на ожесточенный бой, ни один из демонов не собирался убивать другого. Их виды не враждовали меж-

ду собой, и оба понимали, что являются лишь пешками в чьей-то игре. И хотя каждый рассматривал данный бой как обоюдно выгодный тренинг, уступать друг другу никто из них не собирался. Тем не менее оба подустали и все с меньшей охотой лезли на рожон. После того как демон Воздуха зевнул так, что чуть не вдохнул в себя щепки мебели, Шуст предложил перемирие. Блондин согласился без разговоров и сразу растянулся на полу, пристроившись на свернутом ковре — единственном предмете, не растерзанном его буйствами.

В отличие от демонов, девушки были настроены менее дружелюбно. Илзу бесило то, что Милена вздумала тягаться с ней магическим талантом, ну и еще немного раздражал внешний вид, который, несмотря ни на что, продолжал оставаться в высшей степени привлекательным. У Милены же явно выиграло чувство ревности, потому что Зверь лично просил ее не увлекаться разборками с Илзой. К тому же у нее явно было какое-то предписание относительно Грэга и она просто не могла остановиться. В перерывах между избиениями Илзы она каждый раз умудрялась отправить какую-нибудь гадость в его сторону. И хотя магия Милены без присутствия в ее теле демона Воздуха была слабой, она все же могла нанести ему увечья. Спасало его только то, что на регенерацию у нее уходило несколько минут и в это время она была слишком медлительна.

Изрядно утомившись от Милены, Илза решила покончить с ней. Но для этого ей необходимо было немного подзарядиться.

— Шуст, если ты уже закончил с этим симпатичным мальчиком, — ласково обратилась она к своему верному слуге, — не мог бы ты вернуться в свой более привычный образ и поискать мою сумочку? Боюсь, если ты этого не сделаешь, мы всю ночь потратим на эту дрянную девку, а мне надо срочно заняться Чадом.

Долго уговаривать его не пришлось. Быстро крутанувшись в воздухе, телохранитель вернул себе полюбившуюся всем внешность маленькой собачонки. Тут же уткнув носик в пол, он принялся разыскивать сумку Илзы.

— Ну слава богу! — радостно вскричала она, когда через несколько минут Шустик приволок ей сумку.

Быстро закинув в рот сладкую конфетку, а именно так выглядели ее магические шарики, Илза одним мановением руки вернула Милену в Царство Тьмы. Куда конкретно? Скорее всего, в какое-нибудь неприглядное место, из которого той предстояло выбираться самой, возможно, автостопом.

— Так-то лучше, и нечего было нарываться, — довольно хмыкнув ей вслед, волшебница горделиво задрала нос.

— Сама напросилась, — оправдывая свое поведение, Илза направилась к Чаду.

Однако настроение ее сразу упало, когда она увидела, в каком состоянии находится ее друг. Он был плох. Очень плох. Первое, что попыталась сделать она, — ослабить безобразную черную кляксу на его лице, но у нее ничего не получалось. В магии присутствовали элементы, которые не подчинялись ей. Практически то же самое происходило и с остальным. Противоядия у нее при себе не было, да и не могло быть. Его еще предстояло изготовить. А вот находиться здесь, в мире людей, Чад больше не мог, в противном случае ему оставалось жить от силы час. Чтобы хоть как-то затормозить реакцию его организма на яд, Илзе необходимо было перетащить его в свой мир. Только там у него был шанс на спасение, хотя Илза и понимала, что шанс этот слегка преувеличен.

— Мне надо забрать его к нам, — торопливо роясь в сумке, проговорила она, — он не может здесь оставаться. Он погибнет. Я доставлю его в дом моей бабушки и попробую спасти.

— А твоя бабушка не заложит вас? — с волнением за друга спросил Грэг.

— Не заложит. Царство ей небесное. Она давно померла, а домик ее на болотах так и стоит бесхозный. Так называемая избушка на куриных ножках, чтобы тебе понятней было. Там все необходимое есть, чтобы дать Чаду продержаться до тех пор, пока я противоядие изготовлю. Сейчас главное — побыстрее его доставить туда.

— Давай попробуем пентаграммой воспользоваться для перехода.

— Множественное число не употребляй, — наконец вытаскивая из сумочки какую-то висюльку, проговорила она, — тебе туда никак нельзя. Знаешь же, как у вас говорят? «Я людской дух издалека чую, заходи, миленок, подсоби старушке, а я потом тебя съем», нечто в этом роде. Так что ты лучше домой отправляйся, жену проверь. Не уверена, что устроенное Миленой — не запланированная акция. Скорее всего, Аделина в опасности. Ты и так полно времени потерял. Возвращайся.

Илза повесила небольшую полусферу себе на шею и тут же, нажав кнопку, забыла о Грэге.

— Стан, мне срочно твоя помощь нужна. Я в Новом Орлеане, в особняке тут в одном.

— Я знаю, где ты. У меня монитор перед глазами. Как раз смену закончил. Оставайся на месте. Сейчас буду.

Илза не знала, возможно ли использовать пентаграмму для перемещений, но то, что в доме появилась Милена, да еще и с демоном внутри, указывало на существование такой зоны где-то в доме.

— Надеюсь, портал был не в разбитом Миленой зеркале, — с сокрушением оглядывая разрушенный особняк, проговорила Илза.

— Нет, он на втором этаже, чудом уцелел, — заявил спускающийся вниз оборотень, — ничего себе вы тут порезвились.

— Стан! Спасибо, что сразу откликнулся, — обрадованно поприветствовала его Илза.

— Пока благодарить не за что, — взваливая на плечо демона Воздуха, проговорил он.

— Стан, да не этого, а вот этого, — воскликнула Илза, указывая на Чада.

— Он же человек, Илза?!

— Именно для него я тебя и вызвала.

— Ну и дела! — присвистнул он, подходя к Чаду, — хотя пахнет он как-то странно.

— Нормально он пахнет, — подставляя свое плечо оборотню, Грэг подхватил друга, — человеческим духом.

— Ну, ну, — усмехнулся Стан, направляясь к лестнице, — в таком случае поторопимся, а то, судя по всему, человека вашего дух вот-вот покинет. Я смерть за версту чую. Она, паскуда, рядом с ним вьется.

Илза всхлипнула, подхватила Шустика и в расстроенных чувствах поднялась вслед за мужчинами. Портал, который находился аккуратно над пентаграммой, нарисованной Чадом, еще был открыт. Перевалив друга на плечо Стану, Грэг отошел.

— Спасибо тебе, парень, за все, — сказал он, глядя в волчьих глаза оборотня.

— Бывай, — ответил Стан, дружелюбным кивком прощаясь с ним.

ГЛАВА 2

Грэг несясь домой во всех смыслах с быстротой молнии. На душе у него было беспокойно, если таким словом можно описать состояние, в котором он находился. Он в сотый раз мысленно проклял себя за то, что оставил Аделину одну. После всего того, что произошло в Новом Орлеане, он почти был уверен, что жене его угрожает смертельная опасность.

Ворвавшись сразу в их спальню, он обнаружил пустую кровать.

— Аделина, ты где? — закричал он, впрочем, уже уверенный, что ответа не последует.

Разыскивая жену, он быстро проверил все комнаты. Не обнаружив ее нигде, он тщательно исследовал все помещения на предмет возможного похищения. Ничего подозрительного он не заметил, но налицо были все следы того, что Аделина собиралась куда-то впопыхах. Только сейчас он догадался проверить телефон. Как и следовало ожидать, мобильник был полностью разряжен. Очевидно, что Чад в первые же секунды их встречи обесточил его так же, как и все вокруг.

Грэг быстро подключился к розетке и прочитал сообщение Аделины. Известие, что у нее начались роды, одновременно взволновало и успокоило его. То, что она рожает, казалось ему гораздо более приятным сообщением, чем то, которое предлагал ему мозг. На его взгляд, предполагаемое на нее нападение со стороны Сил Тьмы было гораздо страшнее, чем натуральный процесс деторождения. Однако сообщение она послала ему несколько часов назад, а значит, роды начались чуть ли не сразу после его отбытия — и, возможно, уже закончились. Допуская мысль о том, что он опоздал, Грэг занервничал уже так, как нервничают большинство мужчин в этой ситуации. Аделина нуждалась в его поддержке, и в такой ответственный момент он должен был быть рядом с ней.

Грэг попытался связаться с Ирен и Тимом, но, не получив ответа ни по одному номеру, решил, что они, скорее всего, уже в госпитале. Наскоро умывшись, он вынужден был пополнить свою почти полностью израсходованную энергию. В отсутствие положительных эмоций людей для таких целей мог сгодиться обычный бутерброд. Запивая его на ходу крепко заваренным кофе, Грэг раздумывал, каким способом передвижения лучше воспользоваться: машиной, мотоциклом, такси или своим ходом. В целях экономии времени он выбрал последний. Изучив заранее дорогу в госпи-

таль, он уже буквально через несколько минут заходил в центральную приемную. Чтобы не вызывать подозрений своим неожиданным появлением на людях, он давно уже научился пользоваться уличными фонарями, подальше от глаз случайных прохожих.

— К вам в родильное отделение должны были сегодня ночью доставить Аделину Адамс. Как мне к ней пройти? — спросил он женщину за стойкой.

После нескольких минут щелканья по компьютерной клавиатуре она внимательно посмотрела на него.

— Вы кем ей приходитесь? — сочувственные нотки в голосе женщины заставили его напрячься.

— Я ее муж, — обеспокоенно ответил он, вытаскивая из кармана куртки документ.

— Ваша жена не в родильном отделении, а в интенсивной терапии. Вам нужно пройти в западное крыло, по коридору направо.

Грэг рванул в указанном направлении, толком не соображая, что происходит. В голове его проносились мысли одна хуже другой. Что могло случиться с Аделиной, если она попала туда, и что с их ребенком? Подбежав к регистрационному окошечку, он уже собирался завалить сидящую там работницу вопросами, когда увидел в комнате ожидания Тима. Тот обнимал плачущую Ирен и явно успокаивал ее.

— Что случилось?! — не скрывая своей тревоги и повысив голос, спросил он у друга.

Оставив Ирен в кресле, Тим отвел Грэга в сторону.

— С вашей девочкой все в порядке, Грэг. Я принял роды... мг, так получилось. Врачи уже осмотрели ее, она абсолютно здорова и чувствует себя хорошо.

— Что с Линой?! Почему она здесь? — Грэг не мог уже дожидаться, когда Тим объяснит ему, что произошло с его женой.

— Тут такая ситуация...

— Говори уже!

— Она в коме, Грэг. Но жива. Лина потеряла много крови, и врачи делают все, что в их силах. Последний раз, когда я разговаривал с доктором, он сказал, что на данный момент хорошо уже то, что она... ну, в общем, пока еще с нами. Прогнозировать он не берется, но надежду велел не терять.

— Как так получилось? Что произошло, Тим?

— Не знаю. У меня нет объяснений тому, что случилось. Аделина позвонила мне среди ночи и сказала, что тебя вызвал Чад, а у нее, похоже, началось. Я сразу помчался к ней, и мы были уже на подъезде к госпиталю, когда... непонятно откуда взялась эта черная масса... из ниоткуда выскочила, прямо на лобовое стекло. Я даже не могу в точности описать, что это было. Сначала даже подумал, что сбил пешехода. В общем, от неожиданности дернул руль, а за пару минут до этого начался дождь. Короче, я не справился с управлением, а тут еще какой-то ишак влепил мне в бок. Машину вынесло на тротуар, и мы въехали в фонарный столб. Это я во всем виноват, Грэг. Мне надо было ехать медленнее. Только, знаешь, трудно вести машину не торопясь, когда у тебя на заднем сиденье женщина от боли стонет. Я боялся опоздать.

— Я просто уверен, что все это было подстроено Силами Тьмы. Все, от звонка Чада до этой черной массы. Мне нужно немедленно увидеть Аделину.

Взгляд Грэга стал отстраненным, и Тим понял, что тот уже не слышит его. Он переговорил вместо него с девушкой из регистратуры, и их сразу пропустили к Аделине. Оставив его с женой, Тим вернулся к Ирен.

Грэг ватными ногами подошел к кровати с металлическими бортиками по бокам. Он боялся взглянуть на Аделину. Бледная, безединой кровинки в лице, она лежала, подключенная к капельнице и аппарату искусственного дыхания, обвешанная паутиной трубочек и датчиков с проводкой, ведущей к различным приборам. Грэг не смог сдержать слез.

— Как же так, Лина? — чуть слышно проговорил он.

Голос его дрожал, он не мог поверить, что все это происходит с ними на самом деле. Тот же самый госпиталь, куда доставили его после того, как он кинулся спасать утопающих. Только на этот раз они поменялись местами. Теперь Аделина умирала, а он в холодном ужасе стоял рядом с ней и ничего не мог поделать.

— Это неправда. Такого просто не может быть, — он придвинул стул и присел рядом, склонив голову к руке жены, свисающей с краешка кровати, — ты не можешь уйти, любимая. Я не дам тебе уйти.

Он шептал ей ласковые, нежные слова, в надежде, что она услышит его и очнется. Пусть не сейчас, не сегодня, он готов ждать столько, сколько понадобится. Главное, чтобы сейчас она не ушла. Он найдет способ вытащить ее из небытия и вернуть в жизнь. Главное, чтобы она сейчас не ушла.

— Кома, ведь это не смерть, любимая. Не уходи, прошу тебя. Ты нужна мне, ты нужна нашей девочке, милая, останься, я умоляю тебя. Вот увидишь, у нас все будет хорошо.

Грэг долго еще сидел около нее, уговаривая, убеждая, умоляя. Он чувствовал, что все, что произошло с ними, не случайно. А если Силами Тьмы объявлен им новый виток войны, значит, они должны бороться, биться, отстаивать свое право на жизнь. Он найдет союзников, сам ляжет костями, но вызов примет и войну выиграет. По крайней мере, попытается.

Доктор мягко коснулся его плеча.

— Молодой человек, вам пора. Нам требуется провести еще некоторые исследования, мы не все закончили, так что пройдемте со мной, — он вежливо направил Грэга на выход.

— Доктор, она будет жить?

— Пока рано что-либо говорить. Она в очень тяжелом состоянии. Знаете ли, в таких случаях мы предполагаем, а Господь располагает. Ближайшие несколько дней для нее

будут критическими. Остается только надеяться. Ваша жена потеряла много крови, но не в этом дело. Пока причина комы мне неясна. С медицинской точки зрения, все выглядит очень непонятно. Серьезных травм головы при аварии у нее обнаружено не было, кислородного голодания тоже, так что случай совершенно необъяснимый. Я должен многое еще прояснить. Однако то, что ваш друг спас малютку, само по себе уже невероятное чудо. Роды проходили очень скоро-течно и без врачебной помощи... честно говоря, не представляю, как ему это удалось. Так что ступайте, поблагодарите его и навестите свою дочь. Для вас это сейчас самое лучшее лекарство. А для жены вашей мы будем делать все, что в наших силах.

После слов доктора Грэг был почти уверен, что причин, вызвавших коматозное состояние Аделины, тот так и не найдет. Он вышел в коридор, где к нему сразу подлетела Ирен.

— Грэг, — она в слезах обняла его, — я не могу в это поверить, скажи мне, ну скажи, что все будет хорошо!

— Ирен... — он не мог сейчас найти успокаивающих слов для нее.

Он находился в таком состоянии, что слова утешения требовались ему самому. Хотя вряд ли в такой ситуации они могли бы помочь. Тим с трудом оттащил свою жену от друга и попросил ее не нервничать.

— Дорогая, тебе нельзя волноваться, — шепотом проговорил он, — ты обещала мне сдерживаться. Я прекрасно понимаю, что это не в твоих силах, потому я должен немедленно отвезти тебя домой.

— Я больше не буду, — испугавшись, что он приведет свою угрозу в действие, также шепотом ответила она, — я правда не буду больше.

— Грэг, что доктор сказал? — смахивая слезы, более спокойно спросила Ирен.

— Что я должен навестить свою дочь.

— Стан, где это мы? — спросила Илза, оглядываясь по сторонам.

— Не узнаешь? А я-то думал, что вам, ведьмам, все известно, — веселая ухмылка пробежала по его лицу.

— Почти все, — уловив шутливый тон друга, она не обиделась на грубый титул, — но я не топографистка. Район совсем незнакомый.

— Мы на территории базы, отсюда куда хочешь вмиг доведу, — загружая по очереди бесчувственные тела в кузов своего «Бизона», ответил Стан, — куда прикажешь?

— На болота, что рядом с секретным садом.

— А с тобой не заскучаешь, — присвистнул Стан, — там же топь непроходимая.

— Не могу не согласиться. Местечко гиблое, а тварей там разных живет видимо-невидимо, — Илза натурально содрогнулась, — бывает, подумаю о них, и самой страшно делается. Только тропинку к бабушкиному домику как своих пять пальцев знаю. Ты, главное, следом иди, не отставай.

— Хочешь сказать, шаг влево шаг вправо — и поминай как звали?

— Что-то вроде того.

— Сдвойной-то ношей, — Стан кивнул назад, — мне нелегко будет след в следдержать.

— Не двойной. Демона можешь где-нибудь по дороге выкинуть. Он не умирает, он просто спит. Выспится, сам до дому дотопаает.

— Илза, он весь в крови.

— Заметь, заслуженно.

— Раньше ты была более душевная. Доктором хотела стать. Это тебя мир людей так ожесточил?

— Ох, Стан, не изменилась я. И этого симпатичного блондина мне по-человечески жаль. Но в том, что мой друг сейчас в таком жутком состоянии, он виноват наравне с Ми-

ленной. Если бы он не вселился в эту проститутку, она бы ни за что не справилась ни с Чадом, ни со мной.

— А что, собственно, она от вас хотела?

— Думаю, ей нужен был Грэг, ну, тот парень, что с нами был.

— Не совсем человек?

— Ага.

— И зачем он ей нужен был?

— Помнишь подругу, которую ты мне спасти помог?

— Аделина, кажется?

— Да. Он муж ее. Думаю, что Силы Тьмы с нашей помощью его задержать пытались, а сами в это время какую-нибудь гадость для Аделины организовали.

— Похоже, ты из этой истории никогда не вылезешь.

— Пожалуй, что так. И наверняка за всем этим Зверь стоит.

— Любишь ты судьбу за ниточки подергать. Нюхом чувствую, запашок с душком.

— Да я, знаешь, тоже от всего этого не в восторге.

Немного нервничая, Грэг накинул на плечи протянутый медсестрой белый халат. Ему не терпелось увидеть их с Лией девочку, которой уже было от роду аж несколько часов. Они так долго ждали этого момента! Казалось, он не наступит никогда, и вот наконец-то их малышка появилась на свет и он сейчас увидит ее. Подбадриваемый добрыми словами работницы госпиталя, он прошел за ней в небольшое помещение, где в прозрачных пластиковых кроватках лежали новорожденные. Тим и Ирен остались за смотровым окошком, с интересом и восторженным трепетом наблюдая за реакцией друга. Чувства и эмоции переполняли всех, в особенности Грэга.

Маленький живой комочек, который ему вложила в руки медсестра, оказался подвижным, глазастым и с таким при-

ятным запахом, что теплое чувство мгновенно проникло ему глубоко в душу. Грэгу никогда раньше не доводилось держать на руках такого возраста младенца, и он даже представить себе не мог, насколько крохотными они бывают. Малютка показалась ему такой беззащитной, что Грэгу сразу захотелось оградить ее от всех опасностей, которые только существуют на земле. В волнении за свою кровиночку он еще теснее прижал ее к себе. Словно осознав его мысли, она своей малюсенькой ручкой ухватила его за палец и сжала так сильно, что Грэгу сразу подумалось, что она доказывает ему обратное. Его девочка не была слабой, и он это знал.

С отцовской любовью, которая поселилась в его сердце задолго до того, как она появилась на свет, он рассматривал ее малюсенький курносый носик, губки бантиком и круглые глазенки с удивительно смышленным взглядом. С необыкновенной нежностью Грэг созерцал темненькие завитушки волос, выбивавшиеся из-под вязаного чепчика, надетого ей по самые бровки. Он сдвинул его чуть повыше, чтобы лучше разглядеть ее личико. Грэг обнаружил дочурку очаровательной и не мог наглядеться на нее.

— Илита, девочка моя, ты такая красавица и так похожа на свою маму. Ты наша маленькая принцесса.

Неосознанная младенческая улыбка мелькнула на ее губках, и Грэг принял ее как реакцию на свой голос и слова.

Не скрывая своей радости, он поднес малышку к смотровому окну и приветственно помахал ее сложенной ладошкой друзьям. Тетожене сдержали счастливых улыбок и замахали в ответ.

— Просто куколка, Тим, и боже ж ты мой, какая она крохотная, — воскликнула Ирен.

— Крохотная, — повторил за ней Тим, — и такая беспомощная.

— Это пока. Подожди, вот подрастет — и покажет нам всем, что почем.

Несмотря на то, что Грэг вместе с Аделиной не мог дождаться этого момента и внутренне готовился к нему, ему не верилось, что он стал отцом. Невероятное чувство гордости охватило его, и когда Грэг вернулся к друзьям, он горячо обнял Тима.

— Спасибо, друг, что спас ее для нас. Доктор сказал, если бы не ты...

— Я счастлив, что смог это сделать. До сих пор не могу прийти в себя. Оказывается, роды — это что-то такое... уму непостижимое, — проговорил он и с какой-то особой нежностью притянул к себе Ирен.

Грэг, хоть и был еще под впечатлением от встречи со своей новорожденной дочуркой, заметил в поведении друзей некий оттенок.

— Вы что-то забыли нам рассказать? — спросил он.

— Мг, не забыли, — замялась Ирен, — просто сами не так давно узнали. Ждали случая объявить всем сразу. Теперь вот... не самый подходящий момент.

— Я вытащу Аделину. Верь мне. Так что не буду выуживать из тебя новости сейчас. Потерплю до возвращения жены.

Стан действительно, как и обещал, домчал Илзу до территории болот очень быстро, но, как ни торопился он, минуты бежали. Драгоценное время утекало, словно вода через пальцы.

— Успеть бы, — с повышенным беспокойством в голосе проговорила волшебница, помогая Стану взвалить на плечо бесчувственное тело Чада, — он совсем плох.

— Да, парень выглядит не лучшим образом, да только, знаешь, я удивлен, что он вообще столько времени продержался. Ты уверена, что он человек?

— Конечно человек! Кто же еще?

— Черт его знает, — Стан тряхнул головой, — возможно, показалось.

— Что показалось? Говори!

— Может, у меня на сегодня ваша магия нюх слегка отбила, вот и чудится всякое. Вы же там, в особняке, такое устроили, что я чуть не задохнулся, когда туда зашел.

— Да что почудилось-то? Чад демонолог, простой человек, который нечисть изгоняет. Я уже с ним полгода чуть ли не каждый день работаю. Кроме того, что он электричеством периодически подкрепляется, ничего странного за ним не замечала.

— Вот я и говорю: возможно, показалось. Только от той дозы яда, которая, по твоим словам, ему досталась, он давно уже окочуриться должен был. Черная ехидна, да еще обработанная магией, скажу тебе, полная безнадега. А если еще и все три его поцеловали... — Стан задумчиво покачал головой, — тем не менее друг твой до сих пор держится. Не находишь это странным?

— А что тут странного, вон весу-то в нем сколько. На массу его тела доза, возможно, и не смертельная.

— Тяжеловат, согласен, — слегка подбросив плечом сползающее с него безвольное тело нового знакомого, Стан вернул мужчину на место, — тем не менее... вот если это один из наших был, тогда другое дело, возможно, и прокатило бы. Но чтобы тепличный выдержал... сильно сомневаюсь.

Илзе и самой не верилось в то, что один из простейших, как любит называть людей ее мать, может вынести такое. Но факт оставался фактом. Чад был жив, а значит, ей надо сделать все, чтобы он таковым и оставался. Время подумать о том, почему он до сих пор не умер, у нее еще будет. Сейчас же она старалась не поддаваться панике, а как можно скорее попасть в дом своей бабушки, единственное место, где она могла оказать ему хоть какую-то помощь.

Илза действительно неплохо знала тропку через топь. Стан не мог не отметить, что она даже палкой дорогу

не прощупывала. Шла быстро, постоянно подгоняя его, но почему-то все время оглядывалась по сторонам. То ли спешила из-за своего друга, то ли опасалась кикимор, леших или другой болотной нечисти, он так и не понял, только вот песик ее маленький, которого она на поводке держала, едва поспевал за ней.

В отличие от Илзы, которая чуть ли не бежала, Стан шел, казалось, вразвалочку, а все из-за того, что его шаги были гораздо шире, чем у девушки, и он покрывал ее два в одном своем. Внимательно глядя себе под ноги, наблюдая, как покрытая мхом мягкая почва, утопая под весом Илзы, медленно возвращается назад, он строго следовал указанию колдуньи ступать по ее следам.

Некоторое время их окружали исключительно тоненькие сосенки, лиственницы, жидкий кустарник да сфагновые мхи, но постепенно они вышли на более открытое и сухое место. Стан начал слегка уставать, ноша давила на плечо, да и маячащая впереди спина Илзы ему уже поднадоела. Он мысленно начал задаваться вопросом, долго ли им еще идти, когда девушка наконец остановилась.

— Вот и пришли. Дом, милый дом, — Илза глубоко вдохнула родной воздух, — давненько я тут не была.

Память минувших дней захлестнула ее со всей силой. Пока бабушка была жива, Илза часто появлялась здесь. Проводила у нее в гостях часть лета и, как правило, зимние каникулы. После бабушкиной смерти она навещалась сюда уже реже. Чаще всего для того, чтобы вспомнить детство, но иногда ее приводило к родному очагу дело, например такое, как сегодня. В любом случае, она никогда не забывала это место.

Именно здесь она делала свои первые шаги, постигая науку колдовства. Заучивала заклинания, которые в то время казались ей такими сложными, запоминала названия лекарственных трав, пробовала безобидные на бабушкин взгляд магические мановения. Сколько же радости достави-

до ей тогда первое удавшееся волшебство! Словно это произошло только вчера, Илга помнила, как заставила пойманного зайца летать, наколдовав ему крылья вороны. Если бы не бабушка, вовремя напомнившая ей слова обратного действия, он наверняка так и остался бы полуптицей.

Илга весело улыбнулась воспоминаниям и вскочила на дощатый настил, который вел к самому входу. Деревянный домик был окружен им со всех сторон. Сидя на нем и болтая ногами в болотистой воде, именно здесь Илга вылавливала самые редкие виды лягушек, которых, кстати сказать, тут специально разводила ее бабушка.

Быстро пробежав вперед, Илга открыла небольшую дверь.

— Вы что ж, замков не имеете? — опасливо ступая на покачивающийся под его весом помост, спросил Стан.

— От кого запирать-то? Чужому сюда не добраться, сам видел, топь кругом, а от своих засовы глупо цеплять.

— А как же местные, не лезут?

— От них только наговоры действуют, а их еще моя бабушка ставила. Силой она обладала немеряной! До сих пор действуют. Проходи, гость дорогой, — громко выговорила она приглашение, без которого у Стана вряд ли получилось бы переступить порог колдовского жилища, — да пригнись, а то голову расшибешь, — указала она на низкую прилолку дверного проема.

Стан зашел в сени и огляделся.

— В избу проходи, — вновь громко произнесла Илга, пропуская его вперед.

Еле протиснувшись со своей ношей в узкие двери, он поискал, куда бы сгрузить парня. Илга тут же указала ему на высокую длинную лавку, которую он едва разглядел в слабом освещении помещения. Искося поглядывая на огромное количество трав, развешанных вдоль ближайшей стены, Стан сразу догадался, для каких целей используется эта лавка.

— Может, после того, как ты оживишь своего друга, ты и обо мне позаботишься?

— В каком смысле? У тебя проблемы со здоровьем? — сняв с крюка два пучка, она принялась быстро махать ими вокруг стола, устанавливая чистую зону. — Я в твоей ауре пробоин не чувствую. Здоров как бык. А вот Чада оживить... не одного дня дело.

— На здоровье не жалуясь, а вот полноценным оборотнем стать было бы знатно, — мечтательным голосом произнес он.

— Не мели глупостей. Именно твоя уникальность делает тебя таким обаятельным и притягательным, в частности для твоей жены. Поверь мне, я знаю в этих делах толк, Селена без ума от твоего внешнего вида. Обыкновенные оборотни не в ее вкусе, — заявила она, продолжая свои действия.

Ожидая, пока она закончит, Стан сел на стул. Древняя обстановка жилища несколько смутила его. Оглядываясь в поисках подобия холодильника, он осмотрелся вокруг. Настоящая печь, которую он видел впервые в своей жизни, неподвижные широкие лавки, намертво прикрепленные к стенам, деревянный стол со стульями, даже образа с ликами темных в западном углу дома, все, как в старинной избе.

— Попить бы чего, хозяйшшка, — попросил Стан, не уверенный, что жажду в этом месте вообще каким-то образом можно утолить.

Уловив иронию в его голосе, Илза засмеялась.

— Мы уж не совсем отшельниками живем. Удобства кой-какие имеются, — показала она ему на кадку рядом со входом.

Стан открыл деревянную крышку и с подозрением заглянул вовнутрь.

— Кадка бездонная, с живительной водой, пей, не бойся, — сказала она, — только сначала три раза через левое плечо переплешь.

— Шутишь?

— Была нужда. Не забывай, где находишься, — Илза продолжала играть улыбкой, — а то вдруг рога вырастут, Селена любимого мужа не признает.

— Мне и без рогов красоты хватает.

Он все еще с опаской крутил в руках металлическую кружку, когда Илза наконец не выдержала и рассмеялась. Глядя на нее, он после некоторых раздумий все же зачерпнул воду и недоверчиво понюхал. Не обращая внимания на его удивленный вид, Илза одним мановением руки зажгла многочисленные огарки свечей, стоявшие повсюду. Затем подошла к едва тлеющему очагу, расположенному в самом центре комнаты, и занялась им. Протянув к нему руки, разговаривая, точно с живым, она самозабвенно поводила ладонями над ним. Пламя тут же откликнулось и разгорелось ярко, бросая отблески в самые темные уголки помещения.

— Неиссякаемый огонь, — с благодарностью в голосе проговорила она, — только у нашего рода есть такой. Да пей уже, не принюхивайся, недоверчивый. Такой свежей, как у моей бабули, воды, тебе даже в живительном ручье не испить.

— Так я вот диву и даюсь, запах просто невероятный. Чем вы ее фильтруете? — все же на всякий случай поплевав через плечо, он наконец осушил кружку.

— Если бы я тебе не доверяла, наверняка соврала бы. А поскольку мы друзья, скажу как есть. Бабуля ее по таким подземным породам сюда прогнала, что ее можно в пузырьки закатывать и вместо лекарства продавать. От самого источника притянула. Планирую ею Чада обмыть, она здорово подлечить должна.

— Тебе помочь? — он вытер рукавом губы и размял уставшие плечи.

— Нет, — Илза густо покраснела, — ты, наверное, иди, я дальше сама справлюсь.

— Я ж из болот сам не выберусь.

— Сам действительно не выберешься, но я о тебе позабочусь.

— Как? Волшебный клубок пряжи дашь? — кивая в сторону прялки с висящей на ней комком шерсти, усмехнулся Стан. — Козла в путеводители?

— Нет, это средство уже несколько устарело. Да и не козла это шерсть вовсе. Что-то с нюхом у тебя сегодня и вправду не очень.

— Это потому, что трав тут слишком много разных, — словно в подтверждение своих слов, громко чихнул Стан, — в том числе и отбивающих нюх у оборотней.

— Что правда, то правда. Шустик, — потрепала она свою собачонку за ушком, — будь добр, проводи Стана.

— Ты издеваешься надо мной? Я волк, и то дорогу не упомню, а ты хочешь, чтобы эта шавка меня вывела?

— Эта шавка, как ты выразился, мой личный телохранитель, демон из легионеров самого Зверя. И на поводке я его сюда не просто так тянула, а чтобы он дорогу выучил и тебе обратный путь указал. За таким вожаком, надеюсь, не зазорно тебе пройти будет? И спасибо тебе огромное, — обняла она его на прощание, — за все.

Как только дверь за Станом закрылась, Илза торопливо раздела Чада. Майку пришлось разрезать, а брюки она стянула, стараясь не смотреть на его темно-синие «хипсы». Достав щипцами из очага самый крупный кусочек золы, она остудила его в кадке с водой и принялась старательно вырисовать им на груди друга семиконечную звезду магов. Не отнимая руки, одной сплошной линией, с вершиной сразу под ярменной ямкой, Илза уверенно соединяла лучи. Вслед за этим она над каждой вершиной отобразила знак соответствующей планеты. И только после того, как она убедилась, что все сделано правильно, положив руку на знак Луны, она начала просить помощи у покровительницы ведьм, самой богини Гекаты. Задача перед ней стояла не из легких, но закливание на семь дней недели, которое она выучила когда-

то очень давно, пришло к ней без особых усилий. Очевидно, что воздух родных мест помогал ей в этом. Она повторяла его снова и снова, до тех пор, пока все огарки свеч в доме не вспыхнули ярким светом. Всего лишь на момент, но это был явный признак того, что заклятие ей удалось.

Она была услышана великой, и Чад получил отсрочку на семь дней. Ровно на такой отрезок времени ему была гарантирована жизнь. Семь дней, в течение которых она должна успеть найти противоядие от укуса черной ехидны. Зачерпнув ковшом живительной воды, Илза полотенцем обмыла ему лоб, руки и плечи. Невольно залюбовавшись дорогим ее сердцу мужчиной, она не могла не отметить его идеальной фигуры и правильных черт лица. Даже в бессознательном состоянии и беспомощный, он казался ей воплощением силы и мужества. Крупный, плечистый, с образцовыми пропорциями и великолепно развитой мышечной массой, он завораживал взгляд. Честно говоря, открыто рассмотреть его в таком виде ей выпало впервые, и, несмотря на ситуацию, Илза не смогла отказать себе в маленьком удовольствии. С нарастающим возбуждением разглядывая великолепный пресс с трудом уместившегося на лавке мужчины, она облизала вдруг пересохшие губы.

— *Непозволительно хорош*, — подумала она и дала себе слово вытащить Чада с того света всеми правдами и неправдами.

С трудом вернув взгляд к его лицу, Илза пригладила назад его взъерошенные, немного длинноватые волосы, и они легкими волнами упали назад. Высокий прямой лоб с небольшой морщинкой на переносице подтверждал то, что она уже и так давно знала о нем. Чад являлся человеком думающим, содержательным и при мыслительном процессе часто хмурился. Надбровные дуги свидетельствовали о том же — и в совокупности с густыми изогнутыми бровями придавали лицу суровый вид. Но Илза не понаслышке знала, насколько добрым и отзывчивым на самом

деле был Чада. Сколько бы он ни хмурился, выглядеть сердитым и грозным у него не получалось из-за необыкновенного сияния его глаз. Обмануть он мог разве что посторонних. Илзе с невообразимой силой захотелось заставить его открыть глаза и окунуться в их свет, который шел изнутри, из самой глубины его сердца. Именно он придавал его взгляду таинственность, которая до сих пор волновала Илзу, и безграничную доброту. «Клякса» закрывала сейчас его губы и четко очерченный подбородок, который по обыкновению прикрывала аккуратно подстриженная борода в стиле Шона Коннери. Но, невзирая на это, черты его лица оставались волевыми и выразительными.

Обмакнув полотенце в ковш с живительной водой, Илза еще раз промокнула скулы и лоб мужчины. Каждые шесть часов ей предстояло обтирать его тело, чтобы удержать данное ей заклинание и не дать иссякнуть жизненным силам Чада. А еще необходимо было найти способ, с помощью которого она смогла бы снять эту черную «кляксу» с его лица. Илза устало вздохнула. Спасти Чада будет нелегко.

По дороге из госпиталя Тим и Ирен ехали некоторое время в глубоком молчании, каждый про себя думал об одном и том же. Заговорили они одновременно, произнося одинаковые слова.

— Мы должны забрать малышку к себе, — и тут же оба облегченно засмеялись.

Ни один из них не мог сказать, что принесет им завтрашний день. Они не знали, выживет ли Аделина и как долго пробудет в коме, если ей все-таки удастся избежать смерти. Но оба прекрасно сознавали, что завтра надо забрать малышку из госпиталя.

— Для мамы Грэга это слишком большая нагрузка, — сказала Ирен.

— Да и нам потренироваться не помешает, — тут жесогласился Тим.

— С работой вот только как быть. Я уже к этому месту привыкла, да и зарплата моя никогда лишней не была.

— Что-нибудь придумаем, не беспокойся. В крайнем случае я подработку возьму.

— Может, тогда давай сразу к маме Грэга, семейный совет держать?

— Надеюсь, она немного пришла в себя после всего, что произошло.

Тим позвонил Ирен и маме Грэга сразу после того, как спасатели вытащили его с Аделиной и малышкой из раскученной машины. Обе с небольшой разницей во времени приехали в госпиталь, и ему пришлось успокаивать сначала одну, потом другую. Ирен, под угрозой быть отправленной домой, сдерживала слезы и в целом держалась гораздо лучше, чем миссис Адамс. Мама Грэга причитала так, как будто Аделины уже нет в живых. Она любила невестку словно родную дочь и переживала за нее не меньше, чем за собственного сына. Приняв Лину с самого начала тепло и радушно, от всего сердца радуясь счастью молодых, она еще сильнее сблизилась с ней после смерти Грэга. Даже после того, как она навестила свою новорожденную внучку, она не переставала рыдать. Пришлось ей дать одну из успокоительных таблеток Илзы, которые случайно оказались у Ирен в сумке. После этого Тим отвез ее домой, а затем вернулся обратно, дожидаться Грэга. Он знал, что друг сам догадается, где они, и не стал сообщать печальные новости о его жене на автоответчик.

Сейчас же, в надежде получить дополнительную информацию о состоянии жены, Грэг остался в госпитале и мог воспользоваться запаркованной около него машиной матери для возвращения домой. К тому же после посещения Лины его энергетические запасы истощились настолько, что даже встреча с малышкой не пополнила их до нормального

уровня. Потому использовать свою силу призрака для перемещения в пространстве было бы в данную минуту несколько неосмотрительно. Передвигаться при помощи электроэнергии в его настоящем эмоциональном состоянии было тоже чрезвычайно опасно. В таком расположении духа он мог угодить в место, куда совсем не планировал, в том числе такое, откуда потом не так легко будет выбраться.

ГЛАВА 3

Несмотря на то, что мысль у него такая была, Гидрон не присутствовал при рождении собственного чада. Он просто физически не мог находиться одновременно в двух местах. Он был занят осуществлением своего грандиозного плана по захвату души Аделины. Потому он вновь отдал свою роль Джону и нисколько об этом не пожалел. Тот продержался молодцом, и в его лице Габриэлла получила прекрасную поддержку.

Тем не менее при первой же возможности Гидрон отправился проведать новорожденного. В медицинском халате, на нагрудной табличке которого красовалось вымышленное имя некоего доктора, он уверенной походкой зашел в палату Габриэллы. Та дремала, и ему не пришлось усыплять ее. Поставив на прикроватную тумбочку гостинцы для мамочки, он подошел к младенцу и внимательно посмотрел на него. Малыш не спал и, словно почувствовав родную кровь, заулыбался мужчине.

— Смышленный, — протянул Гидрон, — и личиком вышел. Есть в кого, — удовлетворительно хмыкнул он, естественно, имея в виду себя.

Он положил ладонь на лоб младенца и попытался познать его сущность.

— К сожалению, немало взял и от матери, — недовольно пробурчал он, улавливая слишком много светлого в его сути, — придется потрудиться.

Он взял дитя на руки и отошел с ним в самый темный угол палаты. Окутав себя дополнительным мраком, Гидрон приложился губами к темечку сына и исчез.

Габриэлле снился тяжелый сон. Она блуждала в какой-то странной пещере, и отовсюду ей слышался шум толпы. Как будто народ собрался поглазеть на некое событие и издает возбужденный гул в предвкушении зрелища. Она никого не видела вокруг себя, но чувствовала, что рядом находятся какие-то существа. Их горящие огнем взгляды выдавали себя. Даже во мраке она видела блеск их неестественно красных, зеленых и черных глаз. Тело ее сковывал ужас, а внутренний голотвердил Габриэлле, что ее малышу угрожает опасность и она должна его спасти. Повинуясь своему материнскому инстинкту, она продолжала двигаться к месту событий. Ей даже послышался плач ее сына, но только она подошла ближе, как ребенок затих и до нее донесся детский смешок.

Размыкая свои ряды, существа беспрепятственно пропускали ее вперед, давая пройти к возвышению. И вот, в огненном свете, исходящем из глаз существа, стоявшего лицом к зрителям, она разглядела огромный продолговатый камень. На нем лежал ее малыш. Она толком не видела его, но, как часто происходит во сне, точно знала, что это именно ее мальчик. Подойдя почти вплотную к сакральному месту, она увидела, как над младенцем склонился Зверь. По виду самое настоящее животное, но Габриэлла точно знала, что это разумное существо. Наделенное властью, высокоразвитое, способное передавать мысли на расстоянии, оно способно было одновременно врезаться в мозг каждого присутствующего и заставить беспрекословно подчиняться своей воле. Даже со своего места она чувствовала исходящую от него силу.

На непонятном для нее языке, скорее всего латинском, Зверь подозвал к себе двоих, похожих на служителей культа, человекоподобных. Высокие, завернутые в перепончатые

крылья, словно огромные летучие мыши, они подошли к камню и встали по обе стороны от своего властелина.

Тот, который находился в голове младенца, первым распахнул свои крылья и закрыл младенца от публики. Звук воодушевления волной прокатился по толпе. Вслед за этим второй раскрыл свои крылья, полностью заслонив ребенка от глаз, и вновь раздался возглас одобрения.

Габриэлла закричала что было сил в попытке остановить это безумие, но ни единого звука не вырвалось из ее горла. Она не способна была воспроизвести даже всхлипа, как будто голосовые связки у нее напрочь отсутствовали. Она кинулась вперед, чтобы вырвать своего сына из лап жутких существ, но ее тело даже не шелохнулось. Непонятная сила парализовала ее движения, она не могла сделать и вдоха. В мертвой тишине, опустившейся над толпой, она не слышала ни одного шороха, не ощущала ни единой вибрации воздуха. Все, кто присутствовали в пещере в этот момент, пребывали точно в таком же состоянии, в каком находилась она.

— *Сон, это всего лишь жуткий сон, мне надо просто открыть глаза,* — в ужасе подумала Габриэлла, наблюдая, как вдруг камень, над которым свершалось действие, загорелся рубиновым светом.

В холодном поту, с трудом раздирая глаза, она невероятным усилием воли заставила себя проснуться. Хватая воздух ртом, словно возвращающийся к жизни утопленник, Габриэлла привстала на кровати. Обхватив затылок руками, упершись локтями в колени, она сидела некоторое время в полном недоумении, стараясь прийти в себя. Когда, наконец, она, откинув волосы с лица, подняла голову, глаза ее расширились в изумлении. К огромному своему удивлению она обнаружила стоящего посреди палаты Гидрона. Тот держал ее сына на руках и, не скрывая своей радости, улыбался во весь рот.

— Гидрон, боже мой, откуда ты здесь?

— Я пришел навестить нашего мальчика, — все еще ослепительно улыбаясь, торжественно проговорил он, — он чудный малыш. На удивление смысленый, хотя чему я удивляюсь? Гены — великое дело.

— Зачем ты пришел?

— Проведать вас, — укладывая малыша в кроватку, спокойно ответил он.

Он знал, что Габриэлла была в пещере, он видел ее там. Такая глубокая связь с собственным ребенком несколько озадачила его. Даже у него не было такой. Он мог одним махом прервать ее, но не захотел.

— У нас замечательный малыш. Спасибо тебе за сына, — в голосе Гидрона чувствовалась гордость.

— Тебе стоит нас оставить, — сконфуженно, все еще находясь под впечатлением его внезапного появления, сказала Габриэлла, — мне пора его кормить.

— Не волнуйся, дорогая, я позаботился об этом. Он не голоден сейчас. Тебе нужно побеспокоиться о себе. Попси, — гипнотическим голосом проговорил он, — тебе требуется отдых.

Не касаясь ее, приказывая одним лишь взглядом, он заставил Габриэлла лечь обратно в постель.

— Тебе приснился странный сон, Габби, — ласково откинув прядь волос с ее лба, произнес он, — забудь его.

— Странный сон, — послушно повторила она, закрывая глаза.

Несколько раз позвонив во входную дверь дома мамы Грэга, Тим с Ирен терпеливо ждали, когда им отпрут.

— Может быть, мы переборщили с успокоительным? — озадаченно проговорила Ирен, когда ответа не последовало.

— Не думаю, — Тим осторожно повернул ручку, проверяя, не открыта ли дверь, — к сожалению, заперто. Придется дожидаться Грэга или вернуться попозже.

Сразу после этих слов послышался щелчок замка — и дверь приоткрылась. Правда, у входа их никто не встретил. Проходя внутрь, ребята удивленно переглянулись.

— Однако, — заметил Тим.

— Наверное, Ловелас отворил. Видно, трель звонка ему надоела, вот и не выдержал.

— Или Глория с Шарлоттой подсуетились. Любопытство разобрало, чего это мы с утра пораньше ломимся.

Обиженное хмыканье и недовольное бурчание послышались с разных сторон в ответ на комментарий Тима. Очевидно, что вся троица находилась поблизости и горела нетерпением погреть уши.

Тим с Ирен нерешительно топтались в холле, но вдруг услышали шаги сверху.

— Проходите, — пригласила их миссис Адамс, спускаясь вниз.

Всегда внимательно следившая за своей внешностью мама Грэга без привычного макияжа и стильной укладки волос выглядела не лучшим образом. Лицо ее опухло от слез, выражение растерянности застыло на нем, а обычно светящиеся жизнерадостным светом глаза потухли. Тем не менее держалась она стойко, а несвойственный ей стиль одежды в виде джинсовых брюк и простенькой майки делал ее даже моложе.

— Как вы зашли? Я разве дверь забыла запереть?

— Похоже на то, — не моргнув глазом, ответил Тим.

— Грэг не с вами?

— Нет. Он еще в госпитале, но скоро подъедет, — Тим глянул на часы.

— Кстати, ему бы поесть чего, а то он совсем истощен после всего происшедшего, — Ирен изо всех сил держала бодрую интонацию голоса.

— Да, да, я сейчас, быстренько что-нибудь на стол соберу, — миссис Адамс прошла на кухню.

— Я вам помогу, — Ирен последовала за ней, — заодно побеседуем до прихода Грэга.

Едва Ирен с мужем, перебивая друг друга, успели изложить ей свой план, как снова раздался звонок в дверь. Тим пошел открывать, но, очевидно, невидимые друзья Илзы вновь позаботились о замках. Грэг вошел, не обратив внимание на самостоятельно открывающиеся двери. Выглядел он устало, и глаза его были наполнены грустью, но, в отличие от его матери, настрой у него был иной. Выражение растерянности в его взгляде отсутствовало, он был полон решимости и какой-то внутренней собранности.

Понимая, что и без ее причитаний сыну сейчас нелегко, мама Грэга лишь обняла его, сочувственно и подбадривающе. Она даже не стала спрашивать его о состоянии Аделины, понимая, что о любом изменении тот рассказал бы сам.

— Послушай только, что предлагают твои друзья, — усаживая его за стол, сразу же начала она, — они считают, что я не справлюсь с малюткой, и хотят забрать ее к себе.

— Мы этого не говорили, — дружно вскричали те.

— Но, полагаю, мысли такие держали, — перебила она их, — подумать только, мне всего четыре года назад исполнилось пятьдесят, а меня уже сбрасывают со счетов.

— Ни в коем случае, — возразил Тим, — нам без вашей помощи все равно не справиться, но сил у нас, согласитесь, побольше.

— Погодите, что тут происходит? — встрял в их препирания Грэг.

— Илиту завтра забирать из госпиталя, — торопливо проговорила Ирен, — тебе одному с малышкой не справиться, вот мы и решили предложить свою помощь. Не думаю, что Лина не доверила бы мне своего ребенка.

— Не в этом дело. Конечно доверила бы, — Грэг в этом не сомневался, — но мама права, у Илиты есть бабушка.

— Которая одна везет на себе бизнес, а с учетом отсутствия Илзы...

— Как отсутствия? Что с ней такое случилось? — миссис Адамс явно не ожидала такой новости.

— Мама, тут такое дело, Илза должна была уехать, и никто из нас не знает точно, когда она вернется. Так что, пока твоя помощница находится в отлучке, тебе действительно понадобится помощь.

— В таком случае пускай Ирен с Тимом перебираются ко мне. Да и ты, сынок, тоже. Места всем хватит, а уже все вместе мы с одной малюткой как-нибудь управимся. К тому же, Ирен, у тебя работа. Как ты себе все это представляешь?

— Мы посоветовались и решили, что Ирен на время оставит работу, — вместо жены ответил Тим.

После его слов в помещении повисла тишина. Такая жертвенность друзей ошеломила как друга, так и его маму.

— Спасибо, ребята, — Грэг по очереди обнял обоих, — я вам очень признателен.

— Я тоже, — с блестящими от выступивших слез глазами миссис Адамс присоединилась к сыну, — в таком случае, — после некоторых раздумий проговорила она, — вы просто обязаны переехать ко мне. Отсутствие арендной платы хотя бы немного компенсирует зарплату Ирен. К тому же Лина говорила мне, ваш договор на съем жилья вот-вот заканчивается.

— Закончился. Еще в прошлом месяце, а в связи с некоторыми изменениями в нашей жизни мы его не продлевали, — Тим взглянул на жену с неммым вопросом в глазах.

Та согласно кивнула головой.

— У нас будет ребенок, — расплываясь в улыбке, проговорил Тим, — и моя холостяцкая студия в скором будущем станет маловата для троих, мы уже предупредили хозяина, что подыскиваем себе новое жилье.

— В таком случае, надеюсь, мой дом придется вам по вкусу, — после теплых поздравлений супружеской пары продолжила свою мысль миссис Адамс.

— Да, ребята, я тоже думаю, что это самый лучший вариант, — поддержал мать Грэг, — кроме комнаты Илзы, в доме еще три пустующие спальни, так что разместиться есть где. Да и в магазинчике работы хватает. А с твоими, Ирен, способностями вести бизнес... предостаточно возможности проявить талант менеджера. Так что, если вы не отказываетесь от своего предложения, то стоит подумать о переезде.

На самом деле, такой вариант подходил всем. В случае, если Аделина встанет на ноги и они с Грэгом вернутся в свою квартиру, Тим с Ирен вполне могли продолжать жить у миссис Адамс.

— В комнате наверху есть кровать, — миссис Адамс разом повеселела, — так что ваши вещи перевозить не к спеху. Это можно сделать постепенно. Сейчас главное — комнату для малышки оборудовать. Ее пока лучше у Илзы устроить, чтобы на второй этаж все время не подниматься. Не думаю, чтобы она стала возражать, а когда вернется... там видно будет.

Воодушевленный вид мамы Грэга лучше всяких слов доказывал, что неожиданное пополнение в доме не пугает ее. Она обладала уживчивым характером, любила оставаться занятой и постоянно искала выход накопившейся энергии. После гибели мужа она сильно тяготилась одиночеством и всеми доступными средствами искала от него спасение. Необходимость заботиться о внучке, так же как и появление в доме друзей ее сына, кардинально меняли ситуацию, и если бы не омрачавшие ее обстоятельства, миссис Адамс сейчас бы летала от радости. Состояние любимой невестки пугало и сильно беспокоило ее. Стараясь не усугублять и без того подавленное настроение сына своими слезами, она принялась активно устраивать будущих жильцов.

— Поднимемся наверх, я покажу вам вашу спальню, — тут же настоятельно проговорила она.

— Сходи, посмотри, дорогая, — подталкивая жену последовать приглашению, отозвался Тим.

— Ты со мной не пойдешь? — вскинула брови та.

— Мне приходилось там бывать, — без тени сомнения соврал он, — если тебе придется по вкусу, то и мне понравится, а я пока с Грэггом переговорю. Главное, чтобы нам было где принять горизонтальное положение, — подмигнул он ей, — ты же знаешь, меня волнует только само наличие кровати.

Тим на самом деле хотел переговорить с Грэггом относительно его планов. Он чувствовал, что друг что-то задумал, но при матери и Ирен вряд ли начнет делиться с ним своими мыслями. К тому же он надеялся выяснить, что произошло с Илзой и Чадом. Грэг и сам уже ждал момента остаться с Тимом с глазу на глаз, и как только женщины поднялись наверх, кивком головы пригласил его в гостиную.

Одновременно с тем, как Тим усаживался в кресло, сразу в нескольких местах закрипел диван. Очевидно, что Ловелас и компания химер, занимая места, тоже устраивались поудобней. И хотя поучаствовать в разговоре они вряд ли решились бы, соблазн послушать, о чем говорят мужчины, был слишком велик.

— Тебя посторонние уши не смущают? — махнув в их сторону рукой, поинтересовался Тим.

— Я думаю, они должны быть в курсе всего того, что произошло с ребятами, — ответил Грэг и начал свой рассказ.

Перебиваемый только охами и ахами Глории и Шарлотты, когда речь шла об угрозе Чаду, и скрипом зубов, когда опасность висела над головой Илзы, Грэг подробно изложил другу все, что произошло с ними в Новом Орлеане.

— Ничего себе историйка. Теперь многое становится понятным. Как минимум целью Милены было задержать тебя, пока Аделина рожала. Вот только...

— Что? Договаривай, раз начал. Заодно и мысли сверим.
— Думаю, что намерением Темных Сил был захват не только твоей жены, но и вашей дочери.

— Я тоже так думаю. Мелькнувшая перед машиной черная масса подтверждает это. Уверен, если бы ты и вел автомобиль осторожней, они все равно подстроили бы аварию. Вплоть до того, что одного из прохожих тебе под колеса толкнули бы. Вот только не ожидали, что ты и Илита выживете.

— Скорее всего, Силы Света помешали им...

— Силы Света?! — гневный тон голоса Грэга всколыхнул воздух. — О чем ты говоришь? Ты не видишь разве? Силам Света нет дела до человеческой жизни, разве что она нужна им в собственных интересах. Где были эти чертовы Силы Света, когда Лина рожала? Почему они разрешили Тьме напасть на вас? Почему позволили мне отправиться в Новый Орлеан по ложному вызову? Если бы не ты, они и пальцем не пошевелили бы для спасения Илиты.

— Не кипятись, Грэг. Возможно, Лина до сих пор жива благодаря их вмешательству, да и вызов Чада вовсе не ложный был. Если бы не ты, кто знает, чем встреча ребят с Миленой закончилась бы. Сам сказал, в нее демон вселился, значит, и убить он мог обоих запросто.

— Чушь собачья, они и без меня справились бы.

— Не шуми так, не хочу Ирен во все детали посвящать. Меньше знает, лучше спит. Она и так за Лину переживает дальше некуда, а в ее положении... в общем не мне тебе рассказывать, сам вот только через это прошел. А что касается твоих слов: не справились бы они без тебя. Послушай, что я тебе скажу. Защиту особняка пробил ты, а не Илза, и не Чад, именно ты и никто другой. До твоего прихода волшебница сколько над ней билась? И ничего не смогла сделать. Уверен, если бы не ты, она так и не сняла бы ее. Тот, кто за этим всем стоит, потратил немало времени на разработку плана. Не просто взлелеял и выносил, а еще детально обмозговал

и просчитал все до мелочей. Поверь мне, никто не смог бы помешать такому продуманному замыслу, даже Силы Света. Поэтому, скорее всего, именно благодаря их вмешательству Илита и я остались живы, да и Лина, будем надеяться, выкарабкается.

— К дьяволу Силы Света. Зверь был прав. Наше мнение никого не волнует. Нас никто не спрашивает, хотим ли мы участвовать в их борьбе за власть. Они распоряжаются нашими жизнями по своему усмотрению, делают прежде всего то, что выгодно им. Сначала меня убили, теперь вот с Линой... Кто им дал право манипулировать нашими судьбами? Возможно, Илиту они и защитили, но в этом я вижу только корысть. Они ставят перед собой единственную цель, чтобы она в будущем исполняла их волю. Я не отдам им ребенка, Тим, она не будет никому служить. Она будет жить нормальной жизнью, как самый обыкновенный человек. Без глупой идеи спасти весь мир от несчастья и бед, принося себя в жертву. Моя дочь должна иметь самое главное — свободу выбора.

— Грэг, ты сам не ведаешь, что говоришь. Твоими суждениями сейчас управляют эмоции, и будь я в подобном положении, скорее всего, думал бы точно так же и злился не меньше, но, уверен, бездействию Сил Света найдется объяснение. Я бы не спешил с выводами.

— Выйдем на воздух, покурим?

Ни один из них никогда не курил, и Тим сразу понял, что друг хочет поговорить с ним без свидетелей.

— Выйдем, — покосившись на диван, он последовал за Грэгом.

Недовольный шепот донесся до их слуха уже на выходе.

— Как раз за объяснением я и хочу наведаться кое-куда, только вот, — кивнул Грэг в сторону дома, — не хочу ушастых о своих планах в известность ставить. Хоть они, по отзывам Чада и Илзы, вроде и неплохие ребята, только на чьей стороне играют, леший не разберет. Все, что им сле-

довало знать, я сообщил, а вот что сам собираюсь делать, — он перешел на шепот, — пока следует под большим секретом держать. Даже Ирен ничего не говори.

— Я что, себе враг? Она, когда находится под стрессом, тараторит без умолку. Я, в общем-то, не против, но и надолго лишиться тишины тоже не хочу. Так что волновать мне ее смысла нет.

Как только дверь за мужчинами закрылась, дракон и химеры кинулись в рассуждения.

— Неужели это все правда? — воскликнула Глория, горестно всплеснув когтистыми лапами.

От расстройствався троица сбросила невидимость, забывая, что в комнату в любой момент может кто-нибудь зайти.

— Конечно правда! — расширив глаза, ответила ей Шарлотта.

Обнимая длинными толстыми хвостами боковины дивана, химеры сидели по краям его спинки друг напротив друга. Протыкая мягкую обшивку мебели насквозь крючковидными когтями своих лап, издавдала они напоминали двух огромных кошек, балансирующих на ветке дерева.

Похожие, словно родные сестры, они почти одинаковыми движениями и мимикой выражали свою озабоченность сложившейся ситуацией. Внешняя схожесть «девушек» объяснялась не только их взаимным подражанием друг другу, но и принадлежностью к одному и тому же виду химер. Тело у обеих чем-то напоминало ящера, а точнее — варана. Хотя это сравнение весьма отдаленное. Тяжелый хвост, чешуйчатая, узорная кожа и пальцы разной длины — вот, пожалуй, и все, что роднило их.

Задние мускулистые конечности по строению скорее были ближе к человеческим, и хотя обе в основном предпочитали передвигаться на всех четырех, часто ходили и на двух, виляя бедрами ничуть не хуже земных красавиц. Слегка укороченные передние лапы, заканчивающиеся тре-

мя пальцами, с такими же крюками когтей, как и задние, всегда украшал элегантный маникюр. В отличие от собратьев, которым приходилось добывать пропитание в поте лица своего, обе химеры, так же как и дракон, находились на государственном обеспечении, а следовательно, у них было достаточно свободного времени для того, чтобы заниматься своей красотой. Ежедневно наводя многочасовой марафет, они с удовольствием меняли маникюры, педикюры и завивки для волос. Поддерживать свой имидж светских львиц помогала им и свойственная хамелеонам способность изменять окраску и рисунок тела.

Кроме всего прочего, похожими друг на друга их делало и наличие перепончатых кожаных крыльев, которые тоже меняли цвет и узор в зависимости от желания или настроения подруг.

Однако мордашки химер различались. Глория выглядела точь-в-точь как каракал, с выразительными, словно подкрашенными, глазами, чуть выступающим носиком и рысьими кисточками, торчащими над уголками острых ушей. Шарлотта же была копией барханной кошки. Миндалевидные глаза, короткий носик и уши, торчащие в разные стороны широковазой мордашки. С семейством кошачьих объединяло еще одно внешнее сходство. Полностью поднятые вверх чешуйки кожного покрова выставляли напоказ короткую бархатистую шерсть, которую обе любили демонстрировать. По стандартам химер обеих можно было смело отнести к красавицам, да, в общем-то, и по человеческим: эти двое скорее напоминали симпатичных, а не уродливых чудищ.

— Я просто этого не переживу! — печально завела взгляд в потолок Глория.

— Не ты одна страдаешь, — драматически вздохнула Шарлотта. — Мне тоже искренне жаль, что мой Чад попал в лапы этой мерзопакостной Милены.

— С какой это радости он твой? — тут же рассердилась Глория. — Сколько раз просила не называть его своим.

— А вот и мой, — Шарлотта всегда считала себя более достойной и привлекательной кандидатурой для Чада.

— С чего ты взяла, что он выберет тебя?

Глория была гораздо стройней подруги. Тонкая кость и изящество, с которым она себя подавала, давали ей надежду, что он предпочтет ее.

— Я экзотичнее, чем ты, — враждебным тоном заявила Шарлотта, — одни мои глаза чего стоят. Да и кроме глаз мне есть что ему предложить, — она сменила цвет чешуек, покрывающих грудь, на радужные переливы фиолетовых оттенков, чем выгодно выделила ее.

— Ей есть что показать!? Ты на мою талию посмотри, — возмущению Глории не было предела.

— Девочки, хватит уже, — встрял Ловелас, который сразу же после ухода Тима занял освободившееся кресло и молча думал о чем-то своем, — пока вы тут препираетесь да делите непойманного зверя, им завладеет ваша соперница.

Озабоченность дракона не ускользнула от подруг. Он не первый день втайне вздыхал по Илзе, и общение волшебницы с Чадом абсолютно не нравилось ему. Химеры были невероятно проницательны и давно догадались о его чувствах к дочери самой колдуньи. Однако обе предпочитали делать вид, что не в курсе его страданий, и никогда не насмехались над ним, страшась получить от него, невзирая на свое высокое положение в обществе и принадлежность к слабому полу.

— И вообще, такое поведение недостойно девушек вашего статуса. Из-за какого-то простолюдина сцепились. Не пристало вам, — пресекая распри, он послал в сторону каждой легкий, предупреждающий шарик огня.

Все трое еще в апартаментах Зверя научились контролировать свои природные таланты. В целях уберечь жилье от пожара, тот строго-настрого запретил им пользоваться огнем. Но какой дракон без пламени? Да и химеры серьезно страдали от такого, на их взгляд, необоснованного указа.

Потому, потренировавшись втихаря, они научились обходить правила.

Загасив посланный драконом шарик, обе недовольно хмыкнули. И та и другая чувствовали его правоту, потому как обе относились к высшему сословию, хотя и являлись выходцами из разных семейств. Именно происхождение давало им право находиться на службе Его Высочества. К привилегированному классу аристократии относился и Ловелас, чем объяснялось его нежелание помогать Илзе при переезде к маме Грэга. Он не был ленив, как подумала тогда она, просто считал это ниже своего достоинства.

— Опять ты за свое, Ловелас, — прозвища, данные Чадом всем присутствующим, прочно закрепились в лексиконе каждого, и вся троица практически не использовала свои настоящие имена с длинными приставками титулов, — не простолюдин он, я чувствую, в нем голубая кровь течет, — Глория настолько сердито мотнула головой, что кисточки на ее ушах затряслись как живые.

— Не собираюсь и дальше вести этот никчемный спор, давайте лучше подумаем, как нам всем помочь интересующему вас двоих объекту, — объект собственного интереса он при этом не упомянул.

— А чем тут поможешь? Заметили, Грэг не обмолвился и словом о том, куда Илза отправилась спасать Чада, — Шарлотта приподняла свой курносый носик, скорчив при этом недовольную рожицу.

— И не только. Он даже не сказал имя проводника, называя его неким другом, — раздумывая над личностью субъекта, Глория нахмурилась.

Эта ее привычка всегда выдавала, когда у нее в голове происходил умственный процесс.

— Уверена, что он сделал это специально. Да и сейчас наверняка в тайне от нас обсуждает с Тимом свои планы. Слышали, что сказал? Выйдем на воздух, покурим. С каких это пор он курит? Я запах учуяла бы, даже если он год на-

зад такую слабость имел. Смолящие людишки совершенно по-другому пахнут. Глупый человечек, думает, мы не догадаемся.

— Могу прощупать почву, — предложил Ловелас, хотя он совершенно не любил выходить из дома в полдень.

— Раньше надо было, поезд ушел, — отмела идею Шарлотта.

После чуть ли не круглосуточного увлечения телевизионными передачами речь всех троих давно состояла из привычных людям афоризмов. Ловелас даже волновался, что после истечения срока службы ему придется восстанавливать привычный словарный запас. Но Глория успокоила его, сказав, что, наоборот, в глазах собеседников он будет выглядеть современным и продвинутым.

— А вот догадаться, куда отправилась Илза, проще простого, — объявила Глория, — туда, где она может помочь Чаду. Значит, домой, а через портал ее провел кто-нибудь из наших, у кого разрешение есть. Вычислить-то его, конечно, можно, если в Новый Орлеан метнуться и там носом поводить, да только необходимости в этом не вижу. Место, куда она отправилась, скорее всего, секретное, так как на глаза Его Высочеству ей попадаться не резон.

— Вот-вот, и я так думаю, — поддакнула Шарлотта только для того, чтобы не выглядеть пустоголовой.

Глупышкой она не была, и умные мысли тоже нередко рождались в ее голове, но Глория все-таки соображала чуть быстрее, чем она.

— Значит, не к матушке своей, — продолжила Глория, — подалась к знакомым или друзьям. Однако не всякий рискнет сбежавшую от Его Высочества колдунью приютить, да еще и с гостем из другого мира. Побоятся.

— Вот-вот, и я о том же, — опять перебила ее Шарлотта, — тем не менее в матушкином доме она появится. Я где-то слышала, что снять заклятие на черном меду — задача не из легких. Илзе наверняка потребуется помощь старшего

поколения. Заявится она за советом, а мы ее там и выследим.

— Не мы, а я, — тут же включился дракон, — вам, барышни, лучше здесь остаться и следить за обстановкой. Всем одновременно с поста сниматься все равно нельзя.

— Вообще-то пост оставлять никому нельзя, — встряла Шарлотта.

— Так-то оно так, да только нам приказано охранять и оберегать Илзу, а значит, после полученных сведений, один из нас вправе отправиться ей на помощь, — дракон не собирался сдавать своих позиций.

— По-хорошему, надо было бы Его Высочеству доложить, — нехотя произнесла Глория.

— Уверена, он в курсе, а вот ставить его в известность насчет Чада — мысль действительно не совсем... Обычно, Глория, ты глупостью не страдаешь.

На том и порешили. Барышни остались в комнате Илзы, на случай если она туда вернется, а Ловелас отбыл в Царство Тьмы, караулить свою ненаглядную.

ГЛАВА 4

Как и прогнозировала Илза, занесло Милену действительно в неприглядное место. На самую окраину Царства Тьмы, где в трущобах жили, по ее мнению, отбросы общества. Те из подданных, кто не хотел даже пальцем пошевелить для собственного благополучия.

Тем не менее встречались тут представители всех слоев населения, от безродного до вельможи знатного рода. И если первого это болото засосало и у него не было никакого желания выбираться отсюда, то второй и готов был бежать без оглядки, но из-за сложившихся обстоятельств не мог.

Брезгливо озираясь по сторонам на огромные кучи мусора, вываленные прямо в подворотнях, Милена решала, как лучше выбраться из этой дыры. Грязные, вонючие ули-

цы были в таком ужасном состоянии, что их и улицами-то невозможно было назвать. От некогда проложенного асфальта на дорогах остались лишь небольшие островки с отбитыми краями, а тротуар был так загажен разным сором, что его под ним толком не было видно. Прижавшись к бордюру, кое-где стояли ржавые каркасы давным-давно раскуроченных машин. О действовавшем когда-то в прошлом общественном транспорте напоминали накренившиеся столбы со стертыми знаками автобусных остановок. Повсюду, куда ни кинь взгляд, можно было увидеть разбитые фонари допотопного вида, полуразрушенные здания с выбитыми стеклами да подгоняемый ветром мусор.

Каким образом тут выживало население, оставалось загадкой. Мысленно благодаря Духа Тьмы за то, что ей судьба не уготовила подобное, Милена дала себе слово начать экономить деньги. Она никогда особо не боялась остаться без средств к существованию, потому что с помощью Ферна выгодно вкладывала свои накопления в ценные бумаги. Однако увидев на задворках общества неприкрытую нужду, поняла, что недостаточно вкладывать деньги, надо еще и прекращать их тратить.

Нищая, бездомная и беспризорная нечисть околачивалась на каждом шагу, и Милена в своих эротичных нарядах смотрелась среди этого сброда, как одинокая роза среди бурьяна. Чтобы хоть как-то вписаться в обстановку, воспользовавшись остатками магии, она кое-как привела себя в более подобающий вид. Она все еще разительно отличалась от обитателей этого забытого Духом Тьмы края, но выглядела все же лучше, чем раньше. Вареные джинсы, заправленные в короткие тяжелые сапоги песочного цвета, облегаящая розовая маечка и тоненький кардиган с длинным рукавом в тон сапогам, вот и все, на что ей хватило сил. Ни сумочки, ни шали, ни головного убора.

Магией Милена обладала на самом деле совсем незначительной, а выстоять против Илзы смогла только благодаря

личной заботе Его Высочества и демону Воздуха, которого тот подселил к ней. К сожалению, Гидрон наделил ее колдовским даром лишь на время, и действие его к данному моменту прекратилось. Теперь ей приходилось уповать только на собственные знания, а их хватало не намного: чутьчку освежить свой внешний вид да сменить одежду.

Настроение у нее, мягко говоря, было не самое лучшее. Мало того что находиться здесь ей было просто противно, так еще и Илза отобрала у нее способность перемещаться в пространстве. А возвращаться к своим пенатам каким-то образом еще только предстояло. В надежде, что это временное явление и Гидрон восстановит ее природу призрака, Милена решила добираться домой автостопом.

С кислым выражением лица оглядев окрестность в поисках транспортного средства, она заметила молодого пошляющегося демона. Он был прилично пьян, но все еще держался на ногах, и самое главное, у него были крылья. Одним взглядом она оценила его наряд, а точнее, потертого вида доспехи, и сделала свои умозаключения. Она могла довериться ему.

Своего рода лорика сегментата, надетая на голое тело, прикрывала грудь демона. Потемневшие от времени стальные пластины, соединенные кожаными ремнями, хоть и нуждались в восстановлении, надежно защищали его. Заправленные в сапоги кожаные темно-коричневые штаны изнашивались, но все еще неплохо сидели на нем. Сапоги, так же как и верх, относились к доспехам и были укреплены металлическими полосами. Пока она раздумывала, с какими словами лучше обратиться к нему, два безрогих подростка подошли к ней.

— Откуда такая лапа в наших краях? — начал свой подкат один из них.

— Да вот, занесла нелегкая, — стараясь не показаться надменной, ответила она.

— Может, познакомимся поближе, — предложил второй, с удовольствием рассматривая залетевшую в их края птичку.

— Я бы с радостью, но, к сожалению, спешу, — Милена решила не грубить малолеткам, потому что хамство могло вызвать нежелательную реакцию с их стороны.

Зачем без нужды обострять обстановку? Тем не менее страха перед ними она не ощущала. Милена не сомневалась, что в случае необходимости сможет за себя постоять, даже после драки с Илзой у нее оставались на это силы. К тому же морально она была к этому подготовлена. Раз в неделю в обязательном порядке Милена посещала курсы самообороны. В ее профессии без этого нельзя. Однако не только хорошо отработанные приемы защиты приносили спокойствие в ее душу, но и припрятанный козырь. На запястье Милены красовалась метка Зверя, которая свидетельствовала, что она круглосуточно находится под его покровительством, а посему является неприкосновенной личностью. Во всяком случае, без ее на то согласия Милену никто не имел права касаться.

— И куда ж это мы так спешим, — протянул первый, не оставляя надежды, что она передумает.

Один из пацанов принадлежал к виду вампиров, и ввалившиеся щеки подростка не оставляли вопросов. Его голодом объяснялись бледный вид и возбужденный блеск в глазах при взгляде на девушку. Прежде всего его интересовала кровь, бьющаяся в жилах полупризрака. Безусловно, ее качество оставляло желать лучшего, но на безрыбье, как говорится, и рак рыба.

Друг его облизывался по той же причине. Молодого упыря интересовало ее тело. Мертвое. Потому что, как известно, их вид питается исключительно трупами. Желательно свежими.

По всему выходило, что сначала вампир выпивал человека досуха, а уж за ним пиروвал упырь. Встретить тленного

в этом месте было большой удачей, поэтому отстать от нее они так просто не могли. Парочка, видимо, сдружилась давно, потому как понимали они друг друга с полуслова. Перемигиваясь и перешептываясь, они окружали ее с двух сторон.

— Такая вкусная конфетка в наших краях, да без охраны, — глядя на нее масляными глазками, проговорил упырь.

— И чтоб тебе было известно, невероятно сладкая, если тебе этого раньше никто не говорил, — потянув воздух носом, поддержал друга вампир.

— Вы правы, мальчики, и вкусная, и сладкая, но не для ваших ротиков, — становилось все более очевидным, что подростки настроены серьезно, и Милена решила откинуть вежливость, — шли бы вы по-хорошему, куда шли.

— А то что? Конфетка рассердится?

— Всяко случится может, — она старалась держать на виду обоих, просчитывая, кто первый из них кинется на нее.

Без привычной скорости призрака она двигалась не быстрее обычного человека. Следовательно, перед двумя подростками стояла не какая-то особенная, а самая непримечательная девушка. Однако они не учли опыт Милены. Как она и ожидала, первым напал упырь. Набросился сзади, стараясь обездвигить ее на мгновение, чтобы друг успел впиться в горло жертвы. Но она среагировала на долю секунды быстрее, резко присев на корточки и толкнув его спиной в колени. Пацан повалился носом вниз, но и она оказалась под ним. Вот тут уже она воспользовалась своими тяжелыми сапогами, кстати, обувь она подглядела у Илзы. Врезав со всей силы в челюсть упыря сразу двумя ногами, она заставила его тело чуть вздрогнуть, на миг освободив ее. Провернувшись вокруг своей оси, она выбралась из-под него и быстро вскочила на ноги. Пока вампир, слегка ошалев, смотрел на нее, она крутанулась с разворотом, занося свой сапог для удара, уже в надежде завалить его. Но скоростью и реакцией вампиры обладают

невероятной, даже молодые и даже голодные. Он схватил девушку за ногу и отбросил от себя. Однако не учел свою силу и вес Милены, который был намного меньше обычного человека. Потому она отлетела очень далеко, что давало ей возможность просто убежать от нападающих.

Но ударить у нее не получилось, потому что, едва не сбив наблюдавшего за дракой демона, она свалилась тому прямо под ноги. Тому самому пьяному вояке, которого собиралась использовать вместо такси. Он не поленился нагнуться и, подцепив ее когтями за шкирку, с силой тряхнул над землей.

— Пацаны жрать хотят, ты что, не видишь разве? За все в этой жизни кому-нибудь приходится платить. Сегодня не твой день, красотка, — проговорил он и заржал прямо в лицо Милены.

Заслоняясь от смердящего запаха серы, исходящего из его рта, Милена прикрыла свой нос ладонью. Неосторожный жест задрал рукав кардигана и приоткрыл запястье. Увидев дорогое украшение на ее руке, демон радостно возвел глаза к небу. Его стеклянный взгляд сменился на более осмысленный. Шикарный золотой браслет с вкрапленными бриллиантами стоил немалых денег. Продав драгоценность, демон мог позволить себе не просыхать целый год.

— Ну-ка, ну-ка, что тут у нас, — поднес он руку Милены к глазам; к счастью, несмотря на свой нетрезвый рассудок, на запястье девушки он разглядел не только браслет, — да у нее метка САМОГО! — вскричал он с нескрываемой тревогой.

— Ну так что с того, — заволновались подоспевшие малолетки, — никто не узнает, что мы ей выпустили кишки. К тому же в наши края ее искать никто даже не полезет. Когда ты в последний раз видел здесь стражей порядка? В то время я, наверное, еще под стол ходил, — возбужденно проговорил гуль.

— Твоя правда, только я рисковать все равно не буду, — демон все еще с интересом рассматривал Милену, — кто такая?

Но не успела она ответить, как снова раздались голоса молокососов.

— Отдай ее нам, — заскудили они, — жрать хочется. Просто отдай ее нам, и все. Ты ничем не рискуешь.

— Брысь отсюда, — прикрикнул на них демон, — если и впрямь такие голодные, оторвите свои худые задницы да сходите на охоту в мир людишек. Там полно разожравшихся тушек. Сам видел. А этой худой селедкой вы только аппетит себе перебьете. Кожа да кости, вон, аж светится вся.

— Ну дяденька демон, ну пожалуйста, — видя, что обед уплывает, в два голоса заныли они.

— Брысь, я сказал, — огонь в глазах демона оказался более убедительным, чем слова, и незрелая молодежь ретировалась.

— Так кто ты такая? — опять повторил свой вопрос демон, наконец поставив Милену на землю.

— Личный секретарь Его Высочества. Была на задании в мире тленных. Повздорила кое с кем, вот и угодила сюда.

— Задание-то хоть выполнила? — насмешливо спросил рогатый.

— Боюсь, что даже слегка перевыполнила. Теперь вот ищу транспортное средство, чтобы на доклад вовремя успеть, да вижу, автобусы тут у вас редко ходят.

— Почти угадала. Вообще не ходят. А те, которые на приколе в автобусном парке стоят, для этих целей не годны. Их приспособили для жилья особо нуждающихся. Многодетные семьи там по льготам живут. И не делай глаза круглые. По неосторожности и здесь дети рождаются.

— Ты сказал — многодетные. По неосторожности — это раз-другой, но не много раз.

- Дело нехитрое, — демон невесело вздохнул.
- Послушай, любезный, не смог бы ты меня ко дворцу подбросить?
- Во наглости-то у тебя. Нет чтобы спасибо сказать!
- С крючка все-таки снял.
- Что ж мне теперь, на колени перед тобой бухаться?
- Неблагодарный вы народ, бабы. Кабы я не позаботился, перевариваться твоему тельцу сейчас в желудочных соках гуля.
- С этой зеленой шантрапой я и без твоей помощи справилась бы, а вот выбраться отсюда самостоятельно и вправду сложновато будет. Потому и прошу подкинуть меня.
- Не ближний свет.
- Я заплачу.
- Чем?
- Ну не натурой же. Браслет отдам.
- А за спасенную жизнь отблагодарить?
- Довезешь быстро, замолвлю словечко за тебя одному знакомому, может, он тебя на службу и пристроит. Ты же молодой совсем, чтобы в этой глуши прозябать, сил в тебе немеряно, на расстоянии чувствую. В полку Его Высочества набор идет круглогодичный. На полном государственном обеспечении, глядишь, и жизнь наладится.
- Мы это уже проходили. Со службы за пьянку-то меня и турнули.
- А без зарплаты, я так понимаю, и жене не мил стал.
- Правильно понимаешь.
- Завязать-то пробовал, или слабо?
- Слабо, — честно признался демон, — больше трех дней продержаться не могу.
- А на вид-то, вроде, воля у тебя есть. Ладно, не кисни, договорюсь со знакомой, положим тебя в больничку. Она еще и не таких вытаскивала.
- Ты че такая добрая? Санта-Клаусом заделалась?

— Нет, любезный, я по доброте душевной редко когда что-либо делаю. Но знаешь, жизнь такая штука... Сегодня я тебе, завтра ты мне. Глядишь, и прорвемся.

— Значит, браслет и больничка?

— Значит, так, милый, — забравшись на шею демона, Милена протянула руку вперед и ласково похлопала его по щеке.

Габриэлла проснулась в полном смятении. Гипноз Гидрона подействовал на нее. Она спала крепко, и сон о Пещере Тьмы выветрился у нее из головы. Поднявшись с постели, она первым делом проверила малыша. Он уже проснулся и лежал на удивление спокойно. Но вот странное дело: вместо того, чтобы порадоваться, что мальчуган не плачет, Габриэлла отчего-то заволновалась. Она с материнской любовью взяла мальчонку на руки и пригляделась. Здоровый румянец на личике, всклокоченный ежиком пушок волос, ясный взгляд светлых глаз. Вроде ничего не должно вызывать волнения, но тут Габриэлла заметила малюсенькую капельку темной жидкости над верхней губой малыша. Вытерев ее пальцем, она не на шутку испугалась.

— *Боже мой, кровь?! Откуда?* — подумала она, проверяя, не пошла ли у ребенка носиком кровь.

Не обнаружив тому свидетельств, она внимательно осмотрела его кроватку. На белом белье было бы легко заметить красные пятна, но, к счастью, она их там не обнаружила. Однако, поправляя подушку, она увидела под ней длинный жесткий волос, который явно не был человеческим. Прижав сынишку к груди, с ужасом вспоминая, что именно такие по качеству волосы она нашла на своей простыне на утро после той злополучной ночи, Габриэлла села на кровать.

В таком неподвижном положении со стеклянным выражением глаз ее и застал Джон, который пришел проведать свою семью.

— Габриэлла, что с тобой? — с беспокойством в голосе спросил он.

Не зная, как объяснить ему свои подозрения, она протянула мужу волос.

— Я нашла это в кровати нашего мальчика, — сказала она, и в глазах ее появились слезы.

— Ты хочешь, чтобы я отругал медсестру за нерадивость?

— Откуда он там взялся?

— Думаю, что у кого-то из персонала живет дома крупная собака черного окраса. Совершенно очевидно, что санитарные нормы соблюдаются госпиталем не на высшем уровне. Я разберусь с этим. Но, дорогая, из-за такой малости ты так сильно расстроилась? Подумаешь, волосок.

Не клочок же шерсти, в конце концов. Я читал, что стерильность не позволяет детям развивать сильную иммунную систему. Ты зря переживаешь.

— Ты ничего не понимаешь, Джон.

— Где уж мне, — ласково проговорил он, — у тебя послеродовой стресс, Габби, и ты переживаешь по поводу и без. Собачий волосок огорчил тебя до невероятной степени, но смею тебя уверить, оно того не стоит.

Джон взял на руки малыша и с нежностью посмотрел на него.

— Наш малыш очень сильный и выносливый. Собачьи волосы ему нипочем.

— Я должна показать его знахарке. Ему может угрожать опасность, — задумчиво проговорила Габриэлла, неожиданно вспоминая обрывки своего страшного сна.

Джон удивленно посмотрел на нее.

— Послеродовой синдром, конечно, штука сложная, но навязчивые идеи... не припомню, чтобы я читал о подобном.

— Я абсолютно серьезно. Нам необходимо встретиться с хорошей предсказательницей.

— Ты меня нынче пугаешь, — Джон изо всех сил старался превратить разговор в шутку, — настойчивое желание поиска сначала знахарки, затем предсказательницы, кто следующий на очереди?

— Колдунья. Причем все трое в одном лице. И чем скорее, тем лучше. Мне привиделся поганый сон, Джон, и послеродовой синдром здесь абсолютно ни при чем.

— Так это сон виноват в странном поведении нашей мамочки, — Джон подмигнул малышу, — тогда я спокоен.

— Джон, если ты не поможешь мне найти хорошую колдунью, я сделаю это сама, — строгим голосом заявила Габриэлла.

— Ты действительно веришь в сны?

— С некоторых пор.

— Ну... если ты настаиваешь. Я только не совсем четко представляю себе, как буду это делать. Расспрашивать знакомых? Подумай сама, люди начнут крутить пальцем у виска, по городу пойдут слухи. Уважаемый адвокат помешался на оккультизме. Габби, я даже не знаю, с какой стороны подойти к этому вопросу, а ты вроде как в курсе, что мозгами я обладаю.

— Ты прав, тут надо все хорошенько взвесить. Сначала стоит поискать информацию в интернете. Наверняка где-нибудь кто-нибудь что-нибудь да выложил. Я завтра же этим займусь. Но когда я найду колдунью или колдуна, мне нужна будет твоя помощь.

— Разумеется, я не отпущу вас одних к ведьме, а уж тем более к ведьмаку. Пускай я и считаю твою затею бесполезной тратой времени и энергии, но потакать желаниям любимой женщины — моя слабость. Главное, не забивай себе сильно голову вещами подобного рода.

Умела все-таки Милена расположить к себе мужчин. К тому моменту, когда на горизонте показался дворец Гидрона, демон успел основательно излить ей свою душу. За те два часа, что длился их полет, а скорость по меркам демонов он развивал приличную, она знала о нем все, или почти все.

— Как звать-то тебя, пригожий? — спрыгивая с него, спросила она.

— Демон Чести... — но не успел он представиться, как Милена перебила его.

— Демон Чести?! Таких в нашем царстве не бывает! — вскричала она в недоумении, одновременно понимая, что тот говорит правду.

Именно потому, что он являлся исключением из правил, он не отдал ее на растерзание голодным малолеткам.

— Перед вами, барышня, продукт спонтанной мутации, приведшей к возникновению изменения мировоззрения и ценностей, присущих виду. Демон, живущий по канонам чести в обществе зла, к сожалению, не выдержавший психологического давления. Итак, позвольте представиться: демон Чести, Конрад фон Риттер, — с поклоном головы, приложив руку к груди, закончил он.

— Надо же, да еще и знатного рода, — уважительно произнесла Милена, — предки Берты тоже с немецкими корнями, и по происхождению она, кажется, графиня.

— Ты о ком это? — возвращаясь к неофициальной форме речи, спросил он.

— Да девушка та, о которой я тебе говорила. Она на добровольных началах самых безнадежных пациентов под свою опеку берет.

— Ты думаешь, я совсем безнадежный?

— Если бы так думала, то вряд ли советовала лечебный курс пройти.

— В таком случае она за меня и не возьмется.

— Возьмется, красавчик, ты в ее вкусе. Да и по возрасту вы друг другу подходите. Ты не намного старше ее, просто горькой злоупотребляешь, вот и выглядишь старше своих лет.

— При чем тут это?

— Как при чем? Лечить симпатичных и молодых гораздо приятней, чем уродливых и старых, не в обиду им будет сказано. Так что отберет она тебя для своей коллекции, вот увидишь. Ладно, жди меня здесь. Надеюсь, Его Высочество меня долго мурыжить не будет.

— Эй, мы так не договаривались.

— Договаривались, договаривались. Только сначала больничка, а потом уж браслет. Как раз Берте на хранение и отдам. Как только лечебный курс пройдешь, так она его тебе и выдаст. А если я с тобой сейчас расплачусь, ты же сразу отправишься в скупку, браслет продашь — и поминай как звали. В свою дыру нырнешь, и с концами, а я хочу, чтобы ты сначала здоровье поправил. Так что сиди и жди.

Как и предполагала Шарлотта, Илза действительно появилась около своего дома. Только пришла она сюда не для того, чтобы посоветоваться со старшим поколением о снятии заклинания. Илза задумала полистать матушкину книгу, в которой та хранила свои собственные разработки. За время своего отсутствия Илза успела стосковаться и по дому, и по матери, но, опасаясь, что та посадит ее под замок за неповиновение воле Его Высочества, решила проникнуть в дом незаметно, как обычно, воспользовавшись окном своей спальни. Благо опыт обходить установленные в доме правила у нее был богатый.

С ранних лет исчезая без спросу из дома, она возвращалась назад обходными путями. Прикидываясь сонной, Илза

уверяла родительницу, что все это время находилась в объятиях морфея и не слышала ее стука в закрытую магией дверь. Рассказывая байки о своем крепком и здоровом сне, Илза таким несложным способом избегала ее длительных и скучных нравоучений. Бывало, она залетала в окно на метле, как самая настоящая ведьма, но тихо проникнуть в помещение при этом получалось не всегда. Поэтому, чтобы каждый раз не создавать шумовую завесу магией, которую сразу чувствовала маменька, Илза вырастила под своим окном редкий вид вьющихся лиан. По их толстым стволам, словно по веревочной лестнице, она могла в любое время, бесшумно и без дополнительных чар спускаться вниз и забираться наверх.

Как только она вскарабкалась на этот раз и переступила оконную раму, подоконник предательски скрипнул, точнее, охнул старческим голосом. А все потому, что деревянное высохшее бревно, лежавшее на нем, было не кем иным, как вышедшим на пенсию духом леса. Когда-то в юности этого забавного старца с бабушкой Илзы связывали теплые отношения, и хотя роман между ними так и не завязался, леший даже после смерти лесной колдуньи вспоминал ее добрым словом. В молодости все мужское население лесного братства считало ее писаной красавицей. Да и леший в общем-то тоже был молодцем хоть куда. Ухаживал за ней красиво. Многие пророчили им светлое будущее и видели в них счастливую пару. Но, как часто случается в жизни, судьба распорядилась иначе.

Хэлга, мама Илзы, выросла на глазах лесного духа, и все эти годы он заменял ей родного отца. Она даже иногда называла его папой. Леший, в свою очередь, любил девочку как собственную дочь и проводил с ней много времени, а после появления в семье малютки Илзы и для нее стал близким и родным. После смерти бабушки, когда леший узнал, что Хэлга собирается переселиться поближе к городу, он решил оставить службу и последовать за ней. Открыв

путь молодым, а точнее, сдав вахту своему внуку, он устроился дворецким в ее доме. В дневное время руководил хозяйством, присматривал за живностью и растительностью участка, ухаживал за садом. Ну а ближе к полуночи по просьбе Хэлги собирал в лесу травы, если той вдруг требовались свежие ингредиенты для работы.

Приусадебная территория колдуньи требовала постоянного внимания, а кто, как не он, мог лучше всех справиться с ней! Сад и разбитый парк — это, конечно, не совсем то же самое, что лес, но меньшие масштабы хозяйства не требовали такого кропотливого труда, а потому забота о них приносила большее удовольствие, чем служба. Уход за пернатыми и мелкими зверюшками, населяющими округу, успокаивал его, а присмотр за богатой зеленью парка так вообще доставлял огромную радость.

В свободное от работы время леший любил вздремнуть, устроившись в доме, где-нибудь около открытого окна. Поближе к природе, но, с учетом возраста, не на открытом воздухе. В отсутствие Илзы он часто отдыхал в ее комнате, где она и застала его.

— Извини, деда Ель, не хотела тебя разбудить. Спи, спи, — мягко сказала она, спрыгивая на пол.

В обычное время потревоженный покой вызвал бы у старика негодование, тем более что нога девушки прошла по его ребрам. Но не сегодня. Слегка поворчав сквозь сон, он пошлепал губами и перевернулся на другой бок. При этом с его торчащей во все стороны бороды посыпались мелкие веточки и стебельки разных растений. Илза с нежностью посмотрела на старика и, заметив в его спутанных волосах несколько небольших шишечек, осторожно вынула их из седой шевелюры. Недалеко от окна Илза заприметила удочку, а это означало, что дед провел все утро на рыбалке. Свежий воздух разморил его, и можно было не волноваться, что он проснется от шума в комнате.

Оглядев свою спальню, где было столько всего интересного, она присела на кровать и тихонько позвала своих подружек. Три сестрицы-русалки, сидя в изящных позах на изголовье кровати, сладко дремали, но, услышав ее голос, тут же проснулись. Как-то раз матушка преподнесла Илзе на день рождения не совсем обычный подарок: небольшую скульптуру зачарованных сирен. Она надеялась, что красавицы будут следить за дочерью и докладывать ей о нарушении Илзой режима и правил. Но юная волшебница сумела переманить их на свою сторону. Отпуская сестриц поплескаться в морских пучинах, она быстро добилась их расположения. Девушки не только не шпионили за ней, а даже наоборот, покрывали в случае провала.

Впервые увидев скульптуру, Илза была очарована грацией отлитых из металла девушек и их внешним видом. Сплав каждой статуэтки отличался один от другого. Красавица, которая без сомнения являлась центральной фигурой композиции, была отлита из золота, две другие — из серебра и бронзы соответственно. Покрывающая хвост и грудь чешуя представляла собой не что иное, как вкрапления драгоценных камней, и играла на свету ослепительным блеском. Глаза русалок, слегка мутноватые, похожие на небольшие кусочки самородка, смотрелись необычно и отличались от человеческих тем, что в них не было зрачка. Несмотря на это, в их взгляде словно играл живой огонь, и в них можно без труда разглядеть собственное отражение. Держась за руки, всматриваясь куда-то вдаль, они сидели на камне спиной друг другу.

Первое, что сделала Илза, — сняла окутывающее их заклятие неподвижности, которое наслала на них матушка. Плавность их движений не могла не очаровать, и на радостях девушки устроили ей настоящее танцевальное представление. Волшебные голоса русалок подтвердили все ходящие о них слухи, а создаваемая ими мелодия способна была убаюкать даже колдунью ее масштаба.

— О, Илза, мы так по тебе соскучились, — хором вскричали они, срываясь со своих мест и подлетая к ней.

С помощью магии Илза подарила им перепончатые крылышки, которые прекрасно сочетались с перепонками между пальцами, доставшимися им в наследство от водоплавающих сородичей, и добавила сантиметров двадцать росту. Не совсем то, о чем они мечтали, но все лучше, чем те три фута, которые им даровала Хэлга. Волшебница могла бы вернуть девушкам их прежнюю внешность и человеческий рост, но матушка при колдовстве изменила лица русалок, сделав их очень милovidными, в отличие от тех, которыми тех наделила природа. Илза боялась своим вмешательством нарушить полюбившиеся всем образы.

— Мне тоже вас не хватало, дорогуши, — честно признала она.

— Расскажи скорее, где ты все это время пропадала, — златовласая бестия была самая любопытная из них.

— О, где я только не была, Зольда. И во дворце Его Высочества, и в его апартаментах на Земле, и поработать успела, и поучиться. Как-нибудь в другой раз все подробности расскажу. А сейчас, пока матушки нет, мне кое-что успеть надо. Ведь ее нет дома?

— Нету, милочка, — Аргента, серебряная красавица, которая внимательнее всех следила за обстановкой в доме, была как всегда услужлива.

— Маменька ваша теперь несколько раз в неделю колдовскую науку молодняку преподает. Курсы подготовительные организовала, — хмыкнула Бронзалетта, — сегодня как раз день такой. Так что не волнуйся, скоро она не вернется, можем и посплетничать.

Слова русалки не вызвали у Илзы удивления. Для своих лет ее маменька не только выглядела превосходно, но и оставалась активной и деятельной. На самом деле, внешне Хэлга была весьма привлекательной особой даже без своих колдовских штучек. Высокая, стройная брюнетка

без какого-либо горба на спине, которым люди так часто наделяют ведьм. Илиза иногда даже задумывалась, отчего ее маменька в свое время не стала моделью или актрисой. Задатки у нее были и для того, и для другого.

Но красивой и стройной на людях она появлялась не так часто. Чтобы выглядеть более похожей на истинную ведьму, которой доверяет клиент, ее маменька часто изменяла свою внешность в худшую сторону. Добавляла себе пару годков, несколько лишних фунтов весу и даже меняла голос, делая его немного грубее. Но даже после такой трансформации она выглядела весьма недурно.

— К сожалению, свободным временем совсем не располагаю, душечки, — завидев огорченный вид подружек, Илиза расстроено вздохнула, — взаправду не могу, не обесчудьте. Хотя язык так и просится все новости выболтать. По делу я к вам пришла. Надобно мне в матушкиной книжице кое-что посмотреть, а спальня ее магией охраняется, которую мне самостоятельно снимать не хочется. Заметит же сразу.

— Заметит, голубушка, — Аргента в этом даже не сомневалась, — но мы тебе книжицу-то принесем, так ведь, девочки?

— Принесем, конечно. Правда, прошлый раз ругалась ваша маменька сильно на нас за самовольство-то. В спальню мы ее тогда по поручению твоему без спросу зашли, аль запоматовала? — Зольда была самая практичная из всех и видела выгоду для себя и сестер в любом деле.

— Кажется, волосы мне понадобилось с матушкиной подушки собрать, для отпугивания ухажеров, — припомнила Илиза.

— Вот-вот, душечка, хотя могли бы и с расчески снять. Бранилась ваша матушка в тот раз, так бранилась, что чуть дрянь на нас какою-то не наслала.

— Так не наслала же, милочка; но в тот раз колдовство я

серьезное мастерила, и мне именно ночные волосы нужны были. К тому же, помнится мне, вы выкрутились тогда? Разве нет?

— Ага, сказали, что цветы полить зашли, но за риск-то ты нам целых три дня на свободе погулять позволила, — напомнила Бронзалетта.

— А сейчас оформлю вам недельный отпуск, но исчезнуть из дома вы можете только после того, как перед матушкой за вторжение в ее покои извинитесь.

Все трое радостно закивали головами.

— Сейчас принесем, — как главная в их троице заявила Зольда.

Через минуту Илза внимательно листала книгу, а русалки с любопытством заглядывали ей через плечо.

— Зачем тебе снимать заклятие на черном меду понадобится? — не выдержала Зольда.

— Человечку одному помочь надо, — не отрываясь от чтения, чисто механически ответила Илза.

— Мужчине?! — засуетились русалочки.

— Ага, мужчине, — задумчиво протянула Илза.

— О боже, как интересно-то, — задрожала от возбуждения Бронзалетта.

— Он, наверное, красавец? — распушая во все стороны серебряные пряди волос, томно произнесла Аргента.

— Ага, красавец, — невольно проговорила Илза.

— И, наверное, умен? — загадочность появилась в тоне Аргенты.

— Умен, — повторила за ней Илза.

— Возможно даже, высоких душевных качеств, как папенька ваш.

— Очень даже возможно...

— Надо же, надо же, наша Илзочка, кажется, заинтересовалась молодым человеком, — зашептала Бронзалетта.

— Ага, заинтересовалась... — вновь непроизвольно вымолвила волшебница.

— Да неужели ты влюбилась? — хором вскричали русалки, при этом изрядно напугав Илзу.

— Тьфу ты, что пристали? Лучше бы вон со средством помогли. Видите, сколько различных ингредиентов в рецепте требуется, у меня в наличии и половины нет.

В приемной Его Высочества было сделано все, чтобы посетитель чувствовал себя комфортно, а самое главное, расслабленно. Но не забота о нервах подчиненных беспокоила его в первую очередь. В успокоенном состоянии ожидающему аудиенции было гораздо труднее скрыть от него свои тайные помыслы. Не то чтобы без этого Гидрон не мог овладеть чьим-либо разумом, просто не хотел тратить лишнее время на поиски истины.

Но не всегда живописные картины ущелий, пещер и заката солнца над рекой помогали ожидающему приема справиться с волнением. Так же как и цветы в вазах с запахом мака, призванные подействовать положительно на психику, порой не вызывали должного эффекта. Именно в таком нервном состоянии находилась сейчас Милена. Одно то, что Гидрон заставлял ее так долго ждать приема, будоражило ее. Она чувствовала, что переборщила с волшебницей, и готовилась выслушать от него выговор. Предполагая, что Его Высочество еще не осведомлен о подробностях поединка, она размышляла над словами оправдания. Уж очень ей не хотелось выглядеть в его глазах ревнивой и неуправляемой женщиной.

Наконец дверь кабинета открылась, и Ферн пригласил ее пройти внутрь. Запрокинув голову на спинку кресла и забросив вытянутые ноги на стол, Гидрон, казалось, дремал на своем рабочем месте. Глаза его были прикрыты, скрещенные на груди руки лежали спокойно, а на лице отражалось безмятежное выражение. На звуки шагов Милены он

не обратил никакого внимания. Пытаясь понять его настроение, Милена кинула взор на Ферна, но тот отвел глаза в сторону и отошел к окну. Терпеливо дожидаясь сигнала удалиться, он тихонько откашлялся в кулак. Наконец, нехотя приоткрыв глаза, Гидрон кончиками пальцев сделал ему едва уловимое движение. Не задавая лишних вопросов, Ферн тут же бесшумно покинул помещение.

— Я слушаю, — тихим и ровным, а оттого невероятно пугающим голосом проговорил Гидрон.

— Ваше задание — задержать полупризрака — я выполнила. Хотя, признаюсь, борьба с этим невменяемым была не такой легкой, как я себе представляла.

— Добавь, минимальное, о чем я тебя просил.

— Убить я бы его не смогла. Силы слишком неравны.

— Даже с помощью демона Воздуха?

— Да, Ваше Высочество, он очень силен. К тому же на его стороне эта колдунья...

— А вот с этого момента поподробней.

— Она первая набросилась на меня...

— Насколько мне известно, я поставил тебе хорошую защиту и твоей жизни ничто не угрожало, — перебил он ее, — или я ошибаюсь?

— Нет, Ваше Высочество, но...

— Похоже, ты разучилась контролировать свои эмоции, — опять перебил он ее, — не думаю, что в твоих интересах потерять мое доверие.

Милена сразу поняла, что ему известны все детали противостояния. Очевидно, он изрядно покопался в мозгу демона Воздуха. Учитывая, что тот до сих пор спал еще где-нибудь сном праведника и лично не успел объясниться с ним, Гидрон знал не только это. Его Высочеству было ведомо, что Илза забросила ее очень далеко, а значит, вызволять ее оттуда он просто-напросто не стал. Намеренно. Так сказать, показательное наказание заслушание. Она подверглась нападению со стороны зеленой нечисти, а он

и пальцем не пошевелил, чтобы помочь ей выбраться оттуда. Такое отношение к ней задело ее как женщину.

— Ты забываешь, кто создал тебя, — неожиданно, без слов включился он в ее раздумья.

— Я помню, Ваше Высочество, — она смиренно склонилась перед ним голову, — мне не следовало включать эмоции. Простите меня, такое больше не повторится. Я погорячилась и увлеклась.

Жесткость в его взгляде сменилась на игривую насмешку. Да, ему не понравилось, что Милена чуть не покалечила Илзу, и за это он был зол на нее. Но вместе с тем в ее действиях выражалась любовь к нему, а значит — преданность.

— Надеюсь на то, — снисходительно проговорил он, — увлекаться и проявлять свою горячность ты можешь при других обстоятельствах, а выполняя мои задания, ты должна беспрекословно следовать полученным указаниям.

— Да, Ваше Высочество.

— А теперь ступай.

Но Милена замаялась, явно желая еще что-то сказать.

— Совсем забыл, — опередил он ее, — вернуть тебе способности призрака может только Хэлга. Правда, она сразу узнает магию дочери, так что тебе придется придумать объяснение тому, каким образом ты потеряла способности и при каких обстоятельствах пересеклись ваши тропинки. Заодно узнай для меня, не появлялась ли ее дочь дома. Я потерял ее след.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

ГЛАВА 5

Чад не мог понять, где он находится. Он хорошо помнил все, что случилось с ним до укуса змеи, а вот после этого момента соображал не очень. Точнее, совсем не соображал. Очевидным было только одно: он погрузился в небытие, где, похоже, и оставался до сих пор. Кругом темень, и только

где-то вдали он заметил горящую звезду магов. Или ему показалось? Она то появлялась, то пропадала, а может, просто мерещилась ему.

Каждый шаг давался ему с трудом. Как будто что-то вязкое внутри мешало ему. Любое движение встречало серьезное противодействие, словно мышцы его были резиновые и после растяжения стремились сократиться, чтобы поскорее вернуться в исходное положение. И тут он вспомнил о «кляксе», закрывающей нижнюю половину его лица. Он ощупал рот и щеки. Так и есть. Она никуда не исчезла. Наоборот, пустила корни к шее и плечам.

— *Наверняка это из-за нее так тяжело двигаться,* — подумал он, представляя, как тягучая смесь проникает в жилы.

Зрелище не из приятных, но сидеть сложа руки и сожалеть о том, что случилось, он просто не мог. Где бы он ни был, с чем бы ему теперь ни пришлось столкнуться, движение вперед было просто необходимо. Бездействие подобно смерти.

Когда-то давно, словно в другой жизни, он уже висел между жизнью и смертью. Как долго? Он точно не мог сказать, но хорошо сознавал, что выбрал в тот раз жизнь. Боролся до последнего и победил. Не собирался он сдаваться и сейчас. Где-то должен быть выход. Дверь ли это или световая щель между мирами, а может, дымка тумана, кто его знает, но выход есть. Должен быть. Надо его просто найти, и он это сделает.

Грэг пробыл в госпитале более двух часов. Он разговаривал с женой в надежде, что она услышит его или хотя бы почувствует присутствие. Он даже поделился с ней мыслями о подстроенной аварии и своим планом, извинившись, что должен покинуть ее на время. Отец Аделины, прибывший часом раньше, старался не мешать зятю,

но, как только Грэг поднялся со стула, сразу же занял его место.

— Иди, сынок, делай что задумал, я подменю тебя.

Как много знал отец о способностях своей дочери, а о чем только догадывался, Грэг не знал. Его возвращение в мир живых в виде нового друга Аделины, похожего на ее погибшего мужа, не вызывало вопросов посторонних людей, но провести самых близких им не удалось. Тем не менее, видя счастливые глаза дочери, отец не задавал лишних вопросов, приняв появление Грэга как нечто само собой разумеющееся.

Благодарный тестю за то, что тот присмотрит за Аделиной в его отсутствие, Грэг поцеловал жену и отправился в тонкие миры. Прежде всего он собирался встретиться с Эндрю и Элизабет и выяснить все, что им известно о состоянии комы. Он застал друзей за их любимым занятием — музицированием. Неожиданно для Элизабет Эндрю открыл в ней певческий талант, и она с удовольствием брала его уроки. Сначала он обучил ее основам, а затем на слух помогал совершенствовать данный природой дар. К сегодняшнему дню она исполняла арию «Аве Мария» не хуже известных земных певцов. Однако голос у нее был совершенно другого тембра, чем у смертных, и оттого звучал просто божественно.

— О, Грэг, — тут же засмуцавшись, прервалась она, — давно ты не появлялся в наших краях. Рады тебя видеть!

— Я тоже, только, к сожалению, повод печальный.

— На тебе и правда лица нет. Что случилось? — голос Элизабет звучал обеспокоенно.

Эндрю тоже заметил состояние друга и сразу почувствовал, что произошло нечто серьезное.

— Лина с ночи находится в коме, и я уверен на все сто, что Темные Силы приложили к этому руку.

— О боже, — не сдержала расстроенного возгласа Элизабет, — а что с малышкой?

Грэг рассказал друзьям все с самого начала, и повествование не вызвало у них сомнения в правоте сделанных им умозаключений.

— Похоже на похищение, — невесело подтвердил Эндрю теорию друга, — уверен, что Темные насильно удерживают твою жену. Вот только где?

— За этим и пришел к вам. Думал, вы располагаете какой-никакой информацией. В противном случае мне надо либо найти часы жизни Лины, либо книгу ее судьбы.

— Ни первое, ни второе тебе не подходит, — тут же возразил Эндрю, — насильственное похищение души — не что иное, как внедрение извне, а это уже не превратности судьбы, а вмешательство со стороны, тщательно продуманное действие. Тут надо искать совсем другие пути.

— Совершенно верно. Я согласна с тобой, надо искать место, где они держат душу Аделины. Скорее всего, это темница — участок бездны, тщательно охраняемый Тьмой, — Элизабет не скрывала своего волнения за подругу.

— Где же эта бездна находится?

— Все не так просто. Я о ней слышала от знакомых. Только слухи, ничего конкретного.

— Наверху должны знать, — голос Грэга приобрел мрачный оттенок, — мне стоит у них поинтересоваться.

— Ты не вхож в их круги, тебя не пропустят. Я сам попробую поспрашивать, — Эндрю многозначительно посмотрел на Элизабет.

Промелькнувшая неуверенность в его взгляде свидетельствовала, что сделать это будет непросто.

— Пропустят, — сердито возразил Грэг, — мне плевать на устав. Вхож не вхож, я и спрашивать не буду.

— Что с тобой? — хором удивились друзья.

— Ответственность за случившееся лежит в равной мере и на Светлых. Им стоило получше заботиться о матери Дитяти Света. Минимум того, что они должны были сделать, это поставить дополнительную защиту в момент родов. Но,

очевидно, состояние Лины их не сильно заботило. Их волновало лишь появление ребенка. Цель оправдывает средства. Так вот, они никогда не получают мою дочь себе в услужение. И если они не помогут вернуть мне жену, я разнесу все их царство к чертовой матери. Уверен, у меня хватит на это сил.

— Грэг, что ты такое говоришь? — Элизабет в волнении перебирала кончик шали, окутывающей ее плечи. — Уверена, они тут не причем.

— Вот пусть они мне это в глаза и скажут, а то, вишь, меду взяли в сторонке от всего держаться. Через что только по их вине Лина не прошла! И если раньше мне казалось, что в словах Зверя есть доля правды, то теперь я думаю, он прав во всем. Нашими судьбами играют в собственных интересах прежде всего Светлые, и мне это уже изрядно надоело. Им придется за все ответить.

— Не горячись, друг. Давай я сначала испрошу по своим каналам аудиенцию для тебя, — Эндрю положил руку на плечо Грэга в надежде урезонить его.

— А я поспрашиваю у знакомых о темнице, — перебила его Элизабет, — ты, главное, успокойся. Не стоит предпринимать необдуманных шагов.

— Мне терять нечего. Или они идут мне навстречу и помогают вытянуть Лину, или я за себя не отвечаю...

— Как это тебе терять нечего, а дочка ваша? Я согласна, что контролировать себя в том состоянии, в котором ты находишься сейчас, сложно, но ты взрослый мужчина, подумай сам.

— Я подумал, Элизабет. Хорошо подумал и все для себя решил. Если Силы Света не пойдут мне навстречу, я обращусь за помощью к Темным. Уверен, достигнуть компромисса с ними мне будет несложно.

— О Господи, — всплеснула руками Элизабет, — умоляю, даже не допускай такой мысли, — в глазах ее читался неподдельный ужас.

— Поверь, любое сотрудничество с ними закончится плачевно для всех вас, и в первую очередь для Илиты, подумай о ней, — неодобрение звучало в голосе Эндрю.

— Возвращайся к Лине и дочурке, а завтра приходи в этот же час, за сутки мы с Эндрю что-нибудь разузнаем.

Расширив в страхе три пары глаз, русалки с ужасом наблюдали, как Илза удаляла лист из книги с заклинаниями и рецептами от яда черной ехидны.

— Илзочка, если маменька узнает, что ты натворила, всех нас вместе взятых в жаб превратит, и тебя, кровиночку свою, не пожалеет, — испуганно нахмурила бровки Аргента, — ежели бы мы знали, что ты книжицу-то попортишь, мы бы тебе не помогали.

— Да, Илзочка, Аргента правду говорит, осерчает матушка, ох осерчает, — в тон ей запричитала Бронзалетта.

— Смотрите, сколько пропусков в каждом предложении. Чтобы все слова проявились, читать заклинание надо только при горящих свечах. Будь моя воля, я бы книгу целиком забрала, а не один листочек. Но, боюсь, матушка хватится, тогда уж точно квакать нам всем какое-то время придется. В жаб превратит, и моргнуть не успеем. Не волнуйтесь, подруженьки, не заметит она. Вон, смотрите, я копию сотворила. Один водинообразила, от оригинала не отличишь.

— Гляди, и правда, ну и мастерица ты! Да так искусно, что и впрямь от настоящей не отличишь. Когда успела-то? Мы и не заметили, — тут же успокоилась Аргента.

— Зачем тебе заклинание такое понадобилось? От змеиного яда своего мужчину лечить будешь? — не удержалась Зольда.

— Да. Досталось ему.

— Хворый он у тебя после укуса черной ехидны будет, — покачала головой Аргента.

— Главное сейчас, чтобы выжил, а уж на ноги я его поставлю, — Илза решила не рассказывать русалкам о трехкратном количестве яда, полученного Чадом.

— Нелегко будет найти тебе все, что тут требуется, — Зольда пробежала перечень составляющих рецепта, — один глаз тигровой акулы чего стоит. Хотя, если ты к нашему отпуску деньков добавишь, мы с девочками могли бы тебе его доставить.

На самом деле позабавиться с рыболовным судном где-нибудь у берегов Флориды или в других местах Северной Америки, где водится нужный экземпляр, для русалок было более чем заманчиво. Серьезно наказанные Хэлгой за свои провинности в прошлом, они только во сне могли осуществлять подобные действия. Но преподнести верх блаженства и несбыточную мечту как одолжение являлось непревзойденным талантом Зольды.

— Дорогуша, ты спишь и видишь, как бы получить официальное разрешение на игры с несчастными моряками, — тут же раскусила ее уловку Илза, — и даже не говори мне, что это не так. Ладно, сделаю вид, что твой интерес в этом деле минимальный, и не закатывай глазки. Больше недели отпуска не дам, сколько ни проси. Скажи спасибо, что я в состоянии удержать вашу иллюзию на месте в течение семи дней. Задача, знаешь ли, не из легких. В противном случае ваше отсутствие матушка сразу заметит, тогда не то что в океане поплескаться, вообще двигаться не сможете.

Увидев расстроенный вид девушек, Илза смягчилась.

— Но раз уж ты все сделки с выгодой совершаешь, потешу я твоё самолюбие. Доставишь мне к завтрашнему дню глаз, я всем троим дам свободный выход к пруду.

— Тоженеплохо, — тут же согласилась за всех Зольда, — от деда Еля слышала, что место там необыкновенно красивое.

— И спокойное, никого не утробите там, — помянула грехи красавиц Илза. — В самом центре пруда возвышается

большой рифленый камень. Посиделки на нем устроить — самое то. Вам очень понравится.

Получить выход к пруду для русалок было равносильно обретению свободы. О таком они даже и мечтать не смели.

— Илзочка, за это я для тебя все что хочешь сделаю, — не обращая внимания на неодобрительные взгляды Зольды, со слезами на глазах проговорила растроганная Бронзалетта.

— Ловлю на слове, — Илза не могла не использовать выпавший шанс раздобыть через русалок еще один дар моря, необходимый предмет для заклинания от черного меда, — янтарь мне нужен с застывшей пчелой внутри.

— Ох, Илзочка, в отрочестве я бусы из жемчуга и янтаря собирала для карманных денег, а особо редкие камушки коллекционировала. Полюбуйся, что у меня под чешуей хранится, — Бронзалетта осторожно приподняла несколько чешуек на бедре, и Илза увидела под каждой аккуратно уложенный камушек.

— Ой, красота-то какая, — не сдержала она восторженного возгласа.

— Там должен быть такой, как ты ищешь, — радостная, что может хоть как-то отблагодарить волшебницу за добро-ту, Бронзалетта счастливо улыбалась, — забирай себе. Надеюсь, он поможет тебе спасти твоего мужчину.

— Спасибо, дорогая, — Илза душевно обняла русалку, — надобно теперь остальные смолы собрать, правда, все они должны быть выдержанные. Не знаю даже, где мне их искать?

— А что тут думать, у деда Еля просить надо. Он ими себе зубы постоянно лечит, каких только у него нет, и лесных деревьев, и садовых, — Аргента знала это наверняка, потому как пару раз сама у него помощи просила.

— Местные образцы, возможно, и есть, а вот смолу индийского ладанного дерева мы вряд ли у него раздобудем, — невесело вздохнула Илза.

— Посылочки-то ему разные приходят, — с завистью в голосе проговорила Бронзалетта, — вон давеча ваша ма-тушка высказывалась, дескать, «пилюльки» не отправить, ящик его бандеролями забит.

— В таком случае придется потревожить деда, а потом вновь баиньки уложить гипнотическим методом, чтобы ма-тушке не рассказал о моем появлении.

— Буди, буди, Илзочка, он рад тебе будет, — разом про-говорили русалки.

— Деда, а деда, — затрясла Илза лешего за плечо.

Но тому хоть бы хны.

— Ты его так и до следующего дня не добудишься, — Ар-гента подлетела к удочке и потянула за висящий на леске звоночек, который леший использовал на рыбалке.

Небольшая трель — и дед мгновенно вскочил на ноги. Схватив в руки воображаемую удочку с завидной в его воз-расте быстротой, принялся накручивать леску на катушку. Русалки, а за ними и Илза дружно прыснули со смеху.

— Ах вы ж, поганки, — сердито зашумел он, поняв, что русалки в очередной раз разыграли его и в руках у него ни-чего нет, — нет на вас управы!

Но тут он увидел Илзу, и взгляд его просветлел.

— Красавица ж ты моя, в гости приехала! Радость-то ка-кая, мы уж заждались тебя, — леший широко раскрыл руки-ветки для своих объятий.

Словно маленькая девочка, Илза тут же прыгнула к деду на шею.

— Я тоже безумно соскучилась, деда, — чувствуя под ру-ками кору его соснового тела, она глубоко вдохнула родной запах леса, который всегда сопровождал старика.

— Вот уж мамка обрадуется! — леший незаметно смах-нул слезу.

— Я сегодня всего на несколько минут домой забежа-ла, — Илза сама едва сдерживалась, чтобы не разреветься, — но как только вырвусь, то обязательно подольше погощу.

— Что так, деточка? Неужто ирод тебя не отпускает?

По его реплике Илза поняла, что не все слухи дошли до маменьки.

— Так вот, отпустил за лекарством. Зуб у меня заболел, деда, а ты же знаешь, лечусь я только травками. Закончилось у меня все, что я с собой брала, вот и разрешил Его Высочество к маменьке за средством сходить, — сочиняла она на ходу.

— У меня кое-что получше средств твоей маменьки найдется. Пошли, покажу тебе, чем сам спасаюсь.

Кряхтя и поскрипывая сучьями, дед не спеша спустился по лестнице на первый этаж и вышел во двор. На самой окраине территории Хэлги, поближе к лесной полосе, леший построил себе небольшую лачугу. Бревенчатое строение с соломенной крышей проветривалось с двух сторон, потому как оконное пространство не было застеклено. Хорошо хоть дверь из лозы закрывалась, а то бы сквозняк был неимоверный.

Леший первый переступил порог своей кладовой. Встряхнув стеклянную банку, накрытую марлей, дед разбудил светлячков. Помещение сразу ожило, заиграв мерцающим светом их фонариков. Илза давно не была тут и успела призабыть, сколько разной всячины хранил здесь старик.

— А вот и коллекция моя, — нежно погладил старик шершавую деревянную полку, — смола самых разных деревьев. Вот вишневая, вот сосновая, а вот грушевая, — он любовно перечислял кусочки коры с висящими на них застывшими каплями.

Илза втихаря сверяла свой списочек и складывала нужные кусочки в сумку из мешковины, которую захватила из своей комнаты.

— Скажи, деда, а смола индийского ладанного дерева есть у тебя?

— А как же, деточка, имеется и такая. А тебе зачем? От зубной боли она негожа совсем, так, ерунда. Ничего в ней особенного.

— Да, говорят, красивая она, посмотреть хотелось.

— Коли токмо посмотреть — сгодится, вона она лежит себе тихохонько, — леший сучковатым пальцем тыкнул в нужном направлении, — аль задумала что?

— Уж раз я тут, грех твоими дарами не попользоваться. Вдруг пригодится.

— Вдруг — это навряд ли, но ежели для дел каких, тогда да.

— Деда, а мумие у тебя нет случайно?

— Чего нет, того нет, деточка. Не по моей части. Зато орешки кедровые имеются. Друг прислал. Тебе на гостинец берег, на вон, пощелкаешь на досуге.

— Спасибо, деда, орешки-то я люблю, — не удержавшись, Илга нашла несколько штук без скорлупы и кинула в рот.

Наблюдая, как она управляется с ними, леший засомневался в истинности рассказа Илзы о зубной боли.

— Зубки-то у тебя всегда крепенькие были. Не болят ведь. Сознавайся, внученька, зачем тебе смола понадобилась. Чего зря dedu голову морочишь?

— Надо мне, деда, но зачем, не скажу. Ты не утерпишь, матушке расскажешь, а мне от нее влетит.

— Так, может, поделом и влетит-то?

— Не поделом, — Илга насупилась.

— Видать, молодой человек замешан, раз от матушки да от деда секреты появились, — прищурив один глаз, леший с хитрецей следил за выражением лица Илзы.

— Будешь дразниться, я на тебя сон прямо сейчас напущу, — Илга сердито поджала губы.

— Не сердчай, сердечко мое. Надо значит надо. Лишь бы человек стоящий был. А матушке я не проболтаюсь, слово лешего даю. Так что ты уж не усыпляй старика, а то опять сил своих магических не считаешь, уложишь дрыхнуть на три дня. Так бока помял прошлый раз, что аж вспоминать больно. К тому же дел у меня много, спать

некогда. Животинку покормить, птах проверить, рыбалка опять же.

— Уговорил, деда. Только чтобы матушке ни-ни, ни слова.

— Обижает, внученька, я же обещал, а коли помощь какая понадобится, травка там али еще чего, знаешь, где старика искать.

— Спасибо, деда, — Илза на прощание снова повисла на шее лешего.

Под прикрытием невидимости Ловелас проследил путь Илзы по болотной топи до самой избушки. Он даже присел отдышаться на дымоходную трубу домика. Полностью поглощенная своими мыслями, Илза не заметила слежки. Заклинание на меду не было сложным, и она запомнила его с первого раза. Нужные ингредиенты, спасибо русалкам и лешему, лежали в ее торбе. Оставалось теперь только исполнить все без сучка и задоринки. Но не это сейчас занимало ее мысли. Она не сомневалась, что без труда сможет снять «кляксу». Беспокоилась она прежде всего о состоянии Чада на данный момент и противоядии от укуса черной ехидны.

Ловелас сначала убедился, что Илза закрыла за собой дверь и ей никто не угрожает, а уж потом отправился назад к химерам, доложить обстановку. Те ждали его появления с нетерпением и набросились с расспросами, как только он предстал перед ними.

— Что с ним? Где он? Как он? — перебивая друг друга, закричали красавицы.

— В первую очередь вас должна беспокоить безопасность Илзы, а уж затем все остальное, — сердито буркнул он.

— Ты здесь, а это значит, что над головой волшебницы ясное небо.

Язвительный тон Глории не понравился дракону, но он не стал устраивать мыльную оперу.

— Насколько мне известно, ваш ненаглядный жив.

Рискуя быть пойманной, Илза раздобыла для него оба заклинания. Похоже, что уже сегодня снимет с него «кляксу», а вот второе...

— Что второе? — не вытерпела Шарлотта.

— Судя по всему, заклинание не из простых. Много сложных ингредиентов требуется. Да и сроки ограниченные, похоже, если в течение семи дней не успеет Илза все собрать... может статься, отдаст концы ваш драгоценный.

Безразличный тон Ловеласа лишний раз убеждал химер, что на Чада тому глубоко наплевать. Он даже порадуется, если мужчина выйдет из игры. Нет соперника, нет проблем. Но окрыленных чувствами дам такой расклад не устраивал.

— Послушай, Ловелас, некрасиво как-то получается, — Глория подошла к нему вплотную, что позволяла себе крайне редко, — Илза наша соперница, однако мы ей зла не желаем и помогаем всем, чем можем, во всех ее делах и начинаниях. Хотя могли бы уподобиться тебе, — она тыкнула ему длинным загнутым ногтем цвета фуксии в грудь, — и заниматься своими делами, чихая на ее нужды. Так что будь добр, выкладывай все без утайки. Что за заклинание и что за ингредиенты?

Ловелас сначала слегка опешил от такого поведения химеры, но вовремя сообразил, что влюбленная барышня может быть непредсказуема и лучше с ней сотрудничать, чем наоборот. По силе ее он безусловно превосходил, но две разъяренные химеры при желании могли его изрядно потрепать, а ему, как главному, пришлось бы потом объясняться перед Его Высочеством.

— Само заклинание должно читаться с оригинала, и Илза, как я понял, им располагает. А вот требуется ей мумие какое-то специальное, глаз тигровой акулы, высушенная шкура черной ехидны, корень мандрагоры, цветов

голубого лотоса, ну и еще кое-что, всего-то я и не упомяну.

— Не выдумывай, у тебя память лучше, чем у киборга, — не выдержала Шарлотта, — судя по всему, кое-что Илзе надо именно от твоего вида, раз недоговариваешь. Не глаз ли ей дракона понадобился? Если так, то я его ей быстро доставлю!

— Угрожаешь? — он хмыкнул так, что занавески в комнате колыхнулись.

— Успокойтесь оба, — наблюдая, с каким трудом сдерживает свой гнев дракон, встряла Глория, — плавить мебель большого ума не надо. Поскольку мы все-таки не у себя дома, давайте решать вопросы цивилизованно. Все, что ты перечислил, на Земле достать несложно, а вот то, что не перечислил...

— Зуб дракона, — не без колебания Ловелас принял предложение Глории, — все равно узнаете. Только я на жертвы ради ваших сердечных дел идти не собираюсь.

— *Кто ж тебя спрашивать будет*, — говорил взгляд Глории, многозначительно брошенный на подругу.

Но Ловелас уловил его и растянул ехидную усмешку.

— Мой не подойдет. Вам нужен особенный клык дракона.

— С золотой пломбой? — не удержалась Глория.

— Я мог бы сказать «да», чтоб только вы от меня отстали, — скривил губы Ловелас, — но это будет лишь временной отсрочкой от двух таких назойливых мух, как вы.

— Но-но-но, ты выражения-то выбирай, — Шарлотта встала в позу придворной дамы, — мы ведь и обидеться можем.

— Для начала, клык, который вам нужен, должен быть выигран демоном в честном поединке, — пропуская ее угрозу мимо ушей, продолжил Ловелас, — а как вам известно, демоны народ бесчестный. Так что, считай, уже первое условие невыполнимо само по себе.

— А второе? — задумчиво перебила его Глория.

— Победивший демон должен, словно талисман, проносить клык на своей груди не меньше десяти лет. Так что увы. Все ваши идеи по вырыванию у меня зубов могут завянуть на корню.

— Жаль, а я уже настроилась, — несмотря на свою невинную мордашку, Шарлотта могла быть кровожадной, — хотя выдрать тебе глаз я бы и без надобности не отказалась...

— Шарлотта, — прикрикнула на нее подруга, — уймись. Извини, Ловелас, дуреху, это у нее все от нервов. Во избежание конфликта, чувствую, нам стоит разделиться. Ты, Ловелас, тут оставайся, а мы к Илзе отправимся. Своими глазами на Чада посмотрим, иначе с Шарлотты напряжение не снять. Тем более завтра утром сюда принесут человеческого детеныша, а я этих крикливых лягушат терпеть не могу. Ненароком сожрать могу.

Шарлотта согласно закивала головой.

— Я тоже могу не сдержаться, — облизнулась она, — уж больно вкусно они пахнут.

— Черт с вами, катитесь куда хотите. Отдохну от ваших охов да ахов. Надоели уже, пигалицы, по самое не хочу.

